

Каймаразова Л.Г.

**КУЛЬТУРНОЕ
СТРОИТЕЛЬСТВО
В ДАГЕСТАНЕ.
1918 – июнь 1941 гг.
(Источниковедческий анализ
документов ЦГА РД)**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Каймаразова Л.Г.

**КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО
В ДАГЕСТАНЕ.**

1918 – июнь 1941 гг.

**(Источниковедческий анализ
документов ЦГА РД)**

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Махачкала 2008

УДК 94(470.67)
ББК 63.2(2Рос-Даг)
К15

*Издание осуществляется по решению Ученого Совета
Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН.
Протокол № 3 от 30 марта 2004 г.*

Каймаразова Л.Г.

К15 Культурное строительство в Дагестане. 1918 – июнь 1941 гг. (Источникведческий анализ документов ЦГА РД) / ИИАЭ ДНЦ РАН. Махачкала: Овчинников, 2008. – 188 с.
ISBN 978-5-904017-01-9

Предлагаемое издание посвящено анализу документов Центрального государственного архива РД о школьном образовании, подготовке кадров национальной интеллигенции, созданию и деятельности первых дагестанских высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений, развитии литературы и искусства народов Дагестана, деятельности учреждений культуры и средств массовой информации. При написании работы были учтены результаты обобщающих теоретических, методологических, историографических и источникведческих исследований.

Монография представит интерес для специалистов по истории Дагестана и Северного Кавказа, студентов исторических факультетов вузов, практических работников органов и учреждений культуры и образования.

УДК 94(470.67)
ББК 63.2(2Рос-Даг)

ISBN 978-5-904017-01-9

© Каймаразова Л.Г., 2008
© ИИАЭ ДНЦ РАН, 2008
© ИП Овчинников М.А., 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
1. Основные документы органов власти и управления республики по вопросам образования и их источникведческий анализ.....	29
2. Характеристика документов местных советских и партийных органов по проблеме создания дагестанской национальной интеллигенции.....	69
3. Наука Дагестана в документах Центрального государственного архива РД. Источникведческая характеристика.....	93
4. Источникведческий анализ документов ЦГА РД по проблемам развития литературы и искусства.....	126
5. Анализ документальных материалов по вопросам деятельности культурно-просветительных учреждений и средств массовой информации.....	159
Заключение.....	183

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Введение

Сегодня в области изучения культуры имеется немало вопросов, требующих дополнительного освещения и осмысления. По мнению многих исследователей, в том числе западных историков, именно сфера советской культуры обладает наиболее высоким исследовательским потенциалом.

К числу спорных на сегодняшний день проблем можно отнести следующие: характер и значение послереволюционного культурного строительства и культурной революции; особенности культуры эпохи господства метода социалистического реализма; особенности развития советской массовой культуры, самодеятельного искусства, фольклора и псевдофольклора; «культурный перелом» и т.д.¹ Все больше внимания стало уделяться национальным и религиозным особенностям культуры.

Поступательное развитие Дагестана в сфере культуры характеризуется такими сложными и многогранными явлениями, как повышение образовательного уровня населения, подготовка специалистов, развитие научной мысли, литературы и искусства, приобщение широких масс к достижениям мировой культуры, создание клубов, домов культуры, библиотек, изб-читален, развитие различных форм народного творчества, развитие самодеятельного искусства и т.д.

1918 – 1941 гг. – значимый период в истории страны, оказавший огромное влияние на развитие нашего общества. Это были годы существенных социально-экономических и политических преобразований. Именно в эти годы стало осуществляться культурное строительство, предусматривающее преобразование духовной жизни, всеобщий подъем народного образования и культурного уровня жизни народа.

Первые годы послеоктябрьского развития Дагестана были отмечены настойчивым стремлением нового руководства республики решить задачу подъема материального и культурного уровня народа. Огромное внимание оно уделяло изучению исторического прошлого, исследованию самобытной культуры Дагестана. Этот период явился значимым и в осуществлении

культурного строительства. Он выдвинул задачи, которые определялись конкретно-историческими условиями социально-экономического и культурного развития Дагестана. В осуществлении этих задач определяющую роль играли органы власти и управления, массовые общественные организации.

Нам представляется вполне закономерным, что исследователи вновь и вновь обращаются к проблемам культурного строительства. Тем не менее, остается немало вопросов, требующих дополнительного осмысления и освещения этих событий с использованием новых, не введшихся в научный оборот документальных материалов.

Предметом внимания историков, в том числе занимающихся изучением культурных процессов в обществе, прежде всего, является круг первоисточников. А среди них важнейшее место отводится архивным документам. Количественное и качественное разнообразие документов по истории новейшего времени несопоставимо с предшествующей историей. Анализ некоторых работ по источниковедению, вышедших в последние годы и оказавшихся в нашем распоряжении, позволил нам сделать вывод о том, что современное источниковедение стремится к выходу на решение конкретных проблем истории XX века, одной из которых является проблема культурных процессов на территории бывшего СССР.

Современный уровень научных исследований, стремление к освобождению от идеологических стереотипов, применение системного и информационного подходов предъявляют новые требования, в том числе и в области источниковедения. Все очевиднее проглядывается необходимость переосмысления накопленного опыта, как в сфере «практических исследований», так и в области теории и методики изучения документов.

Основная задача нашего исследования – анализ документов органов государственной власти и партийных органов, хранящихся в ЦГА РД, по проблемам культурного строительства в Дагестане в 1918 – 1941 гг. В методическом плане речь идет скорее не о собственно источниковедении, а об архивном ис-

¹ Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика. М.2004. С.651.

точниковедении², как о разных стадиях источниковедческого анализа.

В исследовании предпринята попытка осуществить обзор основных типов документов государственных и партийных органов Дагестана по вопросам развития народного образования в республике, формирования национальной интеллигенции, работы первых научных учреждений Дагестана, развития литературы и искусства дагестанских народов, деятельности культурно-просветительных учреждений. Мы, прежде всего, обращались к анализу законодательных актов и постановлений центральных и местных органов власти, документам центральных, республиканских, местных и первичных организаций. Это материалы и решения Вседагестанских съездов Советов, сессий ЦИК, Верховного Совета, их Президиумов, партийных конференций, постановления Совнаркома ДАССР, Президиума ЦИКа ДАССР. Дагобкома ВКП (б), приказы и распоряжения руководителей наркоматов и ведомств, хозяйственных организаций о культурном строительстве в Дагестане в рассматриваемый период. Актуальность подобных источниковедческих разработок обусловлена, на наш взгляд тем, что только углубленная и обстоятельная работа над всем комплексом, имеющихся в распоряжении исследователя источников, в том числе архивных, может воссоздать подлинную картину культурного развития Дагестана в 1918 – 1940 гг.

Следует отметить, что основной массив документальных материалов по истории Дагестана послеоктябрьского периода сосредоточен в центральных и местных архивохранилищах. Республиканские архивы располагают материалами по самым различным вопросам социально-экономического, политического и социально-культурного развития Дагестана в исследуемый период. По признанию многих дагестанских ученых, Центральный государственный архив Республики Дагестан – это

² Теоретические и практические основы взаимодействия архивоведения и источниковедения анализировала О.М. Медушевская (См.: Медушевская О.М. Теоретические проблемы источниковедения. М.1977; Её же. Источниковедение: теория, история, метод. М.1996). Термин «архивное источниковедение» в 90-е гг. XX в. ввели в научный обиход В.В. Кабанов и Е.В. Старостин.

богатейшее собрание источников по истории XIX и XX вв. Эти источники требуют всестороннего и глубокого изучения, обстоятельного анализа, переосмысления сложившихся стереотипов в оценке.

Не вызывает сомнения тот факт, что архивные источники дагестанских архивохранилищ, как и любых других, не равноценны по содержанию и своему назначению, полноте и объективности отражения исторического процесса в целом и интересующей исследователя проблемы в частности. Нельзя забывать, что на источниках всегда лежит печать времени. Зачастую они, отражая официальную позицию властей, воссоздают приукрашенную картину действительности, в силу этого требуют к себе критического подхода со стороны исследователя.

Не все обстоит так просто. Историк, многие годы изучающий определенный круг вопросов, связанных с его научными интересами, часто испытывает недостаток материала по теме исследования, не имеет возможности сопоставить или сравнить его с данными других источников. Здесь на первый план выходит принцип достаточности источников. Мы согласны с мнением известного специалиста по вопросам теории источниковедения В.В. Кабанова о том, что «историком воссоздается лишь весьма схематичная картина, отдаленно напоминающая былое. Поэтому всегда можно говорить лишь об относительной достаточности источниковой базы»³. Но если выборка источников осуществлена исследователем добросовестно, основательно, о том или ином явлении можно судить относительно объективно.

Выявление, отбор и критический анализ источников должны ориентироваться на обеспечение качественной и количественной представительности конкретно-исторических данных, необходимых для решения поставленной задачи. Это зависит не только, а часто даже не столько от количества привлекаемых источников, но и прежде всего от их информативной ценности.⁴

Основная задача исследователя состоит в анализе источника, оказавшегося в его распоряжении, выявлению того, в какой

³ Кабанов В.В. Источниковедение истории советского общества. М.1997. С.27.

⁴ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.2003. С.227.

мере используемый им документ, содержащиеся в нем сведения достоверны, отражают реальность, какие моменты вызывают сомнения или вовсе не соответствуют действительности. Таким образом, исследователь должен определить достоверность источника, его информационные возможности, методы извлечения информации.

Для исследователя важно знать, в какой исторической обстановке появился документ. При изучении того или иного источника, в нашем случае архивного документа, нельзя не учитывать субъективного мнения его составителя или составителей. Очень важным представляется анализ подготовительных, рабочих материалов. Речь идет о справках, записках, актах обследования, отчетах и т.д., которые легли в основу принятия тех или иных решений советских, партийных, хозяйственных органов, органов общественных организаций. А ведь именно в них зачастую содержатся конкретные сведения, которые могут существенно помочь исследователю в прояснении картины, освещении тех вопросов, которые не получили отражения в обобщающих документах.

Другая проблема связана с состоянием архивных фондов, с тем, как систематизированы, подготовлены к использованию хранящиеся в них документы и материалы. Не секрет, что от этого в немалой степени зависит эффективность работы исследователя. А здесь он встречается с определенными трудностями – сказывается несовершенство методики систематизации и обработки архивных источников. Справедливости ради надо сказать, что работа исследователя облегчена, когда он сталкивается с материалами фондов 1-п (Дагобком ВКП (б)) и 352-р (Верховный Совет республики). С документами этих фондов сотрудниками государственного архива Республики Дагестан в свое время была проделана большая работа по составлению перечней вопросов, рассматривавшихся на заседаниях бюро Дагобкома ВКП (б) и сессиях Верховного Совета Дагестана, и приведению их в соответствие с описями данных фондов. Помощь в работе исследователя призваны сыграть тематические каталоги картотеки госархива (к примеру, специальные разделы посвящены следующим вопросам: культура, народное образование, высшее образование, наука и т.д.).

Вызывает сожаление тот факт, что многие документы государственных учреждений, организаций с середины 80-х годов в силу причин как объективного, так и субъективного характера, не сдавались в государственный архив, часть из них находится в текущих архивах в неудовлетворительном состоянии, что существенно затрудняет работу исследователя.

Стал своеобразной библиографической редкостью путеводитель по государственному архиву республики, который не переиздавался с 1958 года.⁵ Еще менее доступны исследователям вышедшие в последующие годы краткий справочник архивных фондов и список основных партийных фондов.⁶ На наш взгляд, давно назрела необходимость переиздания дополненного и исправленного путеводителя по фондам Центрального государственного архива Республики Дагестан.

«Путеводитель по ЦГА ДАССР», изданный в 1958 г., широко освещает и аннотирует состав и содержание большинства фондов архива по состоянию на 1958 год и в частности, почти всех «дореволюционных» фондов. Что касается послеоктябрьского периода, то с 1958 г. в составе и содержании фондов произошли большие изменения. Многие фонды были приняты на государственное хранение впервые. Эти обстоятельства обусловили появление нового справочника по фондам послеоктябрьского периода истории Дагестана. Фонды справочника расположены по нескольким отделам: органы государственной власти и управления и подведомственные им организации; общественные организации, коллекции документов и личные фонды. С 1977 г. в фондах госархива опять-таки произошли изменения. Сотрудники архива предполагали продолжить работу над справочником и издать новый справочник по фондам госархива и его филиалов. Все сказанное можно отнести к машинописному списку фондов обкомов, окружкомов райкомов, горкомов ВКП (б) и ВЛКСМ, личных фондов, фонда коллекций

⁵ Путеводитель по Центральному государственному архиву Дагестанской АССР. Махачкала.1958.

⁶ Архивные фонды ЦГА РД. Краткий справочник. Махачкала.1977; Список основных фондов, хранящихся в партийном архиве Дагобкома ВКП (б) (Машинопись).

документов и т.д. (материалы до 1973 г.), подготовленному Р.И. Джамбулатовой.

И еще об одной проблеме. В последние годы госархив республики испытывает определенные трудности, связанные с уходом квалифицированных специалистов. Часть из них уехала за пределы республики, некоторые перешли на работу в научные учреждения и другие организации, большинство из вновь принятой молодежи в лучшем случае имеет историческое образование (окончили Дагестанский государственный университет или Дагестанский государственный педагогический университет). И если в архив приходит работать еще начинающий исследователь, то, получив недостаточно квалифицированную консультацию, он может быть изначально неверно ориентирован, что, несомненно, скажется на результатах его исследовательской работы.

Историография культурного строительства насчитывает большое количество монографических исследований, сборников статей, брошюр, изданных материалов научных конференций и сессий.

Историки культуры исследовали этапы и темпы культурного строительства, его характерные черты в различных регионах, проблемы ликвидации неграмотности, создания и развития письменности, вопросы развития народного образования, литературы и искусства, организации культурно-просветительной работы, издательского дела, подготовки национальных кадров.

В 50 – 60-е годы XX века, когда оживилась исследовательская деятельность дагестанских ученых в области истории культурных процессов в республике, появились обобщающие труды по истории культурного строительства в Дагестане. 70 – 80-е годы прошлого столетия были отмечены выходом новых монографических исследований, в которых в той или иной степени поднимались интересующие нас вопросы. Несколько монографий по проблемам культурного развития в республике вышли в 90-х годах XX века.

В настоящем исследовании мы не ставили цели осуществить анализ вышедшей в республике литературы по проблемам культурного строительства в Дагестане. Мы хотели обратить внимание на то, что расширялась источниковая база исследова-

ний, вводились в научный оборот все новые и новые документальные материалы. Кроме того, у авторов появились новые возможности для их использования, в том числе объективного характера, что сказывалось на качестве самих исследований, расширении круга изучаемых вопросов, формировании новых подходов к освещаемым проблемам, принципам и методам их исследований.

Исследователь располагает немалым количеством опубликованных источников, среди которых документы высших органов государственной власти и управления: стенограммы и протоколы, постановления сессий ДагЦИК, Верховного Совета республики, материалы к отчетам правительства республики съездам советов, постановления пленумов Дагестанского обкома партии, совместные решения правительства республики и бюро Дагобкома по различным вопросам, в том числе и культурного строительства, ведомственные бюллетени, где печатались приказы, распоряжения, официальные документы, относящиеся к сфере их деятельности. Подавляющее большинство таких публикаций относится к 20-м – началу 30-х годов XX века. В последующие годы их число сократилось, хотя продолжали выходить стенографические отчеты сессий Верховного Совета республики, материалы партийных конференций и пленумов обкома КПСС, публиковавшиеся в том числе и в периодической печати.

Помимо официальных изданий, вышедших под эгидой органов власти и управления, общественных организаций, значительное количество документальных материалов было издано исследователями послеоктябрьской истории Дагестана. Эти публикации осуществлялись учеными республики в сотрудничестве с работниками архива. В процессе этой работы был накоплен хоть сравнительно небольшой, но весьма полезный опыт публикации письменных источников по истории хозяйственного и культурного строительства, общественно-политической жизни.

Большой интерес для исследователя представляют сборники документальных материалов, выпущенные в разные годы центральными, северокавказскими и местными издательствами.⁷

⁷ Культурное строительство СССР. М.;Л.1935; Культурное строительство СССР. М.;Л.1940.

Публикации источников по истории культурного строительства в Дагестане немногочисленны. Следует отметить, что некоторые документы по изучаемой проблеме за 1918 – 1921 гг. размещались в сборниках «Борьба за установление Советской власти в Дагестане. 1917 – 1921 гг.» и «Революционные комитеты Дагестана. Март 1920 г. – декабрь 1921 г.».⁸ Оба сборника – публикации документов о событиях важнейшего периода послеоктябрьской истории народов Дагестана. В сборники включены впервые опубликованные материалы, выявленные в центральных и местных архивах. Составителями сборника «Борьба за установление Советской власти в Дагестане. 1917 – 1921 гг.» являлись В.А. Волкова, А.С. Гаджиев, В.Н. Ганзуров, Б.О. Кашкаев, И.К. Керимов, М. Кичев, А.М. Магомедов, А.-К.И. Эфендиев, а в редакционную коллегию вошли Г.А. Аликберов, Г.Д. Даниялов (ответственный редактор), Ш.М. Магомедов, Г.Г. Османов, О.А. Блюмфельд. Есть здесь несколько документов и по интересующей нас теме: протокол заседания исполкома Темиханшуринского совета рабочих, земледельческих и красноармейских депутатов от 21 июня 1918 г. об организации Совета по народному образованию, протокол заседания самого Совета от 1 июля 1918 г., протокол заседания названного выше исполкома от 4 июля 1918 г., где рассматривались вопросы о подготовке к началу учебного года и об организации курсов для народных учителей, протокол заседания заведующих исполкома с представителями бюро печати и статистического комитета от 5 июля 1918 г., обращение Совета обороны Северного Кавказа к горской интеллигенции, проживающей за пределами Дагестана, и некоторые другие материалы. Документов по культурному строительству в сборнике мало, они отрывочны и даются в контексте основного массива документальных материалов сборника.

Сборник документов «Революционные комитеты Дагестана. Март 1920 г. – декабрь 1921 г.» был подготовлен к печати Центральным государственным архивом и Архивным отделом Министерством внутренних дел республики в 1960 г. В число

⁸ Борьба за установление Советской власти в Дагестане. 1917 – 1921 гг. М.1958; Революционные комитеты Дагестана. Март 1920 г. – декабрь 1921 г. Махачкала.1960.

составителей вошли А.К.-М. Исрапилов, М.А.Абдуллаев, Т.Л. Яременко, Р.А. Соломко, А.-К.И. Эфендиев, А.М. Магомедов, В.А. Волкова. Среди оказавших помощь в подготовке сборника и представивших интереснейшие документальные материалы был С.И. Габиев (в свое время являвшийся председателем Дагестанского ревкома). Наш интерес привлек главным образом четвертый раздел сборника, куда вошли документы и материалы по народному образованию и культурно-просветительной работе: об открытии школ, изб-читален, клубов, театров, музеев, национальных хоров, создании Главного управления политико-просветительной работой, Дагестанской чрезвычайной комиссии по борьбе с неграмотностью, курсов для подготовки учителей и других работников культуры. В основном это подлинники, реже копии, извлеченные из фондов госархива 4-р (Дагестанский революционный комитет), 168-р (Совнарком республики), 34-р (Наркомпрос республики), фондов окружных революционных комитетов, а также материалы газеты «Советский Юг».

Серию документальных сборников по истории культурного строительства в Дагестане открывает первый том сборника документов «Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918 – 1941 гг.»,⁹ вышедший в Махачкале в 1980 г. под редакцией доктора исторических наук, профессора Ш.М. Магомедова. Составителями сборника являлись Г.Д. Коган, С.И. Юсупова, в выявлении документов кроме них принимали участие Р.И. Джамбулатова, П.А. Бамматова, Б.А. Айдемирова, Э.В. Талибова, Х.А. Арсланбеков, Н.М. Голубовская, С.П. Перинова, М.С. Сафаралиев, А.П. Корнилова, П.К. Точенова, В.А. Филонова. Сборник включает 272 документа, отражающих вопросы развития народного образования, подготовки квалифицированных специалистов из представителей народностей Дагестана, становления и развития дагестанской науки, литературы и искусства народов Дагестана, деятельности культурно-просветительных учреждений в рассматриваемый период, т.е. в 1918 – 1941 гг. Большая часть документов была опубликована впервые (это более 200 документов). В сборник вошли дирек-

⁹ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918 – 1941 гг. Сб. док. Т.1. Махачкала.1980.

тивы и распорядительные документы партийных, советских и профсоюзных органов и учреждений культуры, а также докладные записки, ходатайства, отчеты, статистические таблицы и другие сведения о реализации директив и решений, о ходе, трудностях и первых успехах культурного строительства в изучаемые годы.

Следует отметить, что в основном публикация документов осуществлялась составителями по подлинникам, а в случае отсутствия последних публикация нормативных и распорядительных документов проводилась по копиям или по тексту их опубликования в периодической печати.

Редакторами, составителями, авторами предисловий и комментариев названных сборников проделана огромная работа, благодаря чему читатель может ориентироваться в комплексе публикуемых документов, обращает внимание на самые важные стороны тех или иных документов. Но и здесь исследователь должен учитывать политическую позицию, квалификацию, научную добросовестность составителей и редакторов. Нередко в процессе такой работы у читателя появляется собственное понимание источника.

Печатные источники – газеты, журналы, статистические сборники, многие из которых стали библиографической редкостью и в настоящее время недоступны широкому кругу читателей, – использовались авторами, по их собственному утверждению, как дополнение, к документам и для иллюстрации известных фактов культурной жизни республики при отсутствии соответствующих документов. Хотя, справедливости ради надо отметить, что в некоторых случаях именно в материалах периодической печати сохранились сведения об интереснейших событиях в культурной жизни республики 20 – 30-х годов прошлого века.

Составители использовали хронологический принцип построения сборника, разделив его на две главы в соответствии с принятой советской периодизацией. Первая глава названа «Начало социалистических преобразований в области культуры в Дагестане. 1918 – 1927 гг.», т.е. до начала первой пятилетки; а вторая – «Культурное строительство в Дагестане в годы предвоенных пятилеток» (ч. I. 1928 – 1937 гг., ч. II. 1938 – 1941 гг.).

Работниками архива в дополнение к сборнику «Культурное строительство в Дагестанской АССР» была составлена машинописная «Хроника культурной жизни в ДАССР. 1918-1977 гг.», с которой можно ознакомиться в читальном зале Центрального государственного архива Республики Дагестан.

Сборник документов «Культурное строительство в Дагестанской АССР» снабжен обстоятельными приложениями: примечаниями по тексту, в которых исследователь может почерпнуть очень ценную информацию для анализа самого документа; списком сокращенных слов, перечнем вошедших в сборник документов, значительно облегчающих работу исследователя; списком деятелей культуры, удостоенных почетных званий ДАССР в 1918 – 1941 гг.; предметно-тематическим, именованным и географическим указателями. Ориентироваться исследователю в документах и материалах сборника помогают историческое введение и археографическое предисловие.

Значение сборника документов «Культурное строительство в Дагестанской АССР» трудно переоценить. На протяжении более чем 20 лет дагестанские исследователи пользуются его материалами при создании научных трудов, в том числе и диссертационных исследований и т.д. На наш взгляд, настало время переиздания этого сборника документов и материалов, возможно осуществление более полного издания. В сборнике маловато сведений о работе районных отделов народного образования, сельских учителей, подготовке специалистов со средним и высшим образованием, работе первых научных учреждений, деятельности культурно-просветительных учреждений и др.

Характеризуя в целом документальный материал, содержащийся в публикациях источников конца 50-х – 80-х годов, следует отметить, что он составляет лишь небольшую часть источников по культурному строительству в республике. Справедливости ради надо сказать, что составители были ориентированы на то, чтобы включать в сборники как можно больше объективных и позитивных материалов, что, несомненно, сказывалось на содержании изданий. Отмечая, что в этих документальных сборниках содержится значительное количество ценных документов, надо признать, в них не нашел полного отражения противоречивый и весьма сложный процесс культур-

ного развития Дагестана в послеоктябрьский период. Документы в основном отражали успехи проводимых мероприятий, достижения осуществляемых преобразований. Из поля зрения составителей выпали источники, отражающие драматизм тех лет, когда происходило становление и утверждение командно-административной системы, культа личности, когда стали допускаться серьезные деформации социалистических принципов экономического и культурного строительства, что привело впоследствии к итогам, изменившим весь ход исторического развития страны.

В документальных публикациях тех лет не нашлось места фактам репрессий и беззаконий времен культа личности. Это, без сомнения, не могло не сказаться на трудах исследователей, издававшихся в 60 – 80-е годы, так как те, в свою очередь, широко использовали названные публикации документальных материалов.

В последующие годы вышло несколько сборников документов и материалов, представляющих несомненный интерес для исследователей, занимающихся в той или иной мере проблемами культурного развития Дагестана.

Так, в сборник «Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918 – 1941 гг.» не были включены документы временных и буржуазно-националистических правительств (1918 – 1919 гг.). Документы временных и буржуазно-националистических правительств по вопросам культуры и образования вошли в сборник документов и материалов «Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917 – 1918 гг.), Горская республика (1918 – 1920 гг.)», вышедший в Махачкале в 1994 году.¹⁰ Сборник был составлен Г.И. Какагановым, А.-Г.С. Гаджиевым, Л.Г. Каймаразовой, И.М. Мусаевым, С.Ч. Асильдаровым. Среди материалов сборника, представляющих для нас интерес – доклад С.И. Габиева о народном образовании, сделанный на I съезде горских народов Кавказа (2 мая 1917 г.), резолюция съезда по этому вопросу (5 мая 1917 г.), в которой поднимались проблемы низшей, на-

¹⁰ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917 – 1918 гг.), Горская республика (1918 – 1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала. 1994.

чальной и высшей школы горцев, образования горянок, профессионального образования, управления учебными заведениями. К сожалению, составителям сборника, в числе которых и автор данного исследования, не удалось выявить больше аналогичных документов.

Еще в 1984 г. был подготовлен сборник документов о Махачкале.¹¹ В числе составителей – М.И. Лагутина и Э.В. Талибова, а также Р.И. Джамбулатова, В.В. Якушева, Г.А. Джапаридзе, М.И. Мусаева З.А. Акаева, Д.Б. Раджабова. Большинство документов, выявленных в госархиве, публиковались в названном сборнике впервые. В сборник вошли и материалы периодической печати. По теме исследования документов здесь немного, но все они интересны. Это публикации газеты «Красный Дагестан» об открытии краеведческого музея и театра в г. Махачкале (1925 г.), о Махачкалинском доме пионеров (1936 г.), сооружении памятника С. Орджоникидзе (1937 г.), о завершении строительства школы № 13 (1939 г.).

В сборник документов и материалов «Репрессии 30-х годов в Дагестане»¹² включены ранее неопубликованные документы главным образом Центрального государственного архива Республики Дагестан, а также материалы периодической печати, освещающие события и факты, относящиеся к репрессиям 30-х годов в республике. Такая работа дагестанскими исследователями была выполнена впервые. Составили сборник Г.И. Какаганов, М.Д. Бутаев, Р.И. Джамбулатова.

Интерес исследователя, изучающего проблемы культурного развития республики в 20 – 30-е годы прошлого века, привлекли материалы, помещенные в сборнике и имеющие отношение к названной теме. Эти материалы восполняют в какой-то мере пробел в документальных публикациях предыдущих лет. Здесь мы найдем сведения об изъятии учебников «Литературная хрестоматия», составленных М. Чариновым и И. Абакаровым (постановление бюро Дагобкома ВКП (б) от 3 марта 1937 г.) «Сборника лезгинской литературы» (год издания – 1933), сборников стихов С. Стальского (изданы в 1935 – 1936 гг.), Н.

¹¹ Махачкала. 1844 – 1998 гг. Сборник документов. Махачкала. 1997.

¹² Репрессии 30-х годов в Дагестане (Документы и материалы). Махачкала. 1997.

Ханмурзаева (год издания – 1934), «Аварской литературы» (год издания – 1933), книги «Татские поэты» (год издания – 1934), книги стихов Г. Цадасы, (год издания – 1935) и др. Наше внимание привлекли выступление заведующего отделом культуры и пропаганды Дагестанского обкома ВКП (б) Ю. Шовкринского на собрании Махачкалинского городского партийного актива 11 сентября 1936 г., заявление Э. Капиева на имя первого секретаря Дагестанского обкома ВКП (б) М.Ф. Сорокина от 12 декабря 1937 г. Полезные сведения исследователь может извлечь из примечаний и комментариев к сборнику.

Определенным успехом в работе сектора источниковедения (ныне отдел историографии и источниковедения истории Дагестана) Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН можно считать выход в свет в 2003 г. первого тома сборника документов и материалов «Наука и высшая школа в Дагестане. 1918 – июнь 1941 гг.».¹³ Сборник документов составлен научными сотрудниками сектора Л.Г. Каймаразовой и М.М. Амирхановой, ответственный редактор – Г.И. Какагаганов. В сборник вошло около 300 документов, отражающих вопросы подготовки кадров национальной интеллигенции за пределами республики, научного изучения Дагестана, создания и работы научно-исследовательских, научно-вспомогательных и опытных учреждений, открытия и деятельности первых дагестанских высших учебных заведений из фондов 1-п (Дагестанский обком ВКП (б)), 4-р (Дагестанский революционный комитет), 37-р (Дагестанский Центральный Исполнительный комитет), а с 1938 г. – 352-р (Верховный Совет ДАССР), 168-р (Совет Министров Дагестана), 34-р (Министерство образования Дагестана), 32-р (Министерство здравоохранения республики), 27-р (Министерство сельского хозяйства республики), 59-р (Дагестанский Совет профессиональных союзов), 505-р (Дагестанский государственный пединститут им. С. Стальского), 512-р (Дагестанский медицинский институт), 225-р (Дагестанский сельскохозяйственный институт), 1100-р (Институт усовершенствования учителей), 523-р (Управление Вузовского городка),

¹³ Наука и высшая школа в Дагестане. 1918 – июнь 1941 гг. Документы и материалы. Т.1. Махачкала.2003.

22-р (Статистическое управление (комитет) Республики Дагестан) и др.

Особо следует выделить материалы сборника статей «Десять лет научных работ в Дагестане», вышедшего в Махачкале в 1925 г. Это издание уже давно стало библиографической редкостью, поэтому включение его материалов в вышеназванный сборник документов кажется нам вполне оправданным. «Десять лет научных работ в Дагестане» – своего рода отчет о научных исследованиях, проведенных за первое десятилетие Советской власти в крае. Итоги научных исследований получили отражение в статьях Д.М. Павлова, А.М. Рамазанова, Н.Н. Шульженко, Г. Гасанова, Н. Введенского, Л.Б. Беме, В.Н. Ренгартена, А.И. Панина и др. Как нам кажется, интерес для исследователя представят приложения к сборнику документов.

Сборник «Наука и высшая школа в Дагестане», на наш взгляд, заинтересует и специалистов по истории Дагестана и Северного Кавказа, и студентов гуманитарных факультетов вузов, а также практических работников органов и учреждений культуры и образования.

Таким образом, вышедшие в последние годы сборники документов и материалов, в какой-то мере способствуют восполнению пробела в документальных публикациях 50 – 80-х годов. Тем более, что составителям сборников стали доступны многие, ранее засекреченные архивные документы. Комплексное использование исследователями всех источников позволяет воссоздать целостную и объективную картину историко-культурного процесса.

В октябре 1989 г. Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН провел научную региональную сессию «Источниковедение истории и культуры народов Дагестана и Северного Кавказа: принципы и методы изучения, оценки и использования». Цель сессии организаторы определили так: обобщение накопленного регионами опыта и определение важнейших научных изысканий в области источниковедения, сосредоточение внимания обществоведов, в частности историков, на освоении современных методов источниковедческого анализа. На сессии было заслушано более 50 докладов и сообщений историков, философов, социологов,

филологов по самым разнообразным вопросам источниковедения и видам источников. Наше внимание привлекли следующие материалы: Г.Ш. Каймаразов «Вопросы источниковедения послеоктябрьской истории Дагестана»; М.Д. Бутаев «Периодическая печать как источник по истории народов Северного Кавказа»; В.В. Иванцов «Сборники документов как источники по истории партийной организации Дагестана», Л.Г. Каймаразова «Документальные публикации о подготовке и использовании учительских кадров в республиках Северного Кавказа». В этих публикациях в той или иной мере освещаются интересующие нас вопросы.¹⁴

В 1990 г. научными сотрудниками Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР был подготовлен сборник статей «Вопросы источниковедения истории Дагестана (советский период)».¹⁵ Этот сборник, наряду с вышеназванными материалами, можно отнести к числу первых попыток проанализировать источники по некоторым важным проблемам и вопросам послеоктябрьской истории Дагестана хранящихся в архивах республики, а также документальные публикации. Наше внимание, прежде всего, было обращено на статьи, в которых характеризовались источники о культурных преобразованиях в Дагестане после 1917 г. В первую очередь к ним следует отнести статью Г.Ш. Каймаразова «Культурное строительство в Дагестане. 1920-1940 гг. (анализ источников)». В статье содержится характеристика публикаций источников по истории культурного строительства. Автором дается краткий анализ документальных источников, находящихся в главном архивохранилище Республики Дагестан – Центральном государственном архиве, обзор фондов архива, в которых сосредоточены наиболее существенные документы и материалы о школьном строительстве, ликвидации неграмот-

¹⁴ Источниковедение истории и культуры народов Дагестана и Северного Кавказа: принципы и методы изучения, оценки и использования. Тезисы докладов и сообщений. Махачкала. 1990; Источниковедение истории и культуры Народов Дагестана и Северного Кавказа: принципы и методы изучения, оценки и использования. Материалы региональной конференции. Махачкала. 1991.

¹⁵ Вопросы источниковедения истории Дагестана (советский период). Махачкала. 1990.

ности, подготовке педагогических кадров и повышении их квалификации, открытии и работе культурно-просветительных учреждений, учреждений искусства, развитии литературы народов Дагестана в 20 – 30-е годы. Отдельно автор останавливается на характеристике документальных источников о деятельности научно-исследовательских учреждений, а также на анализе содержания сборников, справочников, официальных бюллетеней и других изданий, в которые вошли решения органов власти и управления республики по вопросам культуры, науки, литературы и искусства, справедливо отмечая при этом, что как по архивным, так и по опубликованным источникам, можно проследить процесс складывания и утверждения командно-административных методов управления культурным строительством.

Как мы уже отмечали выше, в представленном исследовании мы предприняли попытку изучения и источниковедческого анализа документов органов власти и управления по проблемам культурного строительства в Дагестане в 1918 – 1940 гг., хранящихся в государственном архиве республике. Самые первые решения Советской власти по рассматриваемому вопросу исследователь может встретить в фонде 135с-р – Исполнительного комитета Совета рабочих, земледельческих и красноармейских депутатов. В особую и, пожалуй, самую крупную группу, следует отнести фонды госархива республики: 37-р – Дагестанского Центрального Исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (с 1938 г. фонда 352-р – Верховного Совета ДАССР), 168-р – Совнаркома ДАССР (позже – Совета Министров республики), 4-р – Дагестанского революционного комитета, 4-п – Дагестанского обкома ВКП (б) и некоторые другие. Здесь исследователь встретит материалы о важности и неотложности вопроса ускоренного преодоления неграмотности, строительства школ, создания и развития национальной письменности, учебников и пособий на родных языках, о решении вопросов национального языкового строительства, развития школьной сети, введения в республике всеобщего обязательного начального обучения детей, подготовки педагогических кадров, открытии и работе культурно-просветительных учреждений, учреждений искусства, развитии

литературы народов Дагестана, укреплении материальной базы культуры в 20 – 30-е годы XX в.

К этой группе близко примыкают фонды 34-р – Министерства образования Дагестана, 32-р – Министерства здравоохранения республики, 27-р – Министерства сельского хозяйства республики, 59-р – Дагестанского совета профессиональных союзов, фонды окружных и районных отделов народного образования и т.д. Здесь исследователь может почерпнуть немало сведений по проблемам подготовки и воспитания специалистов народного хозяйства и культуры: открытия первых техникумов, направлении представителей дагестанской молодежи в высшие и средние специальные учебные заведения, рабфаки вне пределов республики, о материальной поддержке учащихся из малообеспеченных семей, распределении молодых специалистов, о помощи центра Дагестану в обеспечении народного хозяйства квалифицированными кадрами.

Отдельную группу источников образуют фонды средних специальных, высших учебных заведений учреждений, организаций, их первичных партийных организаций. Среди них: 222-р – Махачкалинского Автодорожного, 220-р – Дагестанского механического, 392-р – Буйнакского финансово-экономического техникумов, 505-р – Даггоспединститута им. С. Стальского; 146-п – его первичной партийной организации, 512-р – Дагмединститута, 225-р – Дагестанского сельскохозяйственного института, 1100-р – Института усовершенствования учителей; 3402-п – его первичной партийной организации, 523-р – Управления Вузовского городка при Совнарком ДАССР, 1190-р – Тропического института Наркомата здравоохранения республики и др.

Ценные сведения о потребностях соответствующих отраслей народного хозяйства в специалистах, их подготовке и распределении, материалы о национальном, возрастном, половом, образовательном уровне специалистов, количестве учебных заведений, учреждений культпросветорганизаций, контингентах учащихся, выпусках специалистов, характеристики профессорско-преподавательского состава имеются в фонде 22-р – Статистического управления (комитета) Республики Дагестан.

В отдельную группу можно выделить фонды культурно-просветительных учреждений и учреждений искусств государственного архива республики: 716-р – Управление по делам искусств при СНК ДАССР; 511-р – Управление издательств и полиграфии при СНК ДАССР; 192-р – Дагестанское государственное издательство при СНК ДАССР; 718-р – типография им. Кирова, фонды Лезгинского государственного театра (с. Ахты) и двух районных газет (Ахтынского и Докузпаринского районов) и т.д. В этих фондах можно почерпнуть интересные сведения о творческой деятельности русского и национальных драматических театров, о художественных выставках и конкурсах, о развитии художественной самодеятельности, о деятельности полиграфических предприятий и учреждений, выпускающих печатную продукцию, в частности на языках местных народностей.

Сравнительно невелико количество документальных источников о деятельности научно-исследовательских учреждений, о научном изучении Дагестана. Материалы о работе научных экспедиций сохранились в фондах 168-р – Совнаркома республики, 34-р – Наркомпроса Дагестана, 1-п – Дагобкома ВКП (б), о деятельности Дагестанского научно-исследовательского института (с 1928 г. – Института дагестанской культуры, а с 1938 г. – Института истории, языка и литературы), Дагестанского музея, Дагестанского научно-исследовательского института промышленности и Дагестанского научно-исследовательского института сельского хозяйства – в фондах 1-п, 37-р, 471-р. Материалы о работе Бюро краеведения, а позже – общества по изучению Дагестанской АССР, помимо вышеназванных, в фонде 235-р.

Немало ценных сведений можно почерпнуть из коллекции документов «Ученые Дагестана» (фонд 1250-р) и личных фондов видных ученых и педагогов (например, фонд 1238-р).

В отдельную группу источников следует выделить мемуары, воспоминания, переписку и другие письменные свидетельства активных участников изучаемых событий. К сожалению, у нас таких источников публиковалось крайне мало. В первые послереволюционные годы они помещались на страницах периодической печати, в основном в газетах, а потом опубликова-

лись в связи с юбилейными датами. Интересный фактический материал мы можем извлечь из воспоминаний и других публикаций руководителей революционного движения, организаторов и активных участников хозяйственного и культурного строительства в Дагестане Д. Коркмасова, Н. Самурского, М. Далгата, С. Габиева, А. Тахо-Годи и др.

Много воспоминаний сохранилось в фондах госархива республики, в музеях, личных архивах авторов. Используя их в качестве исторических источников, необходимо учитывать, что на них в большей степени, чем на других письменных источниках лежит печать субъективного восприятия фактов, событий, явлений. Зачастую исследователю приходится работать с воспоминаниями, записанными со слов участников событий, спустя определенное время после их свершения. Не исключено, что не все сохранилось в памяти опрашиваемого, надо делать поправку и на редакцию того, кто записывал рассказчика. Поэтому от исследователя, использующего подобные исторические источники, требуется особенно тщательный критический анализ последних.

Немалую ценность для изучения процесса культурного строительства в республике представляют материалы Всесоюзных переписей населения, статистических сборников и справочников, изданных центральными и местными статистическими учреждениями. В изучаемые годы вышло немало статистических публикаций. Новая власть уделяла статистике большое внимание. В 1919 г. было ликвидировано ЦСУ РСФСР и создан соответствующий отдел в Госплане, а в 1931 г. – Центральное управление народнохозяйственного учета (ЦУНХУ СССР). Оно еще входило в состав Госплана. В январе 1932 г. было принято решение об уголовной ответственности за предоставление неверных сведений о выполнении планов. После этого качество статистической информации заметно улучшилось.

Внимание исследователя культурных процессов привлекает ежегодник «Социалистическое строительство СССР». Выпуски этого сборника иногда давали ретроспективно исчисленные цифры за предшествующие годы, начиная с 1913 г. Тематически повторяли содержание этого издания сборники, издаваемые в союзных и автономных республиках, в том числе и в ДАССР.

Анализируя достоверность советской статистики, можно допустить, что в ряде случаев она преувеличивала достижения СССР. В то же время в государственной статистике СССР существовал жесткий контроль, и в этих условиях, с учетом доверия к источнику, из которого черпается информация, можно говорить об относительной достоверности цифр.

Статистика культуры связана с изучением уровня и качества жизни и включает в себя статистику образования (дошкольных, школьных, специальных и высших учебных заведений), библиотек, театров, клубов, домов культуры, музеев, парков и пр. Мы должны констатировать, что в основном опубликованные данные советской статистики, по признанию ряда исследователей, достаточно верно отражают происходившие в сфере культуры изменения.

Таким образом, немалую ценность для изучения процесса культурного строительства в республике представляют материалы статистических сборников и справочников, изданных центральными и местными статистическими учреждениями. Интересующие его статистические сведения исследователь может почерпнуть из сборников по культурному строительству,¹⁶ материалов переписей 1926 и 1939 годов, а также сборников документальных материалов и статистических сборников, выпущенных в разное время дагестанскими и северокавказскими издательствами.¹⁷ Каждый из статистических сборников содержит данные, характеризующие развитие экономики и куль-

¹⁶ Культурное строительство. Стат. сб. М.1956; Культурное строительство РСФСР. Стат. сб. М.1958.

¹⁷ Статистический сборник. 1925 – 1926 гг. Махачкала.1926; На путях к всеобщему обучению. Махачкала.1927; 10 лет социалистического строительства ДАССР. Махачкала.1931; Дагестан (факты и цифры о ДАССР): справочник. Махачкала.1929; Народное хозяйство ДАССР. Ростов-на-Дону.1932; Статистико-экономический справочник по ДАССР. Ростов-на-Дону.1933; Народное хозяйство Дагестанской АССР: стат. сб. Махачкала.1958; Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сб. Махачкала.1960; ДАССР за 50 лет: Стат. сб. Махачкала.1967; Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбил. стат. сб. Махачкала.1971; Народное хозяйство ДАССР за 60 лет: Юбил. стат. сб. Махачкала.1981; К 70-летию Великого Октября. Стат. сб. Махачкала.1987 и др.

туры республики за соответствующие определенные хронологическими рамками сборника годы. Готовились к изданию справочники коллективом работников статистического управления (комитета) республики. В каждом сборнике имеются интересующие нас разделы «Народное образование», «Наука», «Культура», где довольно широко представлены изучаемые нами материалы.

В них мы можем почерпнуть сведения о числе общеобразовательных школ, количестве учащихся и учителей в общеобразовательных школах всех видов, уровне образования и стаже педагогической работы учителей, преподавателей высших и средних специальных учебных заведений, выпуске специалистов, числе научных учреждений и численности научных работников в научных учреждениях и высших учебных заведениях, культурно-просветительных учреждениях и учреждениях искусства, числе библиотек, клубных учреждений, театров, музеев, кино, выставок, выпуске книг, журналов, газет и т.д.

Статистические источники дают в целом достоверный материал для раскрытия закономерностей общественного развития, обнаружения вновь возникающих явлений, их объективной оценки. Статистические издания Дагкомстата, выпускавшиеся в разные годы, чаще к юбилейным датам, по итогам очередной пятилетки, содержат ценные сведения практически обо всех сторонах жизни республики – о населении, промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и связи, трудовых ресурсах, культуре, здравоохранении, финансах и т.д.

Однако статистические сборники, справочники не могут в полной мере удовлетворить исследователя. В них он найдет, к сожалению, далеко не все интересующие его данные по многим конкретным вопросам. Несовершенство методики разработки статистического материала, его недостаточная полнота, а зачастую и невозможность сопоставления, снижают научную и фактическую значимость исследований.

Важным источником для изучения культурного строительства в Дагестане являются материалы периодической печати.¹⁸

¹⁸ Советский Дагестан: орган Дагестанского областного Комитета РКП (б) и Дагревкома (1920 – март 1922 г.); Красный Дагестан: орган Дагестанского обкома ВКП (б) и ДагЦИКа (март 1922 г. – март 1932 г.);

При анализе материалов периодической печати важно учитывать весь комплекс обстоятельств, вызвавших его возникновение и публикацию, характер, направление печатного издания. Критерии оценки газетных и журнальных публикаций должны основываться на том, насколько объективно, достоверно и полно содержащаяся в них информация отражает реальность.

Исследователю представляется довольно широкая возможность использования периодических изданий на русском и родных языках. К сожалению, историки недостаточно обращаются к этим изданиям, особенно к газетам и журналам на языках народов Дагестана. Несомненным препятствием является языковой барьер. Оставляет желать лучшего состояние хранения периодических изданий. Даже областные газеты за многие годы сохранились не полностью. Чтобы «заполнить созданный вакуум» исследователю зачастую приходится «курсировать» между архивом, библиотекой Дагестанского научного центра, Национальной библиотекой, Научной библиотекой Дагестанского государственного университета. И даже в этом случае мы сталкиваемся с тем, что в комплектах не хватает номеров газет, а в некоторых вырваны страницы со статьями, интересующими исследователя. К сожалению, приходится констатировать, что ситуация со временем усугубляется. В частности, нам не удалось найти несколько статей, которые были в наличии в середине 80-х годов уже прошлого столетия.

Наше внимание, прежде всего, привлекали решения государственных и партийных органов по вопросам культурного строительства, которые публиковались на страницах газет и журналов, комментарии к ним, тематические подборки. Неко-

Дагестанская правда: орган Дагестанского обкома ВКП (б), ДагЦИКа (Верховного Совета) и Совета Народных Комиссаров ДАССР (1932 – 1940 гг.); Революция и национальности: ежемесячный журнал Совета национальностей ЦИК СССР и Коммунистической Академии; Революция и горец: орган Северо-Кавказского краевого комитета ВКП (б) и Северокавказского крайисполкома; Просвещение национальностей: орган ЦК Союза работников просвещения СССР; Звезда: ежемесячный журнал Дагестанского областного комитета ВКП (б); Социалистическое строительство Дагестана: ежемесячный журнал Дагестанского обкома ВКП (б), ДагЦИКа и ДСПС; Плановое хозяйство Дагестана: ежемесячный журнал, издававшийся Госпланом ДАССР и др.

торые факты и события освещались в газетах одноразово (например, прошедший съезд учителей, работа какой-либо научной экспедиции, премьера нового спектакля и т.п.), иные – неоднократно, в течение определенного периода (учительские совещания, вопросы подготовки общеобразовательных школ и вузов к новому учебному году, издания учебной и методической литературы, подготовки и проведения смотров самодеятельного искусства и т.д.). Как мы говорили выше, материалы периодической печати нужно оценивать критически, с точки зрения полноты освещения событий и достоверности помещаемых сведений. Речь идет о так называемых «издержках газетного производства».

Материалы периодической печати дают возможность исследователю ощутить дыхание времени, определить, как оценивали современники достижения, проблемы и трудности в области культурного строительства.

Хронологические рамки нашего исследования – 20 – 30-е годы XX века. Но фактически материал мы излагаем с 1918 года до начала Великой Отечественной войны (июнь 1941 г.), т.е. мы придерживаемся общепринятой периодизации отечественной исторической науки. При анализе документов по проблемам культурного строительства мы пользовались тематическим принципом.

Нам представилось целесообразным расположить материал по пяти параграфам в хронологической последовательности следующим образом:

основные документы органов власти и управления Дагестана по вопросам народного образования и их источниковедческий анализ;

характеристика документов местных советских и партийных органов власти по проблеме создания дагестанской национальной интеллигенции;

наука Дагестана в документах государственного архива, их источниковедческая характеристика;

источниковедческий анализ документов ЦГА РД по проблемам развития литературы и искусства Дагестана;

изучение и анализ документальных материалов по вопросам деятельности культурно-просветительных учреждений и средств массовой информации.

1. Основные документы органов власти и управления республики по вопросам образования и их источниковедческий анализ

Историография культурного строительства насчитывает значительное количество монографических исследований, сборников, статей, брошюр, изданных материалов научных конференций и сессий. Большой и разнообразный материал, характеризующий развитие культуры в 20 – 30-е гг. XX века, содержат сборники, справочники, официальные бюллетени и другие издания, в которые вошли важнейшие решения органов власти и управления по вопросам культуры, науки, литературы и искусства. Выходили и публикации источников по истории культурного строительства в СССР и РСФСР.¹⁹

Публикации источников по истории культурного строительства в Дагестане ограничиваются сравнительно небольшим количеством материалов, включенных в сборник «Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918 – 1941 гг.».²⁰ Несколько десятков документов по этой теме было опубликовано и в других сборниках.²¹ Ценные статистические сведения исследователь может почерпнуть не только из сборников по культурному строительству, но и сборников документальных материалов и статистических сборников. Важнейшим источником для изучения истории школьного строительства являются материалы периодической печати.

Особо хочется отметить сборник документов «Деятельность партийной организации Дагестана по развитию народного образования в республике. 1918 – 1980 гг.», который был подготовлен сотрудником сектора истории КПСС Института истории, языка и литературы М.С. Омаровым. в 80-х годах XX

¹⁹ Культурное строительство СССР. М.; Л.1935; Культурное строительство СССР. М.; Л.1940; Культурное строительство: Стат. сб. М.1956; Культурное строительство РСФСР: Стат. сб. М.1958; Народное образование в СССР. Сборник документов. 1917 – 1973 гг. М.1974.

²⁰ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918 – 1941 гг.: Сб. док. Т.1. Махачкала.1980.

²¹ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917 – 1921 гг.; Революционные комитеты Дагестана. Март 1920 – декабрь 1921. Махачкала.1960.

века. К сожалению, он так и не был издан. Состоит сборник из двух томов. Первый том включает документы с 1918 по 1941 гг. (общее количество документов 657). Хранится сборник в Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН.

В фондах Центрального государственного архива РД находятся тысячи единиц хранения, содержащие документальные материалы, которые в той или иной степени имеют отношение к проблемам культуры, просвещения, науки, литературы, искусства, здравоохранения республики за 1917 – 1941 гг. Наиболее существенные документы и материалы по интересующей нас теме сосредоточены в фонде 37-р Дагестанского Центрального исполнительного комитета (с 1938 г. – фонда 352-р – Верховного Совета ДАССР). Прежде всего, это материалы и решения Вседагестанских съездов Советов, сессий ЦИК, Верховного Совета их Президиумов. В этих документах подчеркивалась важность и неотложность решения вопроса ускоренного преодоления неграмотности, строительства школ, подготовки кадров просвещения и др. В вышеперечисленных фондах сохранилось немало стенограмм съездов, сессий, заседаний. Стенографический отчет – это наиболее полная запись всего того, что происходило на заседаниях. Качество изученных нами стенограмм зависело от квалификации стенографисток, а в более поздний период – от технического состояния записывающей аппаратуры. Хорошо, когда в архиве имелись правленая и направленная стенограммы. Это позволяло сделать выводы о внесенных изменениях в окончательный вариант документа. Следует учитывать и то обстоятельство, что не всегда все выступления участников заседаний попадали в стенограмму.

В первые годы Советской власти в центре внимания государственных и партийных органов Дагестана были вопросы создания и развития национальной письменности, учебников и пособий на родных языках, развития школьной сети, подготовки педагогических кадров, укрепления материальной базы культуры.

В фондах ЦИК ДАССР и Дагобкома ВКП (б) исследователь может почерпнуть немало данных об основных этапах становления и развития народного образования. Анализ имею-

щихся в архивных фондах и печатавшихся в те годы в периодических изданиях материалов показывает, что недооценка значения и роли родных языков явилась одной из причин более медленных по сравнению с соседними национальными автономиями Северного Кавказа темпов культурного строительства в Дагестане, в частности образования, роста грамотности и образовательного уровня населения.

В фондах 37-р, 168-р, 4-р, 34-р Центрального государственного архива Республики Дагестан насчитываются сотни единиц хранения о школьном строительстве, ликвидации неграмотности, подготовке педагогических кадров, повышении их квалификации в 20 – 30-е годы прошлого века.

Самые первые решения власти по рассматриваемой проблеме исследователь встретит в фонде 135с-р госархива. Этот фонд исполнительного Комитета Темир-Хан-Шурина Советов рабочих, земледельческих и красноармейских депутатов. Так, 17 июня 1918 г. вышеупомянутый Совет на своем заседании рассматривал вопрос об образовании отделов исполкома; военного, финансового, внутреннего, отдела труда, медико-санитарного, судебных и духовных дел, а также народного образования.²² Информацию о начале деятельности последнего можно получить из протокола заседания исполкома от 21 июня того же года.²³ 4 июля 1918 г. на заседании исполкома был заслушан доклад заведующего отделом просвещения Глазунова о работе отдела. Среди вопросов, обсуждаемых на заседании, следует выделить следующие: об окладе учителей, об организации для них курсов, о средствах, выделяемых на народное просвещение, об издании популярных книг, брошюр, учебников.²⁴

В фондах ЦГА РД (81-р, 135с-р) можно обнаружить документы по подготовке и проведению Дагестанского учительского съезда.²⁵ На заседании комиссии по организации съезда, как можно судить по соответствующему протоколу от 24 июля 1918 г., определялись сроки проведения съезда, программа его

²² ЦГА РД. Ф.135с-р. Оп.1. Д.11. Л.1 – 3.

²³ Там же. Л.6 – 7.

²⁴ Там же. Л.18 – 21.

²⁵ Съезд работал с 20 по 29 августа 1918 г.

работы, тематика докладов и сообщений (например, организация всеобщей трудовой школы, родной язык в школе, учебники и учебные пособия, профессиональные интересы учителей, организация Учительского дома, внешкольное образование, новая орфография²⁶ в школе.²⁷ В резолюции Дагестанского областного съезда учителей от 24 августа о политической платформе учительства и о трудовой школе говорилось, что школа должна быть единой, преемственной, трудовой, общедоступной, обязательной для всех и бесплатной на всех ступенях обучения.²⁸

В другой резолюции утверждалось, что «учительство Дагестана должно принять активное участие в борьбе за проведение в жизнь всеобщей, обязательной, бесплатной, трудовой народной школы» и должно быть «готово отдать все свои силы на дело строительства этой школы на истинно педагогических основаниях».²⁹

В фондах госархива 4-р и 34-р исследователь обнаружит немалое количество материалов о деятельности комиссариата просвещения, о работе Темир-Хан-Шурина, Порт-Петровского, Дербентского отделов и подотделов народного образования, а также комиссии по составлению учебников, пособий и брошюр, материалы областных совещаний работников просвещения, совещаний сельских учителей, съездов заведующих окружными отделами народного образования и т.д.

В докладе комиссара просвещения и печати И. Алиева Дагестанскому ревкому о деятельности комиссариата за период с 26 марта по 12 апреля 1920 г. излагалась структура последнего, определялись его задачи. К докладу прилагались: временный законодательный проект комиссариата просвещения и печати; постановление об организации отделов комиссариата и назначении заведующих отделами, протоколы совещания представителей печати, заседания коллегии комиссариата, список лиц,

²⁶ 10 мая 1920 г. вышел приказ Дагестанского ревкома о введении новой орфографии. Основанием послужил соответствующий Декрет народного комиссара РСФСР по просвещению А.В. Луначарского от 10 октября 1918 г. (ЦГА РД. Ф.34-р. Оп.1. Д.3. Л.2).

²⁷ ЦГА РД. Ф.135с-р. Оп.1. Д.14. Л.18 – 19.

²⁸ Там же. Ф.81-р. Оп.1. Д. 5. Л.13.

²⁹ Известия Темир-Хан-Шурина Советов рабочих, земледельческих и красноармейских депутатов. № 28. 1918. 29 августа.

состоящих на службе в комиссариате и другие документы.³⁰ О задачах и целях деятельности комиссии по составлению учебников, пособий и брошюр можно узнать из протокола ее заседания. Комиссия поставила цель издать и перевести учебники и пособия для школ первой ступени, а в дальнейшем для школ второй ступени³¹ по возможности на все языки Дагестана³². К маю 1920 г. относится письмо отдела народного образования Дагестанского ревкома в окружные отделы народного образования о сборе произведений устного народного творчества для включения в учебники на родных языках.³³

В фонде Наркомата просвещения республики (34-р) имеются протоколы заседаний съезда заведующих Темир-Хан-Шурина, Порт-Петровского и Дербентского отделами и подотделами народного образования.³⁴ В материалах съезда исследователь обнаружит списки участников и приглашенных для работы последнего, списки представителей на Всероссийский съезд по вопросам народного образования (он должен был пройти в Москве в июне 1920 г.). На съезде обстоятельно обсуждался вопрос об организации летних педагогических курсов для учителей, были заслушаны доклады о деятельности отделов и подотделов народного образования. В завершении работы съезд высказал ряд пожеланий, обращенных к Дагестанскому и областному отделу просвещения: освободить занятые помещения учебных заведений и отремонтировать их, вернуть к своим прямым обязанностям всех мобилизованных учителей, улучшить материальное положение учителей и т.д.³⁵

³⁰ ЦГА РД. Ф.4-р. Оп.2. Д.13. Л.5 – 5 об.

³¹ Школы первой и второй ступени вводились положением «Об единой трудовой школе РСФСР», принятом в соответствии с декретом ВЦИК от 16 октября 1918 г., согласно которому учебная подготовка детей должна была проводиться путем постепенного перехода от низшей ступени к высшей. Утверждалась единая школьная система, которая делилась на две ступени: первая – учащиеся от 8 до 13 лет, вторая – от 13 до 17 лет.

³² ЦГА РД. Ф.4-р. Оп.2. Д.13. Л.34.

³³ Там же. Ф.4-р. Оп.2. Д.1-а. Л.71.

³⁴ Съезд проходил со 2 по 6 июня 1920 г.

³⁵ ЦГА РД. Ф.34-р. Оп.1. д.41. Л.1 – 11.

На заседании ревкома Дагестана от 7 июня 1920 г., где в числе прочих рассматривался доклад заведующего отделом просвещения (протокол этого заседания имеется в фонде 4-р³⁶), были намечены меры, направленные на решение вопросов, поднятых на съезде. В фонде Наркомата просвещения имеются протоколы областного совещания работников просвещения (работало с 14 сентября по 8 октября 1920 г.). Это рукописные подлинники, зачастую трудночитаемые, без подписи и недатированные. Но здесь исследователь может обнаружить интересные материалы, в частности о том, на каких принципах должна строиться трудовая школа, и по каким направлениям может идти подготовка к трудовой школе.³⁷

Несомненный интерес представляют материалы о работе местных отделов народного образования, например, Порт-Петровского,³⁸ Кайтаго-Табасаранского,³⁹ Кюринского,⁴⁰ Даргинского,⁴¹ Гунибского,⁴² Аварского.⁴³

В фонде 34-р мы обнаружили и материалы съезда ведущих окружными отделами народного образования, который состоялся уже в следующем, 1921 году, с 13 по 17 сентября. На съезде были заслушаны доклады с мест. Основные вопросы, которые привлекли наше внимание: количество школ, учащихся и учителей в соответствующих округах, квалификационный уровень учительских кадров, трудности в организации курсов для учителей, главным образом в горной местности, материальное положение учительства, крайне низкая обеспеченность школ помещениями, оборудованием, организация внешкольного обучения.⁴⁴

Фонд Наркомпроса республики (34-р) богат материалами об организации и проведении совещаний сельских учителей.

Многие документы относятся к началу 20-х годов, опять-таки недатированы (датировку приходится делать по тексту или по другим документам, связанными с теми, которые представляют для нас интерес). Зачастую встречаются устаревшие обороты и термины для обозначения школы, ведущей занятия на родном языке учащихся, учителей, преподающих в ней (как-то: «туземная школа», «туземные языки» и т.д.).

Надо отметить, что при работе с документами того времени мы сталкиваемся с необходимостью объяснения подобных терминов. Некоторые слова или выражения являлись устойчивыми, традиционными или новообразованными. Так, вышеприведенные термины были заимствованы из официальных документов царской администрации, приобрели устойчивый характер и «перекочевали» в документы новой власти 20-х годов.

Анализ материалов совещаний сельских учителей позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев отсутствовали программы работы этих совещаний, что затрудняет работу исследователя. Правда, иногда недостающие данные можно почерпнуть из материалов периодической печати, например, из газеты «Советский Дагестан» от 26 и 28 октября 1920 г. Надо отметить, что совещания сельских учителей стали организовываться регулярно. Эти совещания и окружные съезды учителей сыграли большую роль в популяризации «Положения о единой трудовой школе», в вовлечении детей во вновь организованные школы.⁴⁵

Материалы о работе подотделов (дошкольного, школьного, внешкольного, статистического, финансового) отдела народного образования Дагестанского ревкома⁴⁶ можно извлечь из соответствующего отчета от 1 января 1921 г., находящегося в фонде 1-п Дагобкома ВКП (б).⁴⁷ В том же отчете приведены

⁴⁵ За короткое время к началу 20-х годов в разных пунктах Дагестана ревкомы открыли 108 школ, а в Темир-Хан-Шуре, Дербенте начали работу педагогические курсы, а в 1921 г. аналогичные курсы стали работать также в селениях Ахты, Касумкент, Левашаи.

⁴⁶ Отдел был организован 1 апреля 1920 г., а к июню начали работать подотделы при окружных ревкоммах. Впоследствии школьные подотделы получили название отделов народного образования.

⁴⁷ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.2. Д.18. Л.36.

³⁶ ЦГА РД. Ф.4-р. Оп.2. Д.1. Л.43 – 44 об.

³⁷ Там же. Ф.34-р. Оп.1. Д.42. Л.1, 2, 5, 8, 9.

³⁸ Там же. Ф.1-п. Оп.1. Д.48. Л. 32,45, 74, 79, 129; Ф.34-р. Оп.2. Д.6. Л.4.

³⁹ Там же. 34-р. Оп.1. Д.73. Л.54, 66 – 67.

⁴⁰ Там же. Ф.209-р. Оп.2. Д.8. Л.14.

⁴¹ Там же. Ф.41-р. Оп.5. Д.45. Л.35.

⁴² Там же. Д.47. Л.48 – 49.

⁴³ Там же. Д.50. Л.30 – 31.

⁴⁴ Там же. Ф.34-р. Оп.1. Д.58. Л.42 – 48.

данные о количестве школ в Дагестане (общее число на тот момент – 302, из них второй ступени – 4).

Упоминание о работе Дагестанского народного комиссариата просвещения мы встретили в фонде 4-р в протоколе заседания Дагестанского ревкома от 5 февраля 1921 г.⁴⁸ Составители сборника «Культурное строительство в Дагестанской АССР» в первом томе привели текст общего положения о Наркомпросе Дагестанской АССР, который извлекли из фонда Дагобкома ВКП (б), оговаривая, что это литографический экземпляр. Составители датировали его 28 апреля 1922 г.⁴⁹ Впоследствии «Положение» претерпело некоторые изменения, насколько можно судить из текста, помещенного в бюллетене официальных распоряжений и сообщений Наркомпроса ДАССР. Дагестанским Центральным Исполнительным Комитетом «Положение о Народном Комиссариате просвещения ДАССР» было утверждено 7 июля 1923 г. и опубликовано в «Бюллетене официальных распоряжений и сообщений»⁵⁰. В «Положении» определялись цели и задачи Наркомпроса его структура, организованная и направленная на выполнение этих задач. В фонде Дагревкома (4-р) сохранился протокол заседания Дагестанского революционного комитета, состоявшегося 6 октября 1921 г., на котором обсуждался доклад наркома просвещения С.И. Габиева о деятельности Наркомпроса республики и были намечены мероприятия по улучшению народного образования в Дагестане.⁵¹ Эти вопросы получили свое дальнейшее развитие в резолюции второго Вседагестанского съезда Советов (6 – 11 декабря 1922 г.) по докладу Наркомпроса.⁵² Съезд признал необходимость направить усилия на удовлетворение нужд школьного строительства, ликвидировать перед учителями задолженность по выплате заработной платы за последние месяцы, возратить на работу в школы бывших учите-

⁴⁸ ЦГА РД. Ф.4-р. Оп.3. Д.1. Л.3 – 4.

⁴⁹ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918 – 1941 гг. Сб. док. Махачкала. 1980. С.122 – 125.

⁵⁰ Бюллетень официальных распоряжений и сообщений Народного Комиссариата просвещения ДАССР. 1923. № 1. С.1.

⁵¹ ЦГА РД. Ф.4-р. Оп.3. Д.9. Л.30 – 31.

⁵² Красный Дагестан. 1922. 21 декабря.

лей из других учреждений, освободить и вернуть Наркомпросу школьные здания из-под других учреждений, организовать сеть горских интернатов для девочек-мусульманок, а также открыть ряд школ для женщин-мусульманок и т.д.

В июле 1923 г. решением Народного Комиссариата просвещения ДАССР в его составе была организована Инспекция народного образования. В задачи инспекции входило: наблюдение за правильностью административной, педагогической и хозяйственной работы республиканских органов и учреждений народного образования; контроль над правильным и своевременным исполнением декретов, постановлений и распоряжений по народному образованию: выявление разного рода отклонений от установленных планов, программ, общих декретов НКП (Народного Комиссариата просвещения).⁵³ На заседании Президиума ЦИК и Совнаркома ДАССР 27 октября 1923 г.⁵⁴ был утвержден производственный план Наркомпроса республики, в котором имелись сведения о школах, действующих в городах и сельской местности, и о школах, которые предполагалось открыть в 1924 г.⁵⁵

При Наркоме просвещения функционировала действующая коллегия, состав которой утверждался Совнаркомом республики. Из каких лиц состояла эта коллегия, можно узнать все из того же «Бюллетеня».⁵⁶ 31 мая 1923 г. коллегия приняла «Устав единой трудовой школы», который соответствовал «Положению о единой трудовой школе» и отражал новые принципы организации народного образования. Наркомпрос ДАССР издал на русском и национальных языках учебные планы единой трудовой школы республики и объяснительные записки к ним.

Естественно, что множество школ, функционировавших в Дагестане в первые годы Советской власти, не отвечали требованиям «Положения...». В них не было учителей с соответствующей подготовкой, необходимого оборудования. Оставляло

⁵³ ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.2. Д.7. Л.105.

⁵⁴ Протокол заседания сохранился в фонде представительства Дагестанской АССР при Совете Министров РСФСР.

⁵⁵ ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.2. Д.44. Л.2 – 206.

⁵⁶ Бюллетень официальных распоряжений и сообщений Народного Комиссариата просвещения ДАССР. 1923. № 1. С.2.

желать лучшего состояние школьных помещений, остро ощущался недостаток учебников, учебно-письменных принадлежностей и пособий. Подтверждение этому можно получить из материалов периодической печати, главным образом, газеты «Красный Дагестан», а также из фондов районных первичных партийных организаций, где хранится немало сведений о состоянии школьного образования в разных районах в рассматриваемые годы. Это материалы окружных партийных конференций,⁵⁷ заседаний президиумов районных комитетов ВКП (б),⁵⁸ заседаний пленумов районных комитетов ВКП (б),⁵⁹ заседаний бюро окружных комитетов ВКП (б).⁶⁰

Принять меры для укрепления существующей сети школ, обеспечения их педагогическими кадрами, повысить бюджет Наркомпроса с 40 до 50 % местного бюджета решил V Вседагестанский съезд Советов, который проходил в апреле 1925 г.⁶¹

Интересные итоговые данные о ходе школьного строительства в республике за 1920 – 1924 гг. можно почерпнуть из доклада Наркома просвещения ДАССР Аюпова на объединенном заседании бюро обкома и фракций ДагЦИКа и СНК от 21 сентября 1925 г. Здесь исследователь обнаружит сведения о численном росте школ первой и второй ступени, количестве учащихся и учителей в них, об ассигнованиях Наркомпросу из госбюджета, материальном обеспечении школ и т.д.⁶² С аналогичными, но более подробными и конкретными данными исследователь может ознакомиться в тексте отчета Наркомпроса ДАССР правительству республики о работе за 1920 – 1925 гг., который относится к январю 1926 г. Здесь имеется анализ состава учащихся по половому признаку, что немаловажно для исследователя, т.к. можно получить представление, как вовлекались в учебный процесс девочки в различных округах республики. В документе приводятся количественные данные о

городских и сельских школах, освещаются первые мероприятия по введению всеобщего образования⁶³ в республике.⁶⁴

Проследить, какие изменения происходили в изучаемой области, можно по докладу наркома просвещения А. Тахо-Годи на III сессии ДагЦИКа 5-го созыва (11 февраля 1926 г.). Доклад был посвящен деятельности Наркомпроса за 10 месяцев – с 1 апреля 1925 г. по 1 февраля 1926 года.⁶⁵ На сессии была принята подробная и обстоятельная резолюция по докладу Наркомпроса.⁶⁶ О росте числа школ первой ступени и учащихся в них мы можем узнать из постановления бюро Дагестанского обкома ВКП (б) от 4 апреля 1927 г. о проекте резолюции на VI съезде Советов «О всеобщем обучении в ДАССР».⁶⁷ В постановлении VI Вседагестанского съезда Советов по докладу народного комиссариата просвещения «О всеобщем обучении в Дагестанской АССР» от 5 апреля 1927 г. правительству республики было предложено подготовить в месячный срок официальное постановление о введении в Дагестане всеобщего обязательного начального образования.⁶⁸

Вопросы школьного строительства поднимались в соответствующей резолюции 9-й Дагестанской областной комсомольской конференции по докладу наркома просвещения ДАССР А. Тахо-Годи (10-14 апреля 1927 г.).⁶⁹ Материалы этой конференции сохранились в фонде Дагестанского областного комитета ВЛКСМ. Наряду с проблемами ликвидации неграмотности, развития профессионально-технического образования, материального обеспечения культурного строительства в этих документах освещались различные аспекты состояния общего образования в республике. Здесь отмечалось усиленное развертыва-

⁶³ Эти мероприятия были начаты в соответствии с принятым 31 августа 1925 г. Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и Совнаркомом РСФСР постановлением о введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети.

⁶⁴ ЦГА РД. Ф.37-р. Оп.20.Д.54. Л.48 – 58 об.

⁶⁵ Там же. Ф.37-р. Оп.19. Д.83. Л.1 – 13.

⁶⁶ Там же. Л.35 – 39.

⁶⁷ Там же. Ф.1-п. Оп.1. Д.851. Л.126.

⁶⁸ Съезды Советов в документах. 1917 – 1937. Т.IV. Ч.I. М.1962. С.1049 – 1052.

⁶⁹ ЦГА РД. Ф.4-п. Оп.10. Д.7.

⁵⁷ ЦГА РД.Ф.835-п. Оп.1. Д.31. Л.1 – 3.

⁵⁸ Там же. Ф.2377-п. Оп.1. Д.2. Л.41.

⁵⁹ Там же. Ф.106-п. Оп.23. Д.8. Л.12 об.

⁶⁰ Там же. Ф.46-п. Оп.1. Д.7. Л.10 об.

⁶¹ Съезд Советов Союза ССР, союзных и автономных советских республик. Сборник документов. Т.4. М.1962. С.997.

⁶² ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.615. Л.40 – 45.

ние сети начальной школы, но наряду с этим указывалось на трудности, которыми оно сопровождалось (недостаточность планового регулирования роста школьной сети, «отсев» в ходе обучения детей беднейших слоев, недостаточное вовлечение в обучение девочек, крайняя необеспеченность школьными зданиями, недостаток педагогов и непригодность значительной части учительского состава и т.п.). Более широкую трактовку эти вопросы получили в соответствующем постановлении VII Вседагестанского съезда Советов от 16 апреля 1929 г.⁷⁰

Разнообразные и интересные сведения и материалы обнаружит исследователь в архивных фондах по вопросу введения в республике всеобщего начального обучения детей. Это решения и постановления партийных и государственных органов, собраний коллективов трудящихся, представителей интеллигенции, приказы и распоряжения руководителей наркоматов и ведомств, хозяйственных организаций о развитии школьной сети, ее материальной и учебной базы, подготовке учительских кадров и материальной помощи учительству, нуждающимся учащимся.

В фондах архива сосредоточено большое количество материалов, характеризующих состояние учебно-воспитательной работы в школах, меры по сокращению отсева школьников до окончания курса обучения, работу школьных общественных организаций. Материалы свидетельствуют также о том, что партийные и советские органы, органы народного образования уделяли значительное внимание изучению и пропаганде передового опыта отдельных городов, районов и школ по всеобучу. Они убедительно демонстрируют, что советское государство даже в годы, когда оно испытывало огромные экономические трудности, не ослабляло внимание к школе, заботилось, чтобы все дети трудящегося населения имели свободный доступ к образованию.

2 сентября 1930 г. бюро Дагобкома ВКП (б) принимает постановление «О введении всеобщего обязательного обучения в ДАССР». В нем раскрывались причины введения всеобщего обязательного школьного обучения, предполагалось осуществить его в двухлетний срок, определялся возраст детей, кото-

рые должны были получить обязательное начальное образование в 1930-31 учебном году, говорилось об организации специальных школ-курсов для детей-переростков, развертывании сети фабрично-заводских семилеток, школ крестьянской молодежи, особенно в горных районах, предусматривались меры по улучшению подготовки педагогических кадров, повышению их квалификации и др.⁷¹

О том, как предполагалось осуществлять выполнение этого постановления, говорилось в газете «Красный Дагестан».⁷² А 24 сентября 1930 г. 5-я сессия ЦИК ДАССР обратилась к трудящимся Дагестана в связи с введением всеобщего начального образования. С текстом обращения можно ознакомиться в фонде Центрального исполнительного комитета республики госархива.⁷³ Сессия утвердила сроки введения всеобуча, и, насколько можно судить по ее материалам, темпы прироста числа учащихся школ в Дагестане был выше, чем средние темпы роста по РСФСР.⁷⁴

В фонде Совета Министров республики (168-р) сохранилось постановление Совета Народных Комиссаров Дагестанской АССР от 12 октября 1930 г. «О ходе работы по введению всеобщего обязательного начального обучения в Дагестанской АССР».⁷⁵ В постановлении анализировались причины неудовлетворительного введения всеобщего обязательного начального обучения. Надо отметить, что Дагестан отставал от других республик, краев и областей по уровню охвата учащихся обучением. В контингенте учащихся значительный процент выпадал на долю переростков, число которых в отдельных школах доходило до 50 % к общему количеству школьников, наблюдался большой отсев учащихся. Были и другие трудности: нехватка школьных зданий, учителей, многоязычность, наличие большого количества мелких населенных пунктов, сильно изрезанный рельеф и др. В постановлении Совнаркома исследователь мо-

⁷¹ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.11. Д.39. Л.205.

⁷² Красный Дагестан. 1930. 26 сентября.

⁷³ ЦГА РД. Ф.37-р. Оп.19. Д.177. Л.38 – 40.

⁷⁴ Там же. Д.178. Л.105.

⁷⁵ Там же. Ф.168-р. Оп.9. Д.4 а. Л.380, 381.

⁷⁰ Съезды Советов в документах. 1917 – 1937. М.1962. С.1069 – 1075.

жет ознакомиться с комплексом мер по осуществлению всеобщего обязательного обучения.

Тезисы доклада Совнаркома ДАССР на VIII Вседагестанском съезде Советов (21-31 января 1931 г.), посвященном десятилетию автономии Дагестана, «О культурном строительстве в республике, содержат информацию о расходах на просвещение в республике, росте школьной сети и количестве учащихся в них (достаточно сказать, что число учащихся в 1930 г. по сравнению с 1914-45 уч. г. увеличилось почти в 19 раз). В тезисы были включены плановые показатели охвата детей школьного возраста всеобщим обязательным начальным обучением, отражены результаты осуществления мероприятий по ликвидации неграмотности, представлены данные о профтехническом образовании.⁷⁶

В мае 1931 г. Дагобком ВКП (б) обращается в ЦК ВКП (б) с информационным письмом о мероприятиях в связи с введением всеобщего обязательного начального обучения в Дагестане. ЦК ВКП (б) обязал все областные, краевые и республиканские комитеты ВКП (б) ежемесячно присылать сведения о ходе всеобщего обучения на местах. Сведения представлялись на 1-е число следующего за отчетным месяца. На запрос ЦК ВКП (б) культпропотдел Дагобкома ВКП (б) сообщил основные сведения о ходе всеобщего обучения в республике. В документ вошли показатели выполнения плана охвата всеобщим обучением детей соответствующего возраста (от 8 до 10 лет), в том числе мальчиков и девочек. Значительное место занял анализ причин невыполнения контрольной цифры по всеобщему обучению некоторыми районами, главным образом по охвату девочек. В связи с этим бюро обкома вынесло решение о производстве весеннего приема детей в пределах контрольной цифры специально для девочек в наиболее отсталых районах. Закончить этот прием следовало к концу мая. В письме указывалось на недостаточность обеспеченности школ благоустроенными помещениями, поднимались и вопросы подготовки педагогических кадров, определялся дефицит преподавателей в школах, издания учебной литературы и т.д.⁷⁷

О том, как осуществлялось введение всеобщего обязательного образования в республике, можно проследить по документам, относящимся к более поздним годам рассматриваемого периода. Так, 3 ноября 1938 г. Совнарком ДАССР принимает постановление «О выполнении постановления о всеобщем обязательном обучении в Бабаюртовском, Унцукульском, Ахтынском районах и Дербенте». Это решение выносилось на основании постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 25 марта 1930 г. «О всеобщем» и решения СНК ДАССР от 16 марта 1938 г. «Об административной ответственности лиц, виновных в нарушении закона о всеобщем». Были отмечены недостатки в осуществлении этого важного мероприятия: не были обеспечены надлежащее руководство и контроль в деле проведения учета детей школьного возраста и полного их охвата; плохо снабжались школы учебной и методической литературой; многие школы оказались неподготовленными к зиме; не нашли должного решения вопросы бытового устройства сельских учителей (необеспеченность квартирами, неудовлетворительное предоставление «коммунальных услуг в натуре» и т.п.); слабая массово-разъяснительная работа среди населения о законе о всеобщем.⁷⁸ А 4 июля 1940 г. Совнарком ДАССР принимает постановление о реорганизации к 1 сентября 1940 г. 80 дагестанских начальных школ в неполные средние школы по 29 районам республики и 12 неполных средних школ в средние.⁷⁹

В исследуемый период в практику Дагестанского областного комитета ВКП (б) начинает входить рассмотрение и принятие соответствующих постановлений о подготовке школ к началу очередного учебного года. Как правило, обсуждение вопроса начиналось с доклада Наркомпроса республики. Доклад подвергался тщательному анализу, указывалось, какие решения выполнены, а какие нет, выяснялись причины невыполнения, давалась оценка работы Наркомпроса (удовлетворительная или неудовлетворительная). Имели место случаи, когда делались «организационные выводы».

В средней констатирующей развернутой части постановления предлагалось «разработать конкретные мероприятия по

⁷⁶ ЦГА РД. Ф.260-р. Оп.10. Д.22. Л.16 – 18.

⁷⁷ Там же. Оп.11. Д.260. Л.355 – 367.

⁷⁸ ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.18. Д.13. Л.87 – 89.

⁷⁹ Там же. Оп.20. Д.49. Л.168 – 170.

устранению отмеченных недостатков» и в заключение определялись задачи, решить которые предстояло в новом учебном году. Приблизительно по такой схеме строились все эти постановления. Для исследователя они представляют несомненный интерес, потому что именно в этих материалах зачастую могут обнаружиться данные, которые невозможно встретить в других документах. А при анализе этих документальных источников у исследователя возникает возможность выстроить целостную и в то же время динамичную картину развития школьного образования в республике.⁸⁰ С годами эти постановления приобретают все более конкретный и развернутый характер, изобилуют цифровым и фактическим материалом.

По решению 1-го Пленума Дагестанского Совета культурного строительства при ЦИКе ДАССР 8 августа 1932 г. с целью оживления деятельности районных и городских отделов народного образования, советов культурного строительства, комитетов всеобща началось проведение конкурса на лучшую подготовку к новому учебному году.⁸¹ До 1934 г. условия конкурса официально не оговаривались, а проверялись цифры выполнения общего народнохозяйственного плана.

В постановлении Дагобкома ВКП (б) и СНК ДАССР от 5 апреля 1934 г. были отмечены недостатки в работе начальной и средней школы ДАССР и указывались конкретные мероприятия по их ликвидации, а именно: строительство и ремонт школ, обеспечение школ учебниками и топливом, повышение квалификации учителей, организация пришкольных участков, мобилизация широких масс рабочих, колхозников вокруг вопросов укрепления школы и своевременной подготовки к новому учебному году, развертывание соревнования между школами, сельсоветами, аулами и районами, организация республиканского конкурса на лучшую подготовку к новому учебному году.⁸²

Наркомпросом и ДК Союза рабпроса (Дагестанский Комитет Союза работников просвещения) в соответствии с постановлениями ДК ВКП (б) и СНК от 5 апреля 1934 г. и постанов-

⁸⁰ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.1419. Л.380; Д.1939. Л.97; Д.2717. Л.75; Д.3116. Л.71 – 74; Д.3914. Л.252 – 255; Д.4187. Л.56; Д.4901. Л.151.

⁸¹ Дагестанская правда. 1932. 8 августа.

⁸² Там же. 1934. 5 апреля.

лением ЦИК ДАССР от 26 апреля 1934 г. было разработано Положение о конкурсе на лучшую подготовку к новому учебному году. В нем были определены основные условия – показатели конкурса, а также размеры премий для школ, заведующих отделами народного образования, работников районных отделов Союза рабпроса, председателей райкомов (рабоче-крестьянская инспекция), горсоветов, сельсоветов, колхозов. Для школ были предусмотрены следующие условия: учет всех детей, подлежащих охвату обучением; завершение работ по ремонту зданий, мебели, оборудования; соби́рание и приведение в порядок старых учебников, подготовка учебников и письменных принадлежностей; заготовка топлива; оборудование рабочих комнат (в начальной школе) и мастерских по дереву и металлу (средней школе); оборудование пришкольного участка; проведение летней работы с детьми (оздоровительные мероприятия), озеленение школы; организация противопожарной охраны.

В Положении были указаны конкретные сроки выполнения каждого мероприятия.⁸³ Все материалы конкурса должны были быть направлены в конкурсную комиссию при Наркомпросе ДАССР и с заключением Центральной конкурсной комиссии – на утверждение Президиума ЦИК ДАССР.⁸⁴

Отметим одну особенность, выявленную при анализе документов изучаемого периода. В них прочное место заняла аббревиатура (ВКП (б), СНК, ВЦИК, ДагЦИК, ДК, Наркомпрос, рабпрос, РИК, горсовет, сельсовет и т.д.). Многие исследователи проблем отечественного источниковедения считают, что это явление не исключительно советское. В России – это, прежде всего, порождение канцелярского делопроизводства военного ведомства в 1914 – 1917 гг. Но именно в бывшем СССР это явление приняло широкие масштабы. В.В. Кабанов, к примеру, видит в нем один из элементов преобразования «русского языка в советский».⁸⁵

⁸³ Дагестанская правда. 1934. 9 мая.

⁸⁴ ЦГА РД. Ф.37-р. Оп.20. Д.231. Л.107; Ф.1-п. Оп.1 Д.1637. Л.113 – 114.

⁸⁵ Кабанов В.В. Источниковедение истории советского общества. М.1997. С.36.

С начала 30-х годов в фондах госархива встречаются первые наиболее содержательные в информационном плане документы о подготовке и повышении квалификации (переподготовке) педагогических кадров. Так, 19 июня 1930 г. на заседании правления Дагестанского общества Союза работников просвещения (ДОСРП) рассматривался вопрос о начале работы института по повышению квалификации педагогов при Наркомпросе ДАССР.⁸⁶ Более подробно об этом говорится в соответствующем разделе исследования. К числу аналогичных решений можно отнести постановление бюро Дагобкома ВКП (б) от 8 августа 1930 г. «О плане подготовки педагогических кадров в республике». Здесь исследователь может узнать, как разворачивалась сеть педагогических учебных заведений, подведомственных Наркомпросу, каковы были потребности дагестанских школ в педагогических кадрах высшей квалификации, о мерах по организации педагогических комбинатов, обеспечении их необходимыми ассигнованиями и т.д.⁸⁷ О необходимости «форсированной подготовки кадров в связи с развертыванием всеобщего обучения» шла речь в постановлении Совнаркома ДАССР «О подготовке педагогических кадров» от 4 ноября 1930 г.,⁸⁸ «О переподготовке учителей начальной школы в течение летнего периода 1932 г.» – в соответствующем постановлении Совнаркома ДАССР от 7 июня 1932 г.⁸⁹ В постановлении бюро Дагестанского обкома ВКП (б) «О повышении квалификации учителей начальных школ» от 16 июля 1934 г. дается подробный обзор образовательного уровня учителей начальных классов, излагается схема разработанной системы переподготовки учителей, определены функции Наркомпроса, Института повышения квалификации учителей по осуществлению этой работы.⁹⁰

15 марта 1936 г. бюро Дагобкома ВКП (б) и Совет Народных Комиссаров ДАССР вновь обращается к вопросу повышения квалификации учителей начальных и неполных средних

школ. В соответствующем постановлении отмечены изменения в качественном составе учителей дагестанских школ, в частности уже заметен рост числа учителей с высшим и незаконченным высшим образованием, а также с законченным средним, неоконченным средним и семилетним образованием, есть данные о заочном обучении учителей, о работе учительских курсов. Но опять-таки, как и в предшествующих аналогичных документах, в этом постановлении работа по повышению квалификации педагогического корпуса республики признается неудовлетворительной, утверждается очередной план повышения квалификации учителей по Дагестану на 1936 г.⁹¹

В фонде 168-р Госархива РД имеется постановление Совнаркома ДАССР от 16 апреля 1937 г. «О подготовке учителей и повышении их квалификации», в котором изложена система и план подготовки учительских кадров на 1937 г. Этот план был утвержден на основании соответствующего постановления СНК РСФСР от 20 февраля 1937 г., а также графика повышения квалификации учителей, работающих в школах. Постановление было разослано в ДК ВКП (б), ДагЦИК, Наркомат юстиции республики, прокуратуру, Дагестанское представительство (г. Москва), Наркомат просвещения ДАССР, Госплан ДАССР, Дагпединститут, Наркомат финансов ДАССР.⁹² Из постановления СНК ДАССР от 3 октября 1938 г. можно почерпнуть данные о плане подготовки учителей для начальных, неполных средних и средних школ ДАССР на 1939-40 уч. г.⁹³ Мероприятия, направленные на улучшение дела подготовки учительских кадров для школ ДАССР, были намечены в постановлении Совнаркома Дагестанской АССР от 21 июля 1939 г.⁹⁴ В этом постановлении были предусмотрены: подготовка 200 учителей для аварских, даргинских, лезгинских начальных школ на полуторамесячных курсах, подготовка 300 учителей для нерусской начальной школы на десятимесячных курсах, 300 учителей для V – VII классов неполной средней школы, а также направление Наркомпросом РСФСР в Дагестан 150 учителей,

⁸⁶ ЦГА РД. Ф.59-р. Оп.12. Д.31. Л.60 – 61.

⁸⁷ Там же. Ф.1-п. Оп.11 Д.39. Л.146.

⁸⁸ Там же. Ф.168-р. Оп.9. Д.4 а. Л.377 – 378.

⁸⁹ Там же. Д.16. Л.252.

⁹⁰ Там же. Ф.1-п. Оп.1. Д.3116. Л.98 – 100.

⁹¹ ЦГА РД. Оп.1. Д.3913. Л.529.

⁹² Там же. Ф.168-р. Оп.17. Д.4. Л.249 – 250.

⁹³ Там же. Оп.18. Д.11. Л.149 – 151.

⁹⁴ Там же. Оп.19. Д.14. Л.31

окончивших десятимесячные курсы подготовки учителей для неполной средней школы. Постановлением Совнаркома ДАССР от 6 сентября 1940 г. предусматривалась организация годовых курсов по подготовке учительских кадров для школ ДАССР.⁹⁵ Все чаще среди решений государственных и партийных органов конца 30-х годов встречаются постановления о заочном обучении учителей.

Обобщенные данные по развитию просвещения, развертыванию школьной сети, ликвидации неграмотности, организации профтехнического образования исследователь обнаружит в постановлении бюро Дагобкома ВКП (б) «О советском, хозяйственном и культурном строительстве за 10 лет автономного существования ДАССР» от 31 января 1931 г.,⁹⁶ в тезисах доклада Совнаркома ДАССР на VIII Вседагестанском съезде Советов, посвященном десятилетию автономии Дагестана «О культурном строительстве в республике» (21 – 31 января 1931 г.),⁹⁷ в постановлении Президиума ЦИКа Советов ДАССР по докладу Наркомпроса «О всеобщем начальном обучении и ликвидации неграмотности» от 22 декабря 1931 г.⁹⁸ В этих документах немало статистических сведений, имеется анализ материалов по изучаемому вопросу. Плановые показатели и их выполнение в ходе осуществления всеобщего обучения в Дагестане в 1930–31 уч. г. (города, низменные, предгорные, горные, высокогорные районы) имеются в соответствующей сводке, представленной в ДагЦИК в декабре 1931 г.⁹⁹

В резолюции VI объединенного пленума ДК и ДКК ВКП (б) «Об охвате учебной детей школьного возраста, о формах и методах организации учебы по подготовке учительских кадров» (15 – 19 ноября 1931 г.). Наркомпросу предлагалось приступить к осуществлению новых задач по введению обязательного обучения: в частности речь шла о распространении их на семилетки для детей рабочих городов и совхозов и в наиболее крупных райцентрах, а также по предприятиям в 1932 г.; разра-

⁹⁵ ЦГА РД. Оп.20. Д.55. Л.47.

⁹⁶ Там же. Ф.1-п. Оп.1. Д.1938. Л.83 – 97.

⁹⁷ Там же. Ф.260-р. О.10. Д.22. Л.16 – 18.

⁹⁸ Там же. Ф.37-р. Оп.10. Д.160. Л.427 – 431.

⁹⁹ Там же. Оп.21. Д.175. Л.89 – 90.

ботать и построить план перевода школ повышенного типа на родные языки с 1932 г.; в течение 1932 г. развернуть при помощи предприятий, колхозов, совхозов не менее 200 мастерских и рабочих комнат, чтобы предоставить учащимся максимальные возможности политехнического образования. Пленум предложил Наркомпросу расширить в 1932 г. прием в педтехникумы, чтобы покрыть потребность текущего года в учителях начальных школ. При этом признавалось необходимым учесть тот факт, что в техникумы недостаточно были вовлечены представители малых народностей, женщин из коренных народностей Дагестана.¹⁰⁰ В фонде Наркомпроса исследователь может ознакомиться с численными данными о детях, подлежащих всеобщему обязательному обучению на сентябрь 1938 г., на начало 1940–41 уч. г.¹⁰¹

По документам государственного архива можно судить, как власти в начале 30-х годов уделяли внимание изданию учебников для школ, в том числе на родных языках. Так, 22 мая 1932 г. бюро Дагобкома ВКП (б) принимает решение о создании комиссии по учебникам, созыве всех авторов в Махачкалу для организации их работы при Дагестанском научно-исследовательском институте с целью обеспечения консультациями, методическим руководством, осуществления контроля за качеством работы авторов и т.д. Эти меры были намечены в соответствующем постановлении бюро Дагобкома ВКП (б) «Об издании учебников на родных языках для школ коренных национальностей Дагестана».¹⁰² Как выполнялось это постановление, можно проследить по другому решению Дагобкома ВКП (б) от 8 августа 1932 г. «О ходе издания учебников для школ».¹⁰³ Оно являлось логическим продолжением предыдущего документа, в нем намечались дополнительные меры по изданию учебников к началу учебного года, которое было признано неудовлетворительным. Достаточно сказать, что из 44 учебников, составляющихся силами дагестанских авторов, было составлено 31, изданных учебников имелось всего 4 при об-

¹⁰⁰ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.1932. Л.58.

¹⁰¹ Там же. Ф.34-р. Оп.7. Д.272. Л.1; Д.396. Л.3.

¹⁰² Там же. Ф.1-п. Оп.1. Д.2313. Л.37.

¹⁰³ Там же. Д.2316. Л.109.

щем количестве предполагаемых к изданию 194. Свое развитие эта тема получила в постановлении СНК РСФСР от 27 марта 1933 г. «О порядке издания учебников для начальной и средней школы в ДАССР и областях РСФСР» и постановлении бюро Дагобкома ВКП (б) и Совета Народных комиссаров ДАССР от 13 апреля 1933 г. «Об издании стабильных учебников для начальных школ коренных народностей Дагестана». Последнее постановление, довольно развернутое, включает в себя 15 пунктов, в которых расписано, какие учебники уже составлены, какие должны быть переведены, на какие языки, к каким учебникам должны быть изданы дополнения, как строится производственная работа по изданию учебников, что надо предпринять для скорейшего «продвижения учебников до школ районов». Кроме того средства массовой информации обязались освещать ход издания учебников и обеспечения ими школ.¹⁰⁴

Летом 1934 г. бюро Дагобкома ВКП (б) и Совет Народных Комиссаров ДАССР вновь обратились к вопросу о ходе издания учебников для национальной школы и констатировали совершенно неудовлетворительный ход подготовки национальных учебников. В этот ряд в своем постановлении от 17 июня 1934 г. Дагобком ВКП (б) и СНК ДАССР поручили Наркомпросу, Даггизу и типографии Полиграфтреста составить точный график издания каждого учебника. Учитывая то, что цена на «стабильный национальный учебник» (так в тексте – Л. К.) очень высока против цены на «русские стабильные учебники», Даггизу было предложено отпускать учебники школам по себестоимости, персонально следить за работой каждого автора учебника, осуществить материальное обеспечение издания учебников, в частности речь шла о поставке печатной бумаги.¹⁰⁵

В июле 1938 г. Совнарком ДАССР принял постановление «О ходе составления, переводе и издании учебников для начальных, неполных средних школ и школ обучения взрослых». В своем решении СНК республики обязал Даггиз и Наркомпрос принять меры по усилению темпов составления и выпуска

¹⁰⁴ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.2703. ЛЛ.47 – 48.

¹⁰⁵ Там же. Д.3115. Л.279.

учебников, освободить всех работников, связанных с изданием учебников, от остальных работ.¹⁰⁶

В первой половине 30-х годов появляются постановления государственных и партийных органов, освещающие материальное положение дагестанского учительства. Конечно, так или иначе, эти вопросы затрагивались в общих решениях о школьном строительстве и культурном строительстве в целом, но обстоятельному анализу они не подвергались. В постановлении бюро Дагестанского обкома ВКП (б) от 13 мая 1933 г. «О материально-правовом положении учительства в Дагестане» речь идет о тяжелых условиях работы учителей (невыплата заработной платы, очень плохое снабжение продуктами и промышленными товарами, необеспеченность жильем). Прямым следствием этого являлась огромная текучесть учительских кадров, что в условиях крайне низкой обеспеченности школ педагогами катастрофически сказывалось на школьном процессе. Среди мероприятий, обеспечивающих учителю условия для нормальной работы, предусматривалась в частности своевременная выплата заработной платы. В противном случае предполагалось принимать строжайшие меры партийного и судебного воздействия, Наркомгосу республики даже поручалось по имеющимся жалобам учителей на невыплаченную зарплату проводить показательные процессы. Как соответствующую тому сложному времени можно оценить директиву о приравнивании учителей по снабжению продуктами и промтоварами к промышленным рабочим, а все посылаемые для учителей товары предполагалось отправлять специальными назначениями. Признавалось необходимым приложить все усилия для решения вопросов, связанных с квартирами для прибывших учителей, а также провести в летний период все мероприятия по обеспечению учителей топливом. Рассматривался вопрос и о премировании учителей за лучшие образцы работы и об обеспечении мест для отправки учителей в дома отдыха и санатории. Особо отмечалась необходимость своевременного выполнения обязательств государственных и партийных организаций перед учительством. В этой связи соответствующие задания были даны следующим организациям: райкомам ВКП (б), райисполкомам, Наркомфи-

¹⁰⁶ ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.18. Д.9. Л.90 – 91.

ну республики и районным финансовым отделам, Наркомюсту, Наркомснабу, Наркомпросу, Дагестанскому отделению союза работников просвещения, Наркомтуду.¹⁰⁷ Некоторые положения этого постановления были учтены Дагестанским обкомом ВКП (б) при принятии решения о снабжении учителей и специалистов села. В соответствующем постановлении от 13 августа 1933 г. конкретизировалось, как должно было происходить снабжение учителей и специалистов села продуктами питания и промтоварами, определялись нормы снабжения хлебом, крупой, а также сахаром, чаем и другими продуктами. Следует отметить, что учительские нормы были выше, чем нормы сельских специалистов, и по сему можно судить, как ценился государством труд сельского учителя. Для организации самостоятельных огородов и хозяйств предполагалось выделить учителям и специалистам села земельные участки и т.д. Предусматривалась такая форма помощи школам, как заключение договоров последних с колхозами и МТС для снабжения их овощами и другими продуктами питания для организации горячих завтраков учащимся и учителям.¹⁰⁸

О том, как выполнялись эти решения, мы можем проследить по документам госархива, которые относятся к последующим годам. Так, в фонде 168-р имеется постановление Совета Народных Комиссаров Дагестанской АССР от 19 февраля 1934 г. «Об обеспечении учащихся одеждой и обувью и организации горячих завтраков». В нем говорилось о неудовлетворительной организации этих мероприятий. Дагсоюз не регулировал завоз детской обуви и одежды, не осуществлял контроль над их реализацией, не согласовывал распределение этих товаров с Наркомпросом ДАССР, зачастую устанавливал недопустимо высокие цены на горячие завтраки. Наркомснаб не обеспечил школы продуктами для горячих завтраков.¹⁰⁹

15 апреля 1936 г. на основании постановлений СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 9 апреля 1936 г. «О повышении заработной платы учителям и другим школьным работникам» и «О порядке введения персональных званий для учителей и назначении

учителей, заведующих и директоров школ», постановления ЦИК и СНК СССР «О персональных званиях для учителей начальных и средних школ» от 10 апреля 1936 г. соответствующее постановление принимают бюро Дагобкома ВКП (б) и Совнарком ДАССР. Оно было направлено на поднятие материального уровня учителей начальных, неполных средних и средних школ и педагогических техникумов и на поощрение наиболее квалифицированных педагогов.¹¹⁰ 13 мая 1939 г. Бюро Дагобкома ВКП (б) принимает решение «О мероприятиях в связи с награждением особо отличившихся учителей сельских школ» на основании соответствующего Указа Верховного Совета СССР о награждении сельских учителей.¹¹¹ 5 ноября 1940 г. постановлением бюро Дагобкома ВКП (б) «О представлении учителей, артистов и врачей для присвоения почетных званий РСФСР» три педагога были удостоены почетного звания «Заслуженный учитель РСФСР».¹¹²

С целью укрепления постановки преподавания русского языка в нерусских начальных школах Дагестанской АССР и создания условий для закрепления учителей русского языка 4 мая 1936 г. Дагобком принимает постановление «Об оплате учителей русского языка в нерусских начальных школах ДАССР».¹¹³ Постановлением бюро Дагобкома ВКП (б) от 13 мая 1936 г. вышеназванное постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 9 апреля 1936 г. распространялось на учителей, работающих в 28 горных и кочевых районах Дагестана.¹¹⁴

Регулярно из года в год на заседаниях бюро Дагобкома ВКП (б), Совнаркома республики рассматривался вопрос о ходе строительства школ.¹¹⁵ В документах освещалось строительство школ в городах и сельской местности, выяснялись причины неудовлетворительного осуществления намеченных мероприятий, назывались нерадивые исполнители, излагался подробный план школьного строительства, определялись объем

¹¹⁰ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.3914. Л.191.

¹¹¹ Там же. Оп.20. Д.20. Л.230.

¹¹² Там же. Ф.1-п. Оп.21. Д.26. Л.349.

¹¹³ Там же. Оп.1. Д.3914. Л.211.

¹¹⁴ Там же. Л.234.

¹¹⁵ Там же. Оп.1. Д.3713. Л.494 – 498; Д.4185. Л.328; Д.493. Л.320.

¹⁰⁷ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.2704. Л.33.

¹⁰⁸ Там же. Д.2708. Л.26.

¹⁰⁹ Там же. Ф.168-р. Оп.14. Д.5. Л.342 – 343.

капиталовложений и источники финансирования. Из вышеназванных документов можно получить сведения о новом строительстве, продолженном строительстве, капитальном ремонте школ, в соответствии с этим даются сведения о количестве учебных мест в этих учебных заведениях и т.д.

В фондах 37-р, 168-р, 34-р и 1-п ЦГА РД сосредоточено много материалов о подготовке и осуществлении перевода письменности народов Дагестана с латинизированного алфавита на новый, созданный на русской графической основе алфавит. Этот вопрос встал на повестке дня в конце 30-х годов. 5 февраля 1938 г. бюро Дагобкома ВКП (б) обратилось ко всем партийным организациям Дагестана через газету «Дагестанская правда» с призывом развернуть широкую массово-разъяснительную и политическую работу по популяризации нового алфавита и практическому введению его в жизнь.¹¹⁶ 4 февраля ЦИК ДАССР принимает постановление о переводе письменности народностей Дагестана с латинизированного на русский алфавит. Центральный Исполнительный Комитет поручил Совнаркому ДАССР наметить на ближайшем заседании практические мероприятия в области перевода обучения с латинизированного на новый алфавит во всех школах народностей ДАССР (аварской, даргинской, лезгинской, кумыкской, лакской, табасаранской, ногайской и татской) к началу 1938-39 уч. г. и в школах неграмотных и малограмотных – к 1 марта 1939 г. Кроме того, всем райисполкомам предлагалось не позднее 1 марта 1938 г. организовать специальные школы, курсы, семинары для районных, сельских работников по освоению нового алфавита.¹¹⁷

На основании вышеназванных решений и во исполнение их, а также в соответствии с постановлениями СНК РСФСР от 4 ноября 1937 г., а также ЦИК ДАССР от 4 февраля 1938 г. Совнарком ДАССР 8 февраля 1938 г. принимает постановление о мероприятиях по переходу на новый алфавит. К тем мерам, о которых уже шла речь выше, намечались дополнительные мероприятия. В целях обеспечения перехода на новый алфавит в школах без ущерба выполнения учебной программы и качества

ее усвоения предписывалось обязать Наркомпрос дать указания заведующим райгорно о порядке ознакомления учащихся с новым алфавитом, установив для этого необходимое количество уроков с 1 марта 1938 г., а с 15 февраля 1938 г. организовать опубликование уроков по изучению нового алфавита и орфографии на страницах «Дагестанской правды» и всех районных и областных газет, издающихся на национальных языках. Для подготовки учителей начальных, неполных средних и средних школ к преподаванию родного языка по новому алфавиту обязать Наркомпрос провести пятидневные курсы-семинары учителей первых классов, в летний период 1938 г. организовать курсы переподготовки учителей начальных и неполных средних школ. На заочных отделениях педучилищ и учительского института отводились специальные часы на изучение нового алфавита и т.д.¹¹⁸

Постановление «О переводе письменности дагестанских народов с латинизированного на русский алфавит» обязало СНК ДАССР в 3-х месячный срок закончить разработку, а Наркомпросу РСФСР утвердить новый алфавит на основе русской графики. В связи с этим на СНК ДАССР возлагалась организация специальных занятий с учителями по подготовке их к преподаванию в школах по новому алфавиту: издание на основе русского алфавита учебников, методических пособий для начальных, неполных средних и средних школ, а также школьной детской литературы для школьных библиотек, проведение разъяснительной работы среди населения о значении перехода на новый алфавит.

Архивные материалы, как и материалы периодической печати, характеризуют переход на новую письменность как важный фактор, способствовавший дальнейшим успехам народного образования, ускорению темпов культурного строительства. Отмечается в частности, что новый алфавит разрабатывался с учетом фонетических особенностей языков народов Дагестана, облегчал изучение дагестанцами русского языка, ставшего за годы Советской власти языком межнационального общения. Переход на новый алфавит способствовал развитию и укреплению связей дагестанских народностей с нациями и народно-

¹¹⁶ Дагестанская правда. 1938. 5 февраля.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.18. Д.3. Л.225 – 256.

стями страны, приобщению дагестанцев к достижениям русской и мировой культуры.

Вместе с тем материалы архивных источников, периодическая печать тех лет свидетельствуют, что в связи с переводом письменности на новый алфавит возник ряд проблем. Значительными были материально-финансовые издержки. В кратчайшие сроки предстояло подготовить соответствующие педагогические кадры, учебную литературу, пособия, перевести на новую письменность делопроизводство, наладить издательское дело. Пока решалось множество проблем, связанных с переходом на новую письменность, часть взрослого населения снова становилась неграмотной. Приходилось вновь начинать ее обучение. Это, естественно, сказывалось на процессе ликвидации неграмотности.

Решения органов власти и управления Дагестана по вопросам ликвидации неграмотности населения республики занимают немалое место в документах госархива. 26 декабря 1919 г. СНК РСФСР обнародовал декрет «О ликвидации безграмотности населения РСФСР». А в фонде 4-р ЦГА РД есть декрет Дагестанского ревкома «О создании Дагестанской чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности» от 26 октября 1921 г. В документе излагаются цели комиссии, оглашается ее состав, порядок утверждения последнего, права комиссии, а также оговаривается, кто участвует в работе по ликвидации неграмотности, названы учреждения, чьи помещения можно использовать для ДЧК (Дагестанская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности). Это информация содержится как в самом декрете, так и в приложении к нему.¹¹⁹

Государственные и партийные органы в 20 – 30-х годах очень внимательно следили за тем, как шла работа по ликвидации неграмотности. Так, в январе 1923 г. Наркомпрос республики в ответ на предписание культпропотдела посылает письмо в Дагобком ВКП (б) с предложением для расширения работы по ликвидации неграмотности среди взрослого населения использовать учителей сельских и городских школ.¹²⁰ Интерес для освещения этого вопроса представляет докладная записка

секретаря Дагестанского комитета Российского Коммунистического Союза молодежи Крымина в Наркомпрос ДАССР и Дагобком РКП (б) об организации работы по ликвидации неграмотности среди молодежи от 24 октября 1923 г. Особо следует остановиться на приложении к докладной записке, которое представляет собой список, составленный ДК РКСМ согласно требованиям с мест, где указывается количество ликпунктов в каждом округе, на каком языке будут вестись занятия в них с использованием букварей Госиздата, которые имеются на всех местных языках.¹²¹

В июне 1924 г. на расширенном пленуме Дагобкома РКП (б) было принято решение об организации общества «Долой неграмотность». К этому документу прилагается список членов-учредителей Дагестанского общества «Долой неграмотность» в количестве 57 человек (среди них: Н. Самурский, Дж. Кормасов, М. Далгат, С. Габиев, А. Тахо-Годи, М. Ахундов, К. Мамедбеков и другие), а также временная инструкция о порядке организации низовых отделений общества.¹²² В фонде 59-р сохранился протокол заседания Пленума Временного правления Дагестанского общества «Долой неграмотность» от 18 февраля 1926 г., благодаря которому мы можем ознакомиться с итогами годовой работы общества и очередными задачами на новый 1926 год.¹²³ В фонде 37-р мы встретили упоминание о том, что в конце 1927 г. было проведено 14 окружных конференций и первый Вседагестанский съезд ОДН (общества «Долой неграмотность»)¹²⁴.

Информацию о ходе ликвидации неграмотности населения исследователь может почерпнуть из фондов 1-п, 37-р, 4-р, 34-р, 59-р, 168-р, 352-р, а также из материалов периодической печати. Это доклад Наркомпроса и Политпросвета ДАССР во ВЦИК о состоянии работы по ликвидации неграмотности в республике от 28 января 1925 г.,¹²⁵ постановление третьей сессии ЦИК ДАССР по докладу Народного комиссара просвеще-

¹²¹ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.125. Л.15.

¹²² Там же. Ф.37-р. Оп.21. Д.168. Л.34 – 35.

¹²³ Там же. Ф.59-р. Оп.8. Д.46. Л.61 – 65.

¹²⁴ Там же. Ф.37-р. Оп.19. Д.133. Л.16.

¹²⁵ Там же. Оп.22. Д.15. Л.23 – 23 об.

¹¹⁹ ЦГА РД. Ф.4-р. Оп.3. Д.13. Л.8.

¹²⁰ Там же. Ф. 1-п. Оп.1. Д.409. Л.24.

ния «О ходе работы по ликвидации неграмотности в Дагестане» от 5 мая 1928 г.,¹²⁶ постановление Президиума ЦИК ДАССР «По итогам ликвидации неграмотности среди населения» от 12 июня 1930 г.¹²⁷ и т.д. Из этих материалов исследователь может извлечь данные о количестве ликпунктов, числе учащих в них, в том числе женщин. Документы помогут узнать, сколько среди них было партийных и беспартийных, комсомольцев, ознакомиться с национальным составом учащих. Особое место в документах отводится анализу недостатков в деле постановки этой работы.

В конце 20-х – начале 30-х годов для ликвидации неграмотности и повышения санитарной культуры населения по инициативе и под руководством партийных организаций были проведены массовые культпоходы и культсанштурмы. В короткий срок открылись сотни ликпунктов, школ малограмотных, фельдшерские пункты, проведены многочисленные санитарные мероприятия, издано большое количество учебной и другой литературы для взрослых. За это время несколько сот тысяч дагестанцев ликвидировали свою неграмотность и малограмотность.

В связи с вышеизложенным особо следует обратить внимание на постановление бюро Дагобкома ВКП (б) о проведении культсанштурма по ликвидации неграмотности населения республики от 20 октября 1931 г.¹²⁸. Состоявшийся 18 ноября 1931 г. Пленум Дагобкома ВКП (б) разработал в числе прочих мер по осуществлению культурного строительства в республике мероприятия по решению вопросов о ликвидации неграмотности и культпоходе, о всеобуче. Центральным штабом культсанштурма ДАССР было разработано положение о мерах по поощрению ударников культсанштурма, которое было сдано в набор 20 ноября 1931 г.¹²⁹ К маю 1932 г. многие районы, аулы Дагестана пришли с хорошими результатами, отвечающими

требованиям «Положения». Постановлением СНК ДАССР от 15 мая 1938 г. 5 аулов Дагестана были премированы.¹³⁰

10 июля 1932 г. бюро Дагобкома ВКП (б) принимает постановление о ходе второго этапа культсанштурма. С ним можно ознакомиться в фонде Дагобкома ВКП (б).¹³¹ О предварительных итогах работы по завершению ликвидации неграмотности и обучению малограмотных в республике можно узнать из докладной записки Наркомпроса республики Президиуму Верховного Совета ДАССР от 26 февраля 1941 г.¹³²

Однако штурмовой характер проводимых мероприятий, как свидетельствуют архивные и опубликованные источники, сказался на их качестве. Отсутствовала надлежащая учебно-материальная база, ощущалась нехватка преподавательских кадров. Зачастую малограмотным приходилось обучать неграмотных. Культармейцам, обучавших неграмотных, не могла быть оказана соответствующая методическая помощь. Это отражалось на сроках учебы и на уровне приобретаемых знаний. Некоторая часть взрослых, окончив ликпункты, не имея возможности систематически упражняться в чтении и письме, снова становилась неграмотной. В весенне-летние месяцы в связи с проведением сезонных работ из ликпунктов и школ малограмотных до окончания курса обучения отсеивалось значительное число учащих.

Важная проблема, по которой в фондах госархива республики сосредоточено немалое количество документальных материалов, – подготовка и воспитание кадров народного хозяйства. О подготовке кадров с высшим образованием речь пойдет в соответствующем разделе настоящего исследования. А в данном параграфе мы коснемся подготовки кадров в средних специальных учебных заведениях, на различных краткосрочных курсах и школах. Эти вопросы обсуждались на съездах Советов, сессиях и Президиуме ДагЦИКа, пленумах и бюро партийных комитетов, собраниях коллективов предприятий, органи-

¹²⁶ ЦГА РД. Ф.37-р. Оп.19. Д.131. Л.10, 26 – 28.

¹²⁷ Там же. Оп.20. Д.136. Л.254 – 257.

¹²⁸ Там же. Ф.1-п. Оп.1. Д.2175. Л.36 – 37.

¹²⁹ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918 – 1941 гг. Сб. док. Т.1. Махачкала.1980. С.357.

¹³⁰ ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.12. Д.16. Л.42; Ф.1-п. Оп.1. Д.1931. Л.31 – 43; Санитарно-культурный поход в Дагестане. Ростов-на-Дону.1930.С.1, 21 – 25.

¹³¹ ЦГА РД. Ф.352-р. Оп.2. Д.17. Л.102 – 103.

¹³² Там же. Оп.2. Д.38. Л.210 – 211.

заций, учебных заведений республики. Об этом свидетельствуют многочисленные материалы уже упоминавшихся фондов государственного архива (1-п, 168-р, 352-р, 37-р, 34-р, 127-р), а также специальные фонды: 222-р – Махачкалинского дорожно-го, 220-р – Дагестанского механического и 392-р – Буйнакского финансово-экономического техникумов. Только фонды специальных учебных заведений госархива за рассматриваемый период насчитывают 2964 единицы хранения.

Сотни единиц хранения сосредоточены в фондах окружных и районных отделов народного образования, Наркомата здравоохранения (23-р) республики и 870 единиц хранения – в фонде 59-р – Дагестанского Совета профессиональных союзов. В них исследователь может почерпнуть значительный фактический материал и по проблеме подготовки и воспитания специалистов народного хозяйства и культуры: открытие первых техникумов в Буйнакске, Дербенте, Махачкале, направление представителей дагестанской молодежи в высшие и средние специальные учебные заведения, рабфаки вне пределов республики, материальная поддержка учащихся из малообеспеченных семей, распределении молодых специалистов, помощи правительства РСФСР, других республик Дагестану в обеспечении отраслей народного хозяйства квалифицированными кадрами.

25 октября 1921 г. газета «Советский Дагестан» сообщила об открытии в республике первого государственного техникума. Помимо того, как прошла церемония открытия, газета информировала о структуре техникума (2 подготовительных, 1 основное и 3 специальных отделения: дорожное, строительное и педагогическое).¹³³ На своем заседании 27 октября 1923 г. Президиум ЦИК и Совнарком ДАССР утвердили производственный план Наркомпроса и сеть средних профессиональных учебных заведений. Речь шла, в частности об открытии в г. Дербенте педагогического техникума, в г. Буйнакске – педагогического техникума, в г. Махачкале – ветеринарно-фельдшерской школы, сельскохозяйственной школы и двух курсов: 1) подготовки младшего медперсонала, и 2) строителей-десятников, монтеров и мастеров и т.д.¹³⁴

18 ноября 1925 г. Махачкалинский райисполком и горсовет принимают решение об организации индустриально-экономического техникума на базе профтехнической школы г. Махачкалы.¹³⁵ А 7 февраля 1926 г. на заседании агитационно-пропагандистской коллегии Дагобкома ВКП (б) речь шла об открытии в республике рабфака акушерского техникума.¹³⁶ Из докладной записки Совнаркома ДАССР в Совнарком РСФСР о необходимости принятия на общегосударственный бюджет научных и учебных заведений Дагестана от 9 июня 1926 г. исследователь может почерпнуть важную информацию о дневном рабочем факультете, индустриально-экономическом техникуме. В частности здесь речь шла о назревшей необходимости открытия при техникуме дорожно-строительного отделения. При этом оговаривалось, что с начала 1926-27 уч. г. при техникуме должны были начать функционировать механико-эксплуатационное отделение, кооперативное отделение, архитектурно-строительное отделение. Здесь шла речь и о двухгодичных педагогических курсах в Дербенте и Буйнакске, Дагестанском музыкальном техникуме, акушерском и фармацевтическом техникумах.¹³⁷

О том, какие из профтехнических учебных заведений были приняты на бюджетное финансирование, мы можем узнать из докладной записки Наркомпроса ДАССР в Дагобком ВКП (б). В списке средних специальных учебных заведений оказались Буйнакский педагогический техникум, Буйнакские двухгодичные педагогические курсы, Дербентский педагогический техникум, индустриальный техникум (г. Махачкала), ветзоотехникум (г. Махачкала), землеустроительный техникум (г. Махачкала), акушерский техникум (г. Махачкала), техникум южных культур (г. Дербент), профтехническая школа по обработке металла и дерева (г. Буйнакск).

Часть учебных заведений были приняты на общedaгестанский бюджет: Даграбфак (г. Буйнакск), Дербентские двухгодичные курсы, музыкальный техникум (г. Махачкала), курсы по подготовке в рабфак (г. Буйнакск). Кроме того, школа крой-

¹³⁵ ЦГА РД. Ф.251-р. Оп.2. Д.2. Л.213. об.

¹³⁶ Там же. Ф.1-п. Оп.1. Д.957. Л.1.

¹³⁷ Там же. Ф.168-р. Оп.4. Д.16. Л.53 – 56.

¹³³ Советский Дагестан. 1921. 25 октября.

¹³⁴ ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.2. Д.44. Л.2 – 2 об.

ки и шитья (г. Махачкала) находилась на махачкалинском бюджете, а фабрично-заводское училище при фабрике им. III Интернационала содержало само вышеназванное предприятие.

Из этого же документа мы можем получить сведения об общем количестве обучающихся в профессионально-технических учебных заведениях, а также о половом, социально-национальном составе, партийной принадлежности учащихся.¹³⁸

Из докладной записки комиссии по улучшению быта учащихся при Совнарком ДАССР исследователь может получить подробные сведения о количественном и национальном составе студентов вузов и техникумов ДАССР на 1 января 1936 г. Согласно этому документу на этот момент в республике функционировали следующие техникумы: I Дагпедтехникум, II Дагпедтехникум, III Дагпедтехникум, Аварский педтехникум, Даргинский педтехникум, Кумыкский педтехникум, Лакский педтехникум, Даграбфак, Дамедрабфак, Дагзооветтехникум, Дагсельхозтехникум, Дагиндустртехникум, Дагрыбтехникум, Дагмедтехникум, Дагфинтехникум, Автодорожный техникум, Дагмузтехникум.¹³⁹

В отчетах, докладах правительства, отдельных наркоматов и ведомств содержатся конкретные данные о потребностях соответствующих отраслей народного хозяйства в специалистах, их использовании и воспитании, мероприятиях по подготовке новых кадров. Большой интерес, как уже отмечалось выше, представляют материалы о национальном, возрастном, половом составе, образовательном уровне специалистов, которые, к сожалению, зачастую неполны, поэтому создают исследователю значительные трудности в попытке проследить динамику роста численности и изменения качественных показателей кадров. Приходится прибегать к различным статистическим сборникам и справочникам. Однако многие из них также страдают рядом недостатков. Поэтому необходимо всестороннее изучение всех имеющихся источников – архивных, статистических публикаций, материалов периодической печати, чтобы воссоздать це-

лостную картину подготовки специалистов со средним специальным образованием.

Таким образом, в фондах Госархива Республики Дагестан сосредоточено немало интересных материалов о создании в Дагестане новой системы народного образования, о развитии школьной сети в первые годы Советской власти в дагестанском селе, о добровольном участии населения в строительстве и ремонте школьных учебных зданий, учебного оборудования, материальной поддержке учителей. Материалы архивных фондов и периодической печати тех лет рассказывают о разносторонней деятельности органов власти и управления по борьбе с безграмотностью и культурной отсталостью населения. Вместе с тем они свидетельствуют и о трудностях, которые приходилось преодолевать новой власти на пути школьного строительства. Исследователь на основании документальных материалов может сделать вывод об ошибках, которые допускались при практическом решении вопросов, связанных с осуществлением школьного строительства и развитием народного образования в республике. В то же время документы отражают, как революционно-преобразовательная деятельность в области народного просвещения сопровождалась зачастую усилением командно-административных начал, а это, в свою очередь, сказывалось на качестве работы, во многих случаях мешая достичь намеченных рубежей. Подтвердить это может то, как осуществлялась в республике работа по ликвидации массовой неграмотности населения. Архивные материалы свидетельствуют о том, как в процессе работы, в преодолении трудностей накапливался опыт, создавались условия для расширения масштабов и совершенствования системы народного образования.

Достаточно сказать, что в течение 1928 – 1940 гг. в Дагестане было введено всеобщее начальное обучение, начато осуществление всеобщего семилетнего обучения детей. В предвоенном 1940-41 уч. г. в ДАССР насчитывалось более 1300 школ, в которых обучалось свыше 210 тыс. учащихся, или в 30 раз больше, чем в 1915-16 уч. г., и почти в 6,5 раза больше, чем в 1927-28 уч. г. Семилетних школ имелось 420, в том числе в сельской местности – 398 с общим количеством учащихся в 5 – 7-х классах 38,8 тыс. человек. В 49 сельских средних школах

¹³⁸ ЦГА РД. Ф. I-п. Оп. 8. Д. 365. Л. 84 – 85.

¹³⁹ Там же. Ф. 168-р. Оп. 13. Д. 46. Л. 17.

обучалось в этом же году около 24 тыс. учащихся, в том числе более 2 тыс. в 8 – 10 классах.¹⁴⁰ Правда, введение семилетнего обучения в сельской местности не было завершено. Этот процесс был прерван начавшейся Великой Отечественной войной. За последний период учительство Дагестана выросло в мощную культурную силу. В 1940–41 уч. г. число учителей увеличилось более чем в 6 раз по сравнению с 1927–28 уч. г. В 1940–41 уч. г. в школах Дагестана работало 7347 учителей, в том числе в сельской местности – 6271.¹⁴¹

Оценивая в целом документы госархива республики по проблемам школьного строительства в Дагестане в 1918 – 1941 гг., можно сделать вывод, что это был сложный и многотрудный процесс. Он и нашел свое отражение в решениях государственных и партийных органов республики Дагестан. Это, прежде всего, директивы и распорядительные документы, докладные записки, ходатайства, отчеты, статистические данные, сведения о реализации этих директив о том, как преодолевались «трудности роста», как достигались первые успехи в области школьного строительства. Наш анализ мы начали с материалов заседаний Темир-Хан-Шурина Исполнительного Комитета Совета рабочих, земледельческих и красноармейских депутатов. Сделали мы это не случайно: хотелось показать, что даже за короткий период (до временного падения Советской власти в Дагестане в конце сентября 1918 г.) новая власть уделяла внимание, и немаловажное, вопросам культурного строительства и народного образования в частности. Сложная военно-политическая обстановка того времени не позволила начать сколько-нибудь планомерно работу в этой области. С окончательным установлением Советской власти в Дагестане (март 1920 г.) деятельность по созданию новой системы образования, приобрела систематический характер, что и нашло отражение в документах госархива РД. Конечно, документы по исследованной проблеме хранятся не только в республиканском архиве, но и в центральных архивах (Москва, Ростов-на-Дону). Но, на наш взгляд, избранная тема достаточно полно освещается докумен-

¹⁴⁰ Каймарзов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М.1971. С.210.

¹⁴¹ Школьное образование в Дагестане. Махачкала.1968. С.137.

тами Центрального государственного архива Республики Дагестан.

Нами проанализирована большая группа источников по проблеме народного образования в Дагестане в 20 – 30-е годы XX века, более 100 из них впервые введены в научный оборот. Почему при освещении избранной темы мы обратились к анализу основных документов партийных и государственных органов власти? Потому что среди источников по истории отечества послеоктябрьского периода документы коммунистической партии и органов государственного управления занимают особое место, определяющее их ролью в жизни общества. Нельзя забывать, что в рассматриваемый период как государственные, так и партийные органы осуществляли управление и руководство всем хозяйственным и социально-культурным строительством, в том числе системой народного образования и подготовкой кадров. Документы: партийных организаций можно разделить на две группы: 1) документы, возникающие в процессе текущей деятельности Центрального Комитета коммунистической партии и 2) документы республиканских, местных и первичных партийных организаций. Документы органов власти также подразделяются на две основные группы: 1) законодательные акты и постановления правительства и 2) документы высших республиканских и местных органов власти, отражающие их повседневную работу. Нам, конечно, больше приходилось работать с документами второй группы, хотя в отрыве от первой рассматривать их нельзя. При рассмотрении этих документов (речь идет, прежде всего, о материалах и решениях Вседагестанских съездов Советов, сессий ЦИК, Верховного Совета, их Президиумов, партийных конференций, постановлениях Совнаркома ДАССР, Президиума ЦИКа ДАССР, Дагобкома ВКП (б), приказах и распоряжениях руководителей наркоматов и ведомств, хозяйственных организаций о развитии народного образования) мы старались выяснить обстоятельства и время их появления, как шла их разработка, обсуждение, утверждение и опубликование. Оказать помощь в этом могли многочисленные документы, касающиеся разработки и прохождения постановлений, законодательных актов. Работа с ними позволяла раскрыть причины, которые повлекли соответ-

вующие изменения в окончательном тексте источника. Все это позволяло всесторонне изучить содержание основного документа. Анализ оказывался более глубоким, если документ удавалось исследовать не только по архивному экземпляру, т.е. подлиннику, но и по опубликованному тексту. Если это постановление, то в них, как правило, имелась констатирующая часть, в которой давалась характеристика обстановки и причины издания постановления, в ряде случаев указывались законодательные акты, во исполнение, которых принималось данное постановление. Если постановление носило характер распоряжения, то констатирующая часть могла отсутствовать. После этого следуют статьи постановления, в которых приводятся распоряжения органов власти и управления, указываются ответственные исполнители и порядок проверки исполнения данного решения, а также порядок вступления в силу постановления. Естественно, что все вышеперечисленные части источника изучались нами в совокупности.

Примером подобного анализа таких источников актового характера может послужить характеристика постановлений Дагобкома ВКП (б) о подготовке школ к очередному новому учебному году.

Итак, использованные нами документы – это исторические источники в основном актового характера. Место и время появления этих документов, как правило, известно. Можно проследить, какие решения предшествовали появлению этих документов. В большинстве своем привлеченные нами документы – это подлинники, т.е. первые экземпляры, некоторые – заверенные копии и гораздо реже – просто копии. Многие из них датированы. А те, которые были обнаружены без даты, датировались нами по косвенным данным или по содержанию документа. Не оставляет сомнений в большинстве случаев и авторство источников. Иногда, когда нет указания на автора, вывод об авторстве можно сделать из содержания, даже, в некоторых случаях, по стилю изложения документа.

Нашу работу несколько затрудняло то обстоятельство, что этим документам не один десяток лет. Некоторые из них плохо сохранились, тексты неполны, иногда трудно прочесть резолюции, наложенные на тот или иной документ, хотя зачастую

именно в этих резолюциях имеется для исследователя интересная информация.

Особо хочется остановиться на материалах периодической печати, которая является многообразным и сложным источником. Поэтому надо учитывать особенности каждой газеты или журнала, с которым знакомится исследователь. Естественно, что сначала нам приходилось осуществлять общее знакомство с газетой или журналом. Необходимо было учитывать, чьим органом является то или иное периодическое издание, проанализировать состав его редакции. Благодаря этому исследователь имеет возможность определить профиль газеты, ему надо учесть, что редакционный аппарат проводит трудоемкую работу над поступившими материалами, дает им определенную направленность, уточняет, сокращает их и т.п., что может привести к изменению формы и даже содержания первоначально поступившего материала.

Наше внимание, конечно, привлекали, прежде всего, решения государственных и партийных органов по вопросам народного образования, которые публиковались на страницах газет и журналов, комментарии к ним, тематические подборки по проблемам культурного строительства в целом и школьного образования в частности. Некоторые факты и события освещались в газетах одноразово (например, прошедший съезд учителей республики), иные неоднократно, в течение определенного периода (учительские совещания, вопросы подготовки школ к новому учебному году, издания учебной и методической литературы и т.д.). Материалы периодической печати нужно оценивать критически, с точки зрения полноты освещения событий и достоверности помещаемых сведений, речь идет о так называемых «издержках газетного производства». Газеты зачастую бывали тенденциозными с точки зрения интерпретации фактов. Например, в те годы газеты зачастую не печатали такие материалы, которые вскрывали имеющиеся недостатки в практике культурного строительства, или пытались максимально их смягчить, т.е. приукрасить действительность. Или наоборот, ставя задачу устранить имеющиеся недостатки, газеты отдавали предпочтение критическим материалам. В печати могли быть опубликованы материалы, не прошедшие достаточной

проверки и не соответствующие действительности. Поэтому исследователю необходимо установить источники получения информации, провести проверку материалов газет. А для этого лучше всего обращаться к архивным документам.

При написании данного раздела исследования мы использовали материалы, напечатанные в следующих периодических изданиях: Советский Дагестан: Орган Дагестанского областного комитета РКП (б) и Дагревкома (1920 – март 1922 гг.), Красный Дагестан: орган Дагестанского областного комитета ВКП (б) и Дагестанского Центрального Исполнительного Комитета (март 1922 – март 1932 гг.); Дагестанская правда: орган Дагестанского обкома ВКП (б), Дагестанского Центрального Исполнительного Комитета (Верховного Совета) и Совета Народных Комиссаров ДАССР (1932 – 1940 гг.)

Материалы периодической печати дают возможность исследователю ощутить дыхание времени, определить, как оценивали современники достижения, проблемы и трудности в области культурного строительства. В сопоставлении с архивными и другими источниками они позволяют воссоздать целостную и объективную картину историко-культурного процесса.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

2. Характеристика документов местных советских и партийных органов по проблеме создания дагестанской национальной интеллигенции.

Изучение источников по истории культурного строительства в Дагестане в целом и подготовке национальных кадров в частности – проблема, весьма слабо разработанная в дагестанской исторической науке. Публикации источников по рассматриваемой проблеме, как отмечалось выше, весьма немногочисленны. Большое количество документальных источников не только не публиковалось ранее, но и не вводилось исследователями в научный оборот. Поэтому источниковедческий анализ документов фондов Центрального государственного архива Республики Дагестан по вопросам подготовки национальных кадров представляется нам вполне актуальной научно-исследовательской проблемой.

В первые годы Советской власти огромное внимание уделялось изучению исторического прошлого, исследованию древней самобытной материальной и духовной культуры дагестанских народов. Этот период в истории Дагестана явился значимым в развитии образования, формировании национальной интеллигенции и становлении дагестанской науки. Одной из важнейших задач в рассматриваемый период, а именно (1918 – июнь 1941 гг.) являлась проблема подготовки национальных кадров.

До Октябрьской революции Дагестан имел крайне малочисленную интеллигенцию, в основном это были приезжие специалисты. Достаточно сказать, что накануне революции во всех светских школах Дагестанской области работало лишь несколько десятков учителей из местных народностей. Немногие из этих учителей окончили учительскую семинарию. Специалистов здравоохранения было ещё меньше. Мало кто из дагестанцев, в основном это были выходцы из состоятельных семей, имел возможность получить образование в педагогических, технических, медицинских учебных заведениях Москвы, Петрограда, Харькова, Ростова, Одессы.

В самом Дагестане до победы Октябрьской революции не существовало ни одного, не только высшего, но и среднего

специального учебного заведения, на базе которых можно было создать новые центры подготовки национальных кадров. Уже в первые годы Советской власти задача подготовки специалистов для народного хозяйства, образования, здравоохранения из числа народностей Дагестана становится во главу угла осуществления культурного строительства в республике. В рассматриваемые годы вплоть до открытия первого дагестанского высшего учебного заведения – педагогического института (октябрь 1931 г.) – подготовка специалистов с высшим образованием проходила за пределами Дагестана в высших учебных заведениях Москвы, Баку, Ленинграда, Ростова и других городов. После открытия Дагпединститута: 1) представители народностей Дагестана приобрели возможность получать высшее образование, не покидая республику; 2) школы теперь укомплектовывались кадрами высокой квалификации; 3) выпускники вуза пополняли ряды дагестанской интеллигенции. В 1932 г. в Махачкале открываются ещё два вуза – медицинский и сельскохозяйственный институты. Таким образом, к 1941 г. проблема создания кадров для народного хозяйства и культуры решалась весьма успешно.

Характеризуя документы и материалы по рассматриваемой теме, хотелось бы отметить, что мы условно с учетом хронологии разделили их на 2 группы. Рубежом для такого разделения послужил 1931 г. – год открытия первого дагестанского вуза.

Значительное количество материалов о подготовке дагестанских специалистов с высшим образованием в первые годы Советской власти сосредоточено в фондах 1-п – Дагестанского областного комитета партии, 4-р – Дагестанского революционного комитета, 37-р – Дагестанского Центрального Исполнительного Комитета (с 1938 г. – 352-р – Верховного Совета ДАССР), 168-р – Совета Министров Дагестана. Это материалы и решения Вседагестанских съездов Советов, сессий ЦИК, Верховного Совета, их Президиумов. На съездах Советов и сессиях ЦИК Дагестана, особенно в первые годы Советской власти, регулярно рассматривались вопросы культурного строительства, в том числе подготовки кадров для народного образования, здравоохранения, народного хозяйства.

Почему же такое внимание мы уделяли фондам, где хранятся документы партийных и государственных органов, общественно-политических и общественных организаций? В этих документах нашли отражение средства, формы, силы, с помощью которых органы власти и управления, общественные организации мыслили реформирование общества. Коммунистическая партия СССР являлась правящей партией, поэтому решения ее высших органов (съездов, конференций, пленумов ЦК) имели директивный характер. В этом проявлялась ее руководящая роль. Эти решения ложились в основу законодательной и практической деятельности государства, профсоюзов, комсомола и других массовых организаций трудящихся.

В названных выше фондах ЦГА РД исследователь может почерпнуть множество данных о достижениях, трудностях, ошибках, допущенных местными партийными и советскими органами при решении вопросов, связанных с подготовкой кадров из дагестанских народностей. В фондах государственного архива республики 37-р, 168-р, 4-р, 34-р (Министерство просвещения ДАССР), 23-р (Министерство образования республики), 27-р (Министерство сельского хозяйства республики), 59-р (Дагестанский совет профессиональных союзов) исследователь может обнаружить большое количество материалов по подготовке специалистов народного хозяйства и культуры, документов об открытии первых техникумов в Буйнакске, Дербенте, Махачкале, направлении представителей дагестанской молодежи в высшие и средние специальные учебные заведения за пределами республики, о материальной поддержке учащихся из малообеспеченных семей, распределении молодых специалистов, о помощи правительства РСФСР, других республик Дагестану в обеспечении отраслей народного хозяйства квалифицированными кадрами, об открытии, начале деятельности первых дагестанских вузов, данные об их выпусках и распределении дагестанских специалистов.

Отдельную группу источников образуют фонды высших учебных заведений Дагестана и их первичных партийных организаций: 505-р – Дагестанский государственный педагогический институт им. С. Стальского; 146-п – его первичная партийная организация; 512-р – Дагестанский медицинский инсти-

тут; 225-р – Дагестанский сельскохозяйственный институт. Интерес представляют материалы фондов 1100-р – Институт усовершенствования учителей и 3402-п – его первичная партийная организация, а также 523-р – Управление Вузовского городка при Совнарком ДАССР.

Ценный материал о контингентах учащихся и выпусках специалистов высшими учебными заведениями, характеристике профессорско-преподавательского состава вузов, численности и профессионально-квалификационном уровне специалистов народного хозяйства, культурной сферы, области здравоохранения мы обнаружим в фонде 22-р – Статистическое управление Республики Дагестан.

Немало интересных документов имеется в фондах 1250-р – «Ученые Дагестана», 1228-р. Здесь нами был выявлен материал о жизни и деятельности видных дагестанских педагогов.

Зачастую единственным сохранившимся источником для изучения важных документов являются газетные публикации. Поэтому нельзя обойти вниманием материалы периодической печати: Советский Дагестан: орган Дагобкома РКП (б) и Дагревкома (1920 – март 1922 гг.); Красный Дагестан: орган Дагобкома ВКП (б) и ДагЦИКа (март 1922 – март 1932 гг.); Дагестанская правда: орган Дагобкома РКП (б), ДагЦИКа (Верховного Совета) и Совета Народных Комиссаров ДАССР (1932 – 1940 гг.); «Революция и горец»: орган Северокавказского краевого комитета ВКП (б) и Северокавказского крайисполкома.

В названных фондах госархива исследователь может обнаружить документы, освещающие самые разнообразные аспекты подготовки кадров с высшим образованием за пределами Дагестана. Среди них: данные о потребности республики в квалифицированных кадрах, списки высших учебных заведений, куда направлялись учащиеся из Дагестана, списки студентов, направляемых в эти вузы, материальное положение учащихся, сведения об их социальном, научном составе и многие другие. Вопросы об отправке студентов за пределы республики довольно часто обсуждались на заседаниях Президиума ДК РКП (7 мая, 25 июля 1922 г., 27 июля 1923 г., 2 августа 1924 г.¹⁴² Анализируя эти документы можно сделать вывод о широкой

географии подготовки специалистов для Дагестана. Эта работа велась в вузах Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Ташкента, Баку, Тбилиси, Владикавказа.¹⁴³

Рассматривая вопросы потребности в кадрах, утверждая списки студентов, отправляемых в вузы, партийные и советские органы не забывали об их материальном положении, назначали студентам стипендии, определяли круг учреждений, которые должны были выплачивать эти стипендии – Наркомпрос, Дагэконосо (Дагестанское экономическое совещание), Совнарком, ДагЦИК, Главкомунхоз, Внешторг, Дагрыба, Совнархоз, Наркомзем.¹⁴⁴ Этот вопрос органы государственной власти и партийные органы республики постоянно держали на контроле.

Из года в год, как можно отследить по выявленным нами документам, материальное положение дагестанского студенчества являлось предметом постоянного внимания ДК РКП (б) (впоследствии Дагобкома ВКП (б)), Дагестанского ЦИКа, Совета Народных Комиссаров республики. 10 июня 1928 г. ЦИК и Совнарком ДАССР приняли совместное постановление «О стипендиях для студентов, обучающихся в вузах и техникумах за пределами республики».¹⁴⁵ В постановлении определялась цель, с которой устанавливались стипендии и пособия, их источники, порядок определения и назначения. Специально оговаривалось (п.8), что все, получающие от ДАССР стипендии, обязаны по окончании курса обучения или по выходе из учебного заведения до его окончания, отработать по своей специальности в ДАССР полученные ими стипендии...» Этот пункт был призван способствовать возвращению молодых специалистов в республику. 3 февраля 1931 г. на заседании СНК ДАССР, как свидетельствует протокол, Совнарком обязал «Наркомпрос и Наркомфин с участием наркоматов и центральных учреждений и организаций, в ведении которых находятся учебные заведения, разработать и внести на утверждение Сов-

¹⁴³ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.564. Л.5 – 6.

¹⁴⁴ Там же. Ф.37-р. Оп.21. Д.187. Л.2.

¹⁴⁵ Там же. Оп.20. Д.97. Л.33 – 43.

¹⁴² ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.273. Л.57, 131 – 132; Д. 564. Л.5 – 6.

наркома проект о порядке удовлетворения стипендий дагестанских учащихся».¹⁴⁶

Одновременно с этим было принято решение разрешить Наркомпросу оплачивать одного сотрудника при штате Дагестанского представительства, который будет занят обслуживанием студентов и вопросами подыскания и удовлетворения кадрами ДАССР.

По документам можно проследить, как вопросы обучения дагестанцев-вузовцев проходили свою эволюцию. Так, Президиум ДК РКП рассматривал вопрос об утверждении списка студентов и обеспечения их стипендиями на своем заседании от 25 июля 1922 г.¹⁴⁷ 4 сентября того же года Президиум ДК вновь обращается к этой проблеме и, анализируя результаты набора студентов в вузы, поднимает вопрос об «организации стипендиатов в дагестанские землячества», признаёт необходимым в дальнейшем следить за движением студентов в учебных заведениях, держать с ними прочную связь и препятствовать их отрыву от Дагестана путём постоянной информации, посылки газет и дачи разных поручений по изучению Дагестана, собиранию материалов и пр.¹⁴⁸

В подтверждение того факта, что принятые решения реализовывались на деле, претерпевая кое-какие изменения, обратимся к письму Бюро связи московских студентов-дагестанцев в Дагестанский Комитет РКП (б) о своих целях и задачах (26 октября 1925 г.).¹⁴⁹ В письме речь идёт о том, что студенты-дагестанцы, обучающиеся в учебных заведениях Москвы, выделили из своего состава специальное Бюро связи и краеведения. Они намеревались осуществить связь внутри самой студенческой среды, с учеными обществоведами и организациями города Москвы, имеющими отношение, к Кавказу вообще и Дагестану в частности, с отдельными организациями Дагестана (ДК РКП (б), ДНСХ, Дагнаркомпрос, Дагнаркомзем, Дагнаркомвнуторг и пр.), с отдельными работниками, приезжающими из Дагестана, обмен опытом работы с дагестанскими студенче-

скими землячествами городов Ленинграда, Баку. Кроме того, Бюро связи и краеведения имело намерение знакомиться с главнейшими вопросами в области краеведения, географическими и геологическими, этнографическими и этнологическими, экономическими и культурными особенностями и историей края. Письмо было подписано московскими студентами-дагестанцами Добрыниным, Саидом Омаровым, Пашаевым.

На материалах протоколов дагестанских партийных конференций, заседаний Президиума ДК РКП (б), докладных записок и протоколов заседаний комиссии по отправке студентов в вузы и рабфаки, которые организовывались по решению Дагкома партии, протоколов заседаний коллегии Наркомпроса, Наркомзема, переписки Главного комитета профессиональных техникумов, образованного при Наркомпросе РСФСР, в Наркомнац и дагестанское представительство¹⁵⁰ можно ознакомиться с порядком отправки учащихся в вузы, материальным положением студентов, почерпнуть данные о национальном и социальном составе молодёжи, обучающейся в вузах. В частности в резолюции X Дагестанской партийной конференции по культурно-му строительству, принятой по докладу Наркомпроса ДССР, говорится, что в 1929 – 1930 гг. в вузах имелось 56,9% «культурно-отсталых национальностей», и что на будущий учебный год Наркомпрос наметил ряд мероприятий, направленных на выравнивание национального и социального состава учащихся, а также увеличение в их числе женщин-горянок.¹⁵¹ А в материалах к докладу «О советском хозяйственном и культурном строительстве Дагестана за 10 лет автономии ДАССР» (не позднее января 1931 г.) исследователь может обнаружить данные о доли женщин, а также о социальном составе посланных в высшие и средние учебные заведения вне Дагестана в 1930 г.¹⁵²

Выше мы уже отмечали тот факт, что потребность молодой Дагестанской республики в высококвалифицированных кадрах была очень остра. Подготовка их за пределами республики способствовала её частичному удовлетворению, но не могла решить эту проблему в полном объёме. Приезд специалистов с

¹⁴⁶ ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.10. Д.7. Л.30 – 31.

¹⁴⁷ Там же. Ф.1-п. Оп.1. Д.27. Л.103 – 104.

¹⁴⁸ Там же. Л.131 – 132.

¹⁴⁹ Там же. Д.697. Л.1.

¹⁵⁰ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.458. Л.9.

¹⁵¹ Там же. Ф.59-р. Оп.12 Д.31. Л.177, 177 об.

¹⁵² Там же. Ф.37-р. Оп.20. Д.142. Л.41 – 43.

высшим образованием в Дагестан, подготовка их из числа дагестанской молодёжи в вузах крупных городов, растущее из года в год число учащихся в Горском институте народного образования,¹⁵³ в Горском сельскохозяйственном институте¹⁵⁴ (оба находились во Владикавказе), уже не давали желаемых результатов. В материалах к докладу «О советском, хозяйственном и культурном строительстве», дефицит квалифицированных специалистов на 1929 – 1930 гг. был отмечен следующими цифровыми данными: кадры сельскохозяйственных специалистов в 1929 – 1930 гг. – 162 чел., в 1931 г. – 113 чел., кадры здравоохранения – в 1929 – 1930 гг. – 256 чел., в 1931 г. – 279 чел.; кадры просвещения в 1929 – 1930 гг. – 121 чел., в 1931 г. – 454 чел. Между тем в вузы РСФСР и других республик в 1929 г. было послано 119 чел., в 1929 г. – 222 чел., в 1930 г. – 684 чел.¹⁵⁵ Таким образом, выявляется динамика роста отправки учащихся в вузы за пределы республики, но потребность в специалистах с высшим образованием от этого не снижается, а напротив, продолжает расти.

Поэтому не является случайностью, что в проекте предложений по просвещению к докладу правительства ДАССР «О советском хозяйственном и культурном строительстве за десять лет автономии Дагестанской АССР»¹⁵⁶ и в тезисах к вышеназванному докладу¹⁵⁷ все отчетливее прослеживается следующая мысль: «...В целях подготовки кадров из националов признать настоятельно необходимым открытие в Дагестане с 1931 г. за счёт общесоюзного бюджета Педагогического и Сельскохозяйственного вузов...»

Вопрос об открытии педагогического вуза в Дагестане поднимался еще в апреле 1929 г. на X Дагестанской областной партийной конференции,¹⁵⁸ которая, учитывая растущие потребности в учителях высшей квалификации, признала необходимым создание в республике педагогического института. Как

¹⁵³ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1.374. Л.66.

¹⁵⁴ Там же. Д.1287. Л.87.

¹⁵⁵ Там же. Ф.37-р. Оп.20. Д.142. Л.41, 42,43.

¹⁵⁶ Там же. Оп.19. Д.236. Л.4.

¹⁵⁷ Там же. Л.67, 68.

¹⁵⁸ Там же. Ф.1-п. Оп.1. Д.102. Л.108 – 113.

можно судить по документам, хранящимся в государственном архиве республики, вопрос этот разрабатывался и готовился очень тщательно, на протяжении довольно длительного срока в Дагобкоме ВКП (б), СНК ДАССР и в Наркомпросе республики. Так, в докладной записке Наркома просвещения республики в Дагестанский областной комитет ВКП (б), составленной в июле 1931 г.¹⁵⁹ определялись основные мотивы необходимости иметь пединститут в Дагестане: как центр педагогической работы и переквалификации отсталого учительства; как центр для развертывания соответствующей постановки работы в новых национальных педагогических комбинатах; как центр подготовки кадров для школ повышенного типа на местной базе, весьма своеобразной и отличной от условий других областей, как и Владикавказа, где находился Горский институт народного образования и осенью 1930 г. было открыто отделение дагестанских языков и культуры.

В начале октября 1931 г. Совнарком РСФСР принимает решение об открытии в Дагестане педагогического института. 8 октября 1931 г. Совет Народных Комиссаров ДАССР постановлением «Об открытии Дагестанского Агропедагогического института» предусмотрел постройку специального здания для института и необходимых помещений для учащихся и педагогического персонала. Определялись источники финансирования для строительства, на приобретение учебно-хозяйственного оборудования для института и улучшение материально-бытовых условий для профессорско-преподавательского состава и студенчества и т.д.¹⁶⁰ Торжественное открытие института было решено приурочить к 14-й годовщине Октябрьской революции.

Эти задачи получили свое дальнейшее развитие и конкретизацию на заседании бюро обкома ВКП (б) от 2 ноября 1931 г.¹⁶¹ Кроме того, решением бюро обкома партии создавалась комиссия для организации открытия первого дагестанского вуза, а всем редакциям газет предлагалось развернуть агитмассовую кампанию вокруг предстоящего события.

¹⁵⁹ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.1540. Л.8.

¹⁶⁰ Там же. Ф.168-р. Оп.11. Д.10. Л.18 – 19.

¹⁶¹ Там же. Ф.1-п. Оп.1. Д.1418. Л.120 – 121.

Открытие института состоялось 7 ноября 1931 г. В ознаменование этого события было проведено торжественное заседание Дагобкома ВКП (б), Дагестанской контрольной комиссии. ДагЦИКа, Совнаркома, горкома партии городского Совета.¹⁶² Дагестанский педагогический институт был создан на базе Горского института в составе трёх отделений: общественно-литературного, химико-биологического и физико-технического. Это событие означало, что, во-первых, представители народов Дагестана приобрели возможность получать высшее образование, не покидая республику, во-вторых, школы теперь укомплектовывались высококвалифицированными кадрами, в-третьих, выпускники вузов пополняли ряды дагестанской интеллигенции. В первый год существования педагогического института в нем обучалось 89 человек, в том числе 22 девушки.¹⁶³ В институт перешла часть студентов-первокурсников, ранее направленных в Горский пединститут в г. Оржоникидзе (бывший Владикавказ).¹⁶⁴

В ноябре 1931 г. в постановлении VI объединенного Пленума ДК и ДКК ВКП (б), принятом по докладу Наркома просвещения Кадиева «О культурном строительстве в Дагестане» говорилось о необходимости Наркомзему и Наркомздраву принять решительные меры по выполнению постановления Северокавказского крайкома ВКП (б) от 26 октября того же года об открытии в Дагестане сельскохозяйственного и медицинского вузов.¹⁶⁵ Как можно судить по статистическим документам,¹⁶⁶ отчетам Наркомздрави республики,¹⁶⁷ материалам периодической печати, удовлетворить потребность республики во врачах, не имея у себя соответствующего высшего медицинского учебного заведения для подготовки своих национальных медицинских кадров, не представлялось возможным. На весну 1932 г. больницы, амбулатории городского типа, сельские врачебные

¹⁶² Красный Дагестан. 1931. 11 ноября.

¹⁶³ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М.1971. С.236.

¹⁶⁴ Абилов А.А. Дагестанский университет. Махачкала. 1973. С.12.

¹⁶⁵ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.1411. Л.39 – 40.

¹⁶⁶ Там же. Ф.22-р.

¹⁶⁷ Там же. Ф.23-р.

участки, здравпункты, химико-бактериологические лаборатории, тропический институт, венерологический и туберкулезные диспансеры республики обслуживали 262 врача, а потребность в квалифицированных медицинских специалистах была в сотни раз больше.

Решение об открытии в Дагестане медицинского института Совет народных Комиссаров принял 14 апреля 1932 г. Организация института была поручена народному комиссару здравоохранения ДАССР М.Ю. Нахибашеву и приглашенному из Баку по соглашению с азербайджанским правительством профессору Азербайджанского мединститута О.А. Байрашевскому.¹⁶⁸ При СНК было создано оргбюро для разрешения вопросов, связанных с открытием нового вуза, с расчетом обеспечить его функционирование с 1 сентября того же года. В новом медицинском вузе предполагалось иметь три факультета: лечебно-профилактический, санитарно-профилактический и охраны материнства, младенчества и детства.¹⁶⁹

В докладной записке директора Дагмединститута М. Нахибашева в секретариат Дагобкома ВКП (б) о начале работы вуза определялся контингент на осенний набор, оговаривалось количество мест, отводимых Дагестану и Северо-Кавказским областям. Особое внимание уделялось характеристике профессорско-преподавательского состава, его материально-бытовому обеспечению.¹⁷⁰ В уставе этого учебного заведения отмечалось, что Дагмединститут является высшим учебным и научным учреждением, готовящим специалистов по лечебно-профилактической отрасли здравоохранения. Институт ставил своей целью выпускать специалистов-медиков высшей квалификации, в то же время он вел систематическую научно-исследовательскую работу и имел право издавать свои научные труды.¹⁷¹ Представление о количестве учащихся, а также о национальном составе студентов медицинского вуза на начальном этапе его работы можно получить, к примеру, из предложений отдела кадров культпропотдела Дагобкома ВКП (б) в

¹⁶⁸ ЦГА РД. Ф.512-р. Оп.16. Д.36. Л.3.

¹⁶⁹ Дагестанская правда. 1932. 12 мая.

¹⁷⁰ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.1793. Л.67 – 68.

¹⁷¹ Там же. Ф.512-р. Оп.16. Д.25. Л.1 – 5.

секретариат ДК ВКП (б) по вопросу об итогах комплектования и начале 1932-33 уч. г. в отраслевых вузах и техникумах.¹⁷² В 1936 г. представители коренных дагестанских народностей среди учащихся вуза составляли 16%.¹⁷³ А на 1 апреля 1938 г. в Дагмединституте на 5-ти курсах обучалось 772 студента, из них 23% представляли народности Дагестана и Северного Кавказа.¹⁷⁴

Вслед за медицинским вузом в Дагестане открывается и сельскохозяйственный институт. 10 апреля 1932 г. Северокавказский крайисполком принял решение о реорганизации Горского сельхозинститута, согласно которому на базе Горского сельскохозяйственного института создавался ряд отдельных вузов. Путем выделения из ГСХИ и переброски в Дагестан плодово-ягодного, виноградного и овцеводческого отделений в Дагестане организовывался самостоятельный сельскохозяйственный институт. В его составе предполагалось образовать два факультета: садово-огородный и зоотехнический.¹⁷⁵

14 мая 1932 г. Совнарком Дагестанской АССР принимает постановление об открытии Дагестанского сельскохозяйственного института. В этом решении указывалось, что из Орджоникидзе переводилось имущество, лаборатории, профессорско-преподавательский состав, студенты в количестве 160 человек, учащиеся на плодоягодном, виноградном и овцеводческом отделениях Горского сельхозинститута, а также передавались кредиты, отпущенные на учебные расходы и капитальное строительство в сумме 50 тыс. рублей. В постановлении оговаривалось, на базе каких хозяйств организовывался сельскохозяйственный вуз, определялся контингент приема на 1932 г., а также вопросы предоставления институту и его сотрудникам помещений и пр.¹⁷⁶

29 июня 1932 г. постановление «Об организации плодово-виноградного института в Дагестанской АССР» принял Совет Народных Комиссаров РСФСР. СНК организацией института

предложил заняться Наркомзему РСФСР, осуществить её в пределах ассигнований, отпущенных по сельскохозяйственным вузам на 1932 год. На Совнарком Дагестанской АССР возлагалась обязанность обеспечить вновь организуемый вуз необходимым помещением и отпустить средства на покрытие расходов по переводу из Орджоникидзе в Махачкалу студентов соответствующих отделений Горского сельхозинститута.¹⁷⁷

1 января 1933 г. Коллегия Наркомзема ДАССР принимает решение об организации при ДПВИ (Дагестанский плодово-виноградный институт) ветеринарно-зоотехнического факультета. В постановлении, принятом по докладу директора института П.И.Ковалева, определялась потребность сельскохозяйственного производства республики в агрономах (230 человек) и зоотехниках (331 человек). В связи с этим НКЗ ДАССР обратился с просьбой к Совнаркому Дагестана и Наркомзему РСФСР о реорганизации ДПВИ в Дагестанский сельскохозяйственный институт со следующими факультетами: спецтехкультур (отделения: плодоягодное, виноградно-винодельческое, агротехническое) и ветеринарно-зоотехнический (отделения: крупного рогатого скотоводства, овцеводства, ветеринарное). Необходимость такой реорганизации диктовалась тем, что требовалась более ускоренная подготовка соответствующих специалистов на территории Дагестана.¹⁷⁸ 3 января 1934 г. соответствующее постановление принимает и Совнарком ДАССР и выносит решение командировать директора ДПВИ Ковалева в Москву для проведения совместно с представительством ДАССР при ВЦИКе обсуждения этого вопроса в Наркомземе РСФСР и Совнарком РСФСР.¹⁷⁹ На заседании бюро Дагобкома ВКП (б) 25 декабря 1937 г. было решено выйти с ходатайством по этому вопросу в ЦК ВКП (б), указав, что, несмотря на неоднократную постановку вопроса ранее перед Наркомземом РСФСР, решение бюрократически оттягивалось. Бюро Дагобкома ВКП (б) настоятельно подчеркивало необходимость организации при сельхозинституте ветеринарно-зоотехнического факультета и расширения сущест-

¹⁷² ЦГА РД. Ф.512-р. Оп.16. Д.1. Л.22.

¹⁷³ Там же. Ф.37-р. Оп.23. Д.25. Л.51 – 55.

¹⁷⁴ Там же. Ф.512-р. Оп.16. Д.36. Л.11 – 13.

¹⁷⁵ Революция и горец. 1932. С.129.

¹⁷⁶ ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.12. Д.16. Л.138 – 140.

¹⁷⁷ ЦГА РД. Ф.225-р. Оп.2. Д.1. Л.1.

¹⁷⁸ Там же. Ф.127-р. Оп.1. Д.218. Л.6, 6 об.

¹⁷⁹ Там же. Ф.168-р. Оп.12. Д.17. Л.16.

вующего агрономического.¹⁸⁰ Окончательно вопрос об открытии новых факультетов для подготовки специалистов высшей квалификации по ветеринарии и зоотехнике из коренных национальностей ДАССР был решен в 1937 г.¹⁸¹ 15 июля 1938 г. Совнарком ДАССР принимает решение об организации зоотехнического и ветеринарного факультетов при Дагестанском сельскохозяйственном институте, о чем свидетельствует соответствующее постановление, которое предусматривало набор на зоофакультет в количестве 50 человек и ветеринарный факультет – 50 человек.¹⁸²

Нельзя обойти вниманием еще одно важное событие. В июле 1939 г. Совнарком ДАССР принял решение о реорганизации 1-го Дагестанского педучилища в двухгодичный учительский институт.¹⁸³ Но просуществовал он недолго. Вскоре после начала Великой Отечественной войны Совнарком ДАССР своим постановлением закрыл учительский институт.¹⁸⁴

По документам и материалам, хранящимся в госархиве, можно проследить, как из года в год увеличивался прием студентов и выпуск специалистов из вузов республики, рос их научный потенциал, расширялась и укреплялась материально-техническая база высших учебных заведений. Вопросы подготовки кадров для народного хозяйства республики, их национальный и социальный состав нашли отражение в следующих документах фондов государственного архива республики Дагестан: отчетах, протоколах заседаний коллегий Наркомпроса, Наркомзема и Наркомздрава республики; в итоговых отчетах, справках и переписке вузов.¹⁸⁵

Судя по материалам обследования Вузовского городка, проведенного отделом культуры и пропаганды ДК ВКП (б) (в

обследование вошли данные по педагогическому, медицинскому, плодoviноградному институту и педагогическому рабфаку на 15 апреля 1934 г.), общее количество студентов, обучающихся в названных выше учебных заведениях, составило 911 человек. В вузах обучалось соответственно в пединституте – 251, плодoviноградном институте – 198, медицинском институте – 254, рабфаке педагогическом – 208 человек. Представителей коренных национальностей среди них соответственно было: пединститут – 88, плодoviноградный институт – 100, мединститут – 170, рабфак педагогический – 154 человека. В материалах анализировалась проблема отсева учащихся из этих учебных заведений (он составил в среднем 17,8 %) и в качестве основной причины последнего назывались плохие материально-бытовые условия (плохое питание, холод, малярия и т.д.). Существенное место в материалах отводилось характеристике профессорско-преподавательского состава вузов, по каждому учетному заведению определялся дефицит преподавателей соответствующей квалификации.¹⁸⁶

Надо отметить, что большую помощь исследователю при изучении деятельности дагестанских высших и средних специальных учебных заведений оказывают отчетные документы. Следует выделить два вида отчетности: периодическую и годовую. Например, отчеты о подготовке учебных заведений к очередному новому учебному году относятся к периодической отчетности. Она велась на основе установленных форм отчетности. Годовые же отчеты, к примеру, об итогах очередного учебного года, разрабатывались ежегодно. Информация этих делопроизводственных документов (речь идет об отчетах) может дополняться и даже корректироваться материалами других ведомств (Наркомпрос, Наркомфин, Госплан и т.д.).

О Госплане хочется сказать особо. Это было ведомство, которое объединяло в себе функции научно-координационного центра и высшего экспертного органа в экономике. Поэтому его документы носят и универсальный и научно-аналитический характер. В фонде Госплана ДАССР (260-р) много докладов, заключений, протоколов, планов, проектов постановлений и т.д. В 30-е годы в Госплан стали направлять все отчеты, поэто-

¹⁸⁶ ЦГА РД. Ф1-п. Оп.1. Д.2454. Л.25 – 31.

¹⁸⁰ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.3579. Л.209.

¹⁸¹ Джамбулатов М.М. Дом кадров – Вузгородок – Сельхозинститут. Махачкала. 1973. С.20.

¹⁸² ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.18. Д.8. Л.158 – 159.

¹⁸³ Там же. Оп.19. Д.12. Л.45 – 47.

¹⁸⁴ Там же. Оп.35. Д.10. Л.35 – 36.

¹⁸⁵ Там же. Ф.37-р. Оп.19. Д.298. Л.105; Оп.23. Д.19. Л.15, 16; Ф.260-р. Оп.14. Д.63. Л.7Ф. 1-п. Оп.1-п. Оп.1. Д.2187. Л.41 – 58; Д.2894. Л.93 – 94; Д.3006. Л.89 – 97; Д.3527. Л.6; Д.4146. Л.2; Д.4678. Л.56 – 58; Д.4711. Л.2 – 5; Ф.22-р. Оп.25.; Оп.25. Д.12. Л.2; Ф.352-р. Оп.7. Д.21. Л.69 и др.

му здесь исследователь обнаружит много сводной отчетной документации.

Эти материалы, аналогичные докладные записки, справки соответствующих отделов Дагобкома ВКП (б), отчеты самих высших учебных заведений и прочие документы лежали в основу постановлений Дагестанского обкома ВКП (б) о работе дагестанских высших и средних специальных учебных заведений. К числу таких решений можно отнести постановление Дагобкома ВКП (б) «О состоянии вузов Дагестана и мероприятиях по подготовке к новому учебному году» от 5 июля 1934 г.¹⁸⁷ В последующем такие решения, проходя необходимую подготовку, принимались ежегодно Дагобкомом ВКП (б), Совнаркомом ДАССР накануне нового учебного года.¹⁸⁸ Основными аспектами, освещенными в этих постановлениях, были учебно-производственная работа, хозяйственное состояние вузов. Здесь также определялись недостатки и просчеты, допущенные руководством учебных заведений по этим направлениям, намечались мероприятия, направленные на их устранение.

Особо хотелось бы остановиться на том, как в документах Государственного архива республики отражались вопросы материально-бытового состояния вузов республики. Прежде всего, следует назвать соответствующие постановления СНК республики, совместные постановления Президиума ЦИКа и СНК ДАССР, постановления Дагобкома ВКП (б). Так, в постановлении Совета Народных Комиссаров ДАССР «О снабжении учащихся вузов и техникумов ДАССР» от 14 октября 1932 г. СНК республики признал необходимым увеличить месячные стипендии, установленные на питание учащихся, обеспечить последних комплектом постельных принадлежностей, организовать для учащихся починочную мастерскую, рассмотреть вопрос о выделении промышленных и продовольственных товаров для учащихся.¹⁸⁹ В постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров ДАССР «О мероприятиях в ознаменование XV годовщины

Октябрьской революции» от 31 октября 1932 г. в числе мер по улучшению культурно-бытового положения учащихся и преподавателей высших учебных заведений назывались начало постройки общежития на территории Вузовского городка на 500 студентов, домов для профессорско-преподавательского коллектива городка на 25 квартир, ассигнование на эти цели 150 тыс. руб., обеспечение в 1933 г. постройки зданий медицинского института.¹⁹⁰ Постановлением от 15 сентября и 26 ноября 1934 г. об улучшении материального положения научных работников Совнарком ДАССР наметил ряд мер и условия их осуществления по открытию специальной столовой для научных работников, преподавателей вузов и техникумов.¹⁹¹

По материалам архива можно проследить, как появлялись эти решения. Их принятию предшествовали работы специальных бригад, комиссий государственных и партийных органов, отчеты, письма, докладные записки директоров соответствующих вузов о положении дел в их институтах, материально-бытовых условиях учащихся и преподавателей.¹⁹²

В 1935 г. состоялся первый выпуск Дагестанского педагогического института в количестве 34 человек, в том числе 23 из них представляли народности Дагестана. А к 1940 г. пединститут и открытый в Махачкале двухгодичный учительский институт (о чем шла речь раньше) подготовили 528 учителей с неоконченным высшим образованием и более половины из них представляли народности Дагестана. Органы государственной власти и партийные органы проблему подготовки педагогических кадров постоянно держали на контроле, в частности, эти вопросы поднимались на сессиях Верховного Совета ДАССР в июле 1938 г.,¹⁹³ в августе 1939 г.¹⁹⁴ В материалах сессий исследователь может обнаружить данные о потребности начальных, неполных средних, средних школ республики в учителях, а также о том, как шла подготовка последних в педагогическом

¹⁹⁰ ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.12. Д.60. Л.123 – 124.

¹⁹¹ Там же. Оп.14. Д.7. Л.406.

¹⁹² Там же. Ф.1-п. Оп.1. Д.4139. Л.3 – 5; Ф.512-р. Оп.16. Д.36. Л.3, 11, 13.

¹⁹³ Там же. Ф.352-р. Оп.1. Д.15. Л.125 – 129; 181 -189.

¹⁹⁴ Там же. Д.16. Л.48, 74 – 76.

¹⁸⁷ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.2349. Л.139 – 141; Д.4506. Л.305 – 306 и др.

¹⁸⁸ Там же. Ф.168-р. Оп.19. Д.110. Л.43 – 44.

¹⁸⁹ Там же. Ф.512-р. Оп.16. Д.1. Л.7.

вузе республики, сколько учителей проходило курсовую подготовку, как они распределялись по городским и сельским школам Дагестана. Соответствующие постановления в рассматриваемый период принимались Советом Народных Комиссаров ДАССР,¹⁹⁵ Дагобкомом ВКП (б).¹⁹⁶

Поскольку мы затронули вопрос о повышении квалификации педагогических кадров, остановимся на нем несколько подробнее. Тот факт, что большинство учителей и значительная часть руководящих работников народного образования Дагестана не имели соответствующей специальной и общеобразовательной подготовки, диктовал необходимость создания единого центра, который руководил бы повышением их квалификации, в частности заочным педагогическим образованием. Особенно остро эта потребность стала ощущаться в связи с введением всеобщего обязательного начального обучения. В 1930 г. был открыт Институт повышения квалификации работников народного образования, который наряду с вопросами повышения квалификации учителей и других работников просвещения занимался изучением и распространением передового опыта педагогической работы, оказывал методическую помощь школам, районным и городским отделам народного образования. В 1932 г. он был ликвидирован, и основная работа по повышению квалификации учительства легла на соответствующие курсы. Так, своим постановлением от 7 июля 1932 г. Совнарком ДАССР обязал Наркомпрос республики организовать и провести курсы переподготовки учителей 1-й ступени с охватом 525 человек длительностью в 1 и 1,5 месяца. В основу работы курсов рекомендовались проработка общеобразовательных дисциплин (с методикой их преподавания), изучение основ и методов политехнизации школы, проработка основ педагогики и важнейших общественно-политических вопросов современности.¹⁹⁷ В материалах ДК ВКП (б), подготовленных культпропотделом для отчета в крайком ВКП (б) в связи с предстоящим XVIII съездом партии (21 – 24 октября 1934 г.)

была обоснована необходимость восстановления ИПКНО (Институт повышения квалификации кадров народного образования).¹⁹⁸ 25 февраля 1933 г., учитывая огромный спрос на учительские кадры и низкое качество их квалификации, Совет Народных Комиссаров ДАССР принимает решение о восстановлении ИПКНО. Этим постановлением СНК определил цели и задачи института, утвердил структуру и штаты аппарата института, предложенные Наркомпросом ДАССР.¹⁹⁹

В последующие годы и Дагобком ВКП (б) и Совнарком ДАССР неоднократно обращались к вопросу о повышении квалификации учительских кадров. Они принимали решение о проведении соответствующих курсов для учителей национальных школ республики,²⁰⁰ для подготовки учителей начальных школ и начальных классов неполных средних и средних школ республики²⁰¹, утверждали расходы на содержание этих курсов,²⁰² намечали меры по созданию культурно-бытовой базы для проведения курсовых мероприятий,²⁰³ анализировали причины недобора на курсы.²⁰⁴

Но, конечно, основным центром подготовки квалифицированных кадров народного образования являлся Дагестанский педагогический институт. К концу рассматриваемого периода (т.е. к 1941 г.) в институте произошли существенные изменения. Как можно судить из справки директора Дагпединститута, представленной в Дагобком ВКП (б), весной 1941 г. ДГПИ имел уже 4 факультета: исторический, языка и литературы, физико-математический и естественный, были открыты вечернее и заочное отделения. В справке приводились данные о количественном росте учащихся в вузе и увеличении выпусков (с 1935 г. институт выпустил 750 человек), а также о количественных и качественных изменениях в профессорско-преподавательском корпусе.²⁰⁵

¹⁹⁸ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.2187. Л.41 – 58.

¹⁹⁹ Там же. Ф.168-р. Оп.13. Д.7. Л.207.

²⁰⁰ Там же. Оп.19. Д.14. Л.31; Д.101. Л.168.

²⁰¹ Там же. Д.101. Л.183.

²⁰² Там же. Л.119.

²⁰³ Там же. Ф.1-п. Оп.1. Д.4678. Л.11 – 13.

²⁰⁴ Там же. Ф.1100-р. Оп.1 а. Д.6. Л.48 – 50.

²⁰⁵ Там же. Ф.1-п. Оп.1. Д.5033. Л.40.

¹⁹⁵ ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.19. Д.101. Л.168, 183.

¹⁹⁶ Там же. Ф.1-п. Оп.1. Д.3918. Л.160 – 161.

¹⁹⁷ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918 – 1941 гг. Сб. док. Т.1. Махачкала. 1980. С.671.

В эти годы стала разворачиваться и научно-исследовательская работа в институте. Под руководством профессоров С.Ю. Юшкова, П.Н. Соколова, доцента М.А. Солдатова и других педагогов велась подготовка первых научных работников из коренных народностей Дагестана. Научные работники кафедр родных языков, педагогики, русского языка, русской литературы составляли учебники для дагестанской школы, программы, методические пособия. Профессор С.Ю. Юшков издал работу по истории Дагестана. В 1940 г. вышел первый выпуск ученых записок педагогического института. В довоенные годы 5 преподавателей педагогического института защитили диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук.²⁰⁶

В 1936 г. первых специалистов с высшим образованием дал Дагестанский сельскохозяйственный институт, а в 1937 г. – медицинский. К 1940 г. сельхозинститут подготовил 270 агрономов, зоотехников, ветврачей, 68 из них представляли дагестанские народности, а мединститут – 485 высококвалифицированных специалистов.²⁰⁷ В 1939 г. число выпускников из дагестанских вузов составило 241 человек.²⁰⁸ В 1940 г. в вузах республики обучалось 1990 студентов.²⁰⁹ Эти данные исследователь может почерпнуть из отчетов Наркомпроса республики в Дагобком ВКП (б),²¹⁰ из сводных данных, хранящихся в фонде Статуправления Дагестана.²¹¹ К 1940 г. на 35 кафедрах сельскохозяйственного института работали 5 профессоров и 20 доцентов и кандидатов наук. Институт за сравнительно короткое время был полностью оборудован научными кабинетами и лабораториями, создана ветеринарная клиника, организовано учебно-опытное хозяйство на площади 600 га для практических занятий студентов. В Дагестанском медицинском институте к этому году была создана 31 кафедра. Численность профессор-

²⁰⁶ Абилов А.А. Дагестанский государственный университет имени В.И. Ленина. Исторический очерк. Махачкала.1973. С.19 – 20.

²⁰⁷ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М.1971. С.237 – 238.

²⁰⁸ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.4725. Л.8.

²⁰⁹ Там же. Ф.22-р. Оп.25. Д.33. Л.37.

²¹⁰ Там же. Ф.1-п. Оп.1. Д.4711. Л.20 – 23.

²¹¹ Там же. Ф.22-р. Оп.25. Д.32; Д.38; Д.37.

ско-преподавательского состава достигла 101 человека, среди них было 9 профессоров, 22 доцента и кандидата наук.²¹²

Успехи преподавателей дагестанских вузов в области науки и подготовки кадров не оставались незамеченными. Например, 17 июля и 17 декабря 1939 г. Президиум Верховного Совета ДАССР издал указы о награждении Почетными Грамотами Президиума Верховного Совета республики лучших представителей профессорско-преподавательского коллектива высших учебных заведений Дагестанской АССР.²¹³ Были награждены 4 преподавателя Дагпединститута, 9 – Дагмединститута, 9 – Дагсельхозинститута.

Таким образом, как можно судить по документам государственного архива республики, проблема создания кадров для народного хозяйства Дагестана решалась успешно. Накануне Великой Отечественной войны в дагестанской промышленности были заняты 886 инженерно-технических работников, в том числе 256 инженеров с высшим образованием.²¹⁴ Сотни специалистов средней и высшей квалификации трудились в колхозах и совхозах.

Общая численность учителей в общеобразовательных школах всех видов возросла с 1,2 тыс. чел. в 1927-28 уч. г. до 7,3 тыс. чел. в 1940-41 уч. г.²¹⁵ Изменился качественный состав педагогического коллектива республики, больше стало учителей со средним и высшим образованием. Кроме того, в республику направлялись квалифицированные педагоги извне, большинство из них русские, что в условиях осуществления всеобщего начального обучения положительно сказывалось на всем школьном образовательном и воспитательном процессе. Что касается медицинских работников, то в 1940 г. численность врачей всех специальностей составила 592 человека (для сравнения в 1921 г. их было 44 человека).²¹⁶

²¹² Эфендиев А.-К.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала.1960. С.100 – 101.

²¹³ ЦГА РД. Ф.352-р. Оп.4. Д.2 а. Л.36 – 37; Оп.2. Д.18 а. Л.245.

²¹⁴ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М.1971. С.239.

²¹⁵ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сб. Махачкала.1972. С.204.

²¹⁶ Там же. С.199.

Итак, процесс формирования дагестанской национальной интеллигенции шел нарастающими темпами, и это было существенным фактором для развития народного хозяйства и культуры Дагестана.

Таким образом, нами проанализирована большая группа исторических источников по проблеме подготовки национальных кадров в Дагестане. В совокупности этот материал позволяет исследователю составить достаточно полное представление об этой проблеме. Материалы архивных фондов и периодической печати того времени рассказывают об огромной работе, проделанной государственными и партийными органами республики по созданию национальной интеллигенции. Вместе с тем они свидетельствуют о трудностях, которые приходилось преодолевать новой власти в этой области, ошибках, допущенных при практическом решении конкретных вопросов. Желание решить масштабные вопросы в сжатые сроки нередко сопровождалось усилением командно-административных начал. Зачастую для решения таких вопросов отсутствовала реальная база, и сроки их осуществления откладывались на более поздний период. Например, вопрос об открытии Дагестанского педагогического института настоятельно ставился еще в апреле 1929 года, а реально этот вопрос удалось решить в октябре 1931 г. Или вспомним, как затянулось открытие в сельхозинституте зоотехнического факультета. Происходило это из-за отсутствия надлежащей учебно-материальной базы, нехватки преподавателей.

Архивные материалы свидетельствуют о том, как в процессе кропотливой работы по созданию национальной интеллигенции накапливался опыт, складывались условия для расширения масштабов и совершенствования системы высшего образования. В документах государственного архива республики немало данных о потребностях различных отраслей народного хозяйства в соответствующих специалистах, о мероприятиях по их подготовке, расстановке и использованию. Несомненный интерес представляют материалы о национальном, возрастном, половом составе, образовательном уровне специалистов, которые, к сожалению, зачастую неполны, отрывочны, создают исследователю существенные трудности в попытке проследить

динамику изменений в количественном и качественном составе кадров. Многие из этих данных также страдают недостатками, затрудняющими всестороннее изучение рассматриваемой проблемы. Поэтому у исследователя возникает необходимость комплексного изучения всех имеющихся источников, архивных, статистических публикаций, материалов периодической печати. Только так можно воссоздать целостную картину процесса формирования дагестанской национальной интеллигенции.

При написании данного раздела исследования в фондах госархива нами было обнаружено более 100 документов по рассматриваемому вопросу, более 60 из них мы ввели в научный оборот. Прежде всего надо сказать, что это исторические источники в основном актового характера. Установление происхождения этих источников не составляло особого труда, т.е. место и время их появления можно было определить практически во всех случаях, за редким исключением. Если этого сделать сразу не удавалось, то мы обращались к содержанию самого источника: хронологическим, метрологическим сведениям, сведениям о событиях, лицах, организациях, учреждениях. Многие из привлеченных нами документов являлись подлинниками, т.е. первыми экземплярами, некоторые – заверенными копиями, гораздо меньше встречается незаверенных копий.

При изучении того или иного документа по мере возможности мы пытались выяснить, какие этапы подготовки он прошел, прежде чем был утвержден, устанавливали последовательность работы над соответствующим документом, влияние тех или иных причин на изменение отдельных его положений, содержащихся в материалах проекта. Многие из использованных нами документов датированы. А для датировки недатированных источников мы использовали косвенные данные – упоминание лиц, учреждений, организаций, событий, время происхождения которых известно. Часто в документах имелись прямые указания места возникновения источника. Если таковых не имелось, то выводы мы делали из содержания самого источника. То, что касается авторства источника, то во многих случаях оно указано в самом источнике (либо отдельная личность, либо коллектив).

Нами была сделана попытка выяснить обстоятельства и цели принятия того или иного решения, т.е., исторические условия появления документа. Мы пытались также отразить, насколько полно в этих материалах выражается как фактическая сторона, так и суть изучаемых событий, обратить внимание на полноту имеющихся в них сведений и степень их точности и достоверности, выявить истинный смысл их содержания. При работе с этими материалами мы испытали определенные трудности. Во-первых, некоторые документы, особенно 20-х годов, плохо сохранились, трудночитаемы, носят отрывочный характер, в частности рукописные. Во-вторых, некоторые документы упоминались в отдельных источниках, но обнаружить их в госархиве нам не удалось. В-третьих, они зачастую носят разрозненный характер. Поэтому имеющиеся в нашем распоряжении документы мы попытались рассмотреть в их совокупности, взаимной связи, чтобы на основе такого изучения создать более или менее полную картину процесса формирования дагестанской национальной интеллигенции.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

3. Наука Дагестана в документах Центрального государственного архива РД. Источниковедческая характеристика

В предыдущем разделе мы уже давали общую характеристику архивным материалам о культурных преобразованиях в Дагестане в рассматриваемый период. В настоящем параграфе мы не раз будем обращаться к этим материалам, хранящимся в государственном архиве республики и сосредоточенным в фондах 37-р – Дагестанского Центрального Исполнительного Комитета (с 1938 г. – фонда 352-р – Верховного Совета ДАССР), 168-р – Совнаркома ДАССР; 1-п – Дагестанского областного Комитета ВКП (б). В материалах и решениях Вседагестанских съездов Советов, сессий ЦИК, Верховного Совета, их президиумов, постановлениях Совета Народных Комиссаров республики, Дагобкома ВКП (б), их совместных решениях по проблемам культурного строительства в республике наряду с важностью и неотложностью решения вопросов развития народного образования, подготовки национальных кадров, развития библиотечного дела, здравоохранения, социального обеспечения, подчеркивалась необходимость научного изучения Дагестана, становления и развития дагестанской науки.

Следует отметить, что количество документальных источников о деятельности научно-исследовательских учреждений в 20–30-е годы сравнительно невелико. Это и понятно. В рассматриваемые годы, хотя и была проведена огромная работа по изучению производительных сил, природных и трудовых ресурсов, истории, культуры и фольклора народов Дагестана, участие местных исследовательских учреждений, специалистов в них, особенно в первые годы Советской власти не было определяющим. Профессиональных научных работников почти не имелось, а Дагестанский научно-исследовательский институт (открыт в 1924 г.), научно-исследовательские институты промышленности и сельского хозяйства (открыты в 1930 г.), опытные станции и прочие научные учреждения по существу только начали разворачивать исследовательскую и опытническую деятельность. Основную работу выполняли многочисленные экспедиции научных учреждений Академии Наук СССР, цен-

тральных ведомств, проводимых по инициативе и при участии дагестанских организаций. Надо сказать, что еще до октября 1917 г. в Дагестане работали научные экспедиции, проводились изыскательские работы. Но уже в первые годы Советской власти характер и задачи подобных экспедиций меняются, увеличивается их число, они организуются планомерно, главным образом по инициативе местных органов. Проводились работы по изучению почвенного покрова, флоры и фауны Дагестана, изучались вопросы регионального размещения и развития садоводства, повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. Большая работа проводилась в области геологического изучения республики, исследования исторического прошлого и языков народов Дагестана.

С 1921 по 1927 гг. Дагестан посетили 156 экспедиций.²¹⁷ Среди них следует отметить экспедиции под руководством В.Г. Голубятникова по обследованию горючих газов в районе Дагестанских огней, Дузлака и др., под руководством А.С. Либровича, Д.В. Дробышева, В.П. Ренгартена по геологическому изучению Дагестана, под руководством профессора И.В. Новопокровского по ботаническому обследованию республики. В числе работ по изучению истории, археологии, языков и фольклора дагестанских народов, надо выделить экспедиции в составе профессоров-лингвистов Н.Ф. Яковлева, Л.И. Жиркова, искусствоведов А.С. Башкирова, Н.В. Бакланова (1923, 1924 гг.), этнографов Измайловой, Барыкиной (1921 г.), Г.Ф. Чурсина (1925–1927 гг.). По результатам этих экспедиций был издан ряд научных работ.

К нашему сожалению, материалы о работе научных экспедиций на территории Дагестана сохранились в Центральном государственном архиве Республики Дагестан не полностью, а имеющиеся разбросаны по многим фондам, что существенно затрудняет работу исследователя. Большая их часть (отчеты, доклады, протоколы заседаний с обсуждением отчетов, информация о работе экспедиций) сосредоточены в фондах 168-р – Совета Народных Комиссаров ДАССР, 34-р – Народного Комиссариата просвещения ДАССР и в фонде 1-п – Дагестанско-

²¹⁷ Десять лет научных работ в Дагестане. Сборник статей. Махачкала. 1928. С.6.

го обкома ВКП (б). Большим подспорьем исследователю являются материалы периодической печати, где регулярно публиковались отчеты, освещались итоги работы научных экспедиций на территории республики. Немало интересной информации исследователь может почерпнуть из сборника статей «Десять лет научных работ в Дагестане». На анализе этого коллективного труда мы еще остановимся отдельно.

15 июля 1921 г. газета «Советский Дагестан» поместила сообщение об обсуждении на заседании президиума Дагестанского революционного комитета доклада инженера-геолога Терлецкого о задачах и плане работ научно-технической экспедиции в Дагестане.²¹⁸ В августе 1923 г. газета «Красный Дагестан» информировала своих читателей о заседании Совнаркома, которое состоялось 24 августа, и где был заслушан доклад членов этнолого-лингвистической, художественно-архитектурной и археологической экспедиции, производившей научные исследования в Нагорном Дагестане (профессоров Яковлева (руководитель экспедиции), Бакланова и Башкирова). На заседании было решено часть материала, собранного экспедицией, отправить на выставку, а научные труды экспедиции издать книгой в количестве 1000 экземпляров на русском и 500 экземпляров на французском языках.²¹⁹

23 июля 1924 г. на специальном заседании Наркомата Земледелия Дагестана был утвержден план работ научной экспедиции под руководством профессора Б.Ф. Добрынина. Целью экспедиции обозначались животноводческое, геоботаническое, почвенное и геологическое изучение Дагестана. При этом подчеркивалось, что к работе удалось привлечь выдающихся специалистов по каждой отрасли работ экспедиции, например, профессора Московской сельскохозяйственной академии А.А. Калантар, главу Кавказского почвоведения (так в тексте – Л.К.) профессора С.А. Захарова, члена Геологического Комитета В.П. Ренгартена и др. Дагнаркомзем потребовал, чтобы после завершения экспедиции в наркомат были представлены краткие

²¹⁸ Советский Дагестан. 1921. 15 июля.

²¹⁹ Красный Дагестан. 1923. 29 августа.

отчеты о произведенных работах и полученных на основании предварительной обработки выводов.²²⁰

В июле 1924 г. «Красный Дагестан» сообщил, что в 1923 г. по инициативе Дагестанского Наркомпроса на средства республики в Ассоциации Востоковедения приступил к обследованию памятников прошлого Археологический отдел по изучению Дагестана в этнолого-лингвистическом и археологическом отношении. Указывалось на число округов, которые затронуло археологическое обследование (4), говорилось, что собранные археологические материалы экспедиции были продемонстрированы на выставках в Москве и Ленинграде.²²¹

Несколько позже, 23 августа, состоялось расширенное заседание Президиума Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Дагестана. Протокол этого заседания (подлинник) мы обнаружили в фонде 37-р – ЦИКА ДАССР. Насколько можно судить по содержанию документа, на заседании присутствовали члены президиума ДагЦИКА, СНК, а в числе приглашенных назывались не только ведущие специалисты центральных научно-исследовательских учреждений (профессора Яковлев, Бакланов), но и молодые научные работники-дагестанцы (Кундухов, Эмиров, Даитбеков, Гасанов, Тымчук, Эльдаров, Эльферт и Омаров). На заседании были заслушаны доклады профессоров Яковлева и Бакланова о результатах Дагестанской экспедиции (лето 1924 г.), изучавшей местные языки, материальную культуру, памятники старины и знакомившейся с художественным кустарным промыслом с. Кубачи. Президиум ДагЦИКА и СНК постановили, в частности, признать необходимой организацию в 1924–1925 гг. показательной выставки кубачинских ювелирных изделий в Москве, Ленинграде и за границей, издание материалов, собранных и обработанных экспедицией и перевод их на иностранные языки.²²² Позже подробный отчет об этнолого-лингвистической экспедиции 1924 г. под руководством профессора Н.Ф. Яковлева был опубликован в Дагестанском сборнике.²²³

Подробный список научных экспедиций по Дагестану за 1917 – 1927 гг., проводившихся на территории республики, опубликован в сборнике статей «Десять лет научных работ в Дагестане». Этот труд стал библиографической редкостью. В этом сборнике можно обнаружить материалы, извлеченные из уже утраченных исторических источников. В списке научных экспедиций указывались отрасли науки, по которым проводились соответствующие экспедиционные изыскания (антропология, археология, бальнеология, ботаника, география, геология, гидрология, зоология (и животноводство), искусство, лингвистика, мелиорация, метрология, почвоведение, промышленность, этнография, экономика, фольклор и проч.), перечислялись учреждения – организаторы этих экспедиций, определялось, на какие средства они проводились, указывались районы их проведения, назывались руководители экспедиций.²²⁴

В последующие годы научное изучение Дагестана продолжалось. В фонде Дагобкома ВКП (б) имеются очень интересные материалы о совещании в Совете по изучению производительных сил Академии Наук СССР в мае 1933 г. На этом совещании был заслушан доклад правительства и научно-исследовательских учреждений Дагестана о производительных силах республики и задачах их использования, утверждены темы научно-исследовательских работ по Дагестану на 1933 г., которые должны были осуществлять учреждения АН СССР.²²⁵ К постановлению СОПС (Совета по изучению производительных сил) прилагается перечень природных ресурсов Дагестанской АССР, представленный правительством и научно-исследовательскими учреждениями Дагестана по следующим группам: энергетические ресурсы, минеральные ресурсы, животный и растительный мир.²²⁶

В фонде 260-р сохранились резолюции совещания СОПС от 14 мая 1933 г. Одна из них – по вопросу исследования истории, языков народов Дагестана. В 1933 г. предполагалось осуществить экспедиции для изучения языков народов Дагестана,

²²⁰ ЦГА РД. Ф.127-р. Оп.3. Д.1. Л.42, 42 об., 43.

²²¹ Красный Дагестан. 1924. 23 июля.

²²² ЦГА РД. Ф.37-р. Оп.20. Д.42. Л.56, 56 об.

²²³ Дагестанский сборник. 1927. Т.3. С.227 – 228.

²²⁴ Десять лет научных работ в Дагестане. Сборник статей. Приложение. Махачкала. 1928. С.78 – 81.

²²⁵ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. 484. Л.3.

²²⁶ Там же. Л.4.

материальной культуры Дагестана, созвать в сентябре 1933 г. в Махачкале конференцию с участием всех экспедиционных работников и местных исследователей.²²⁷ Были также приняты резолюции по вопросам о сельскохозяйственном районировании ДАССР,²²⁸ о сырьевых ресурсах и развитии химической промышленности в ДАССР.²²⁹ В том же 1933 г. предполагалось провести гельминтологическую экспедицию в ДАССР. Это решение было принято на заседании коллегии Наркомздрава республики 16 мая 1933 г.²³⁰

В марте 1934 г. Дагобком ВКП (б) согласился с перенесением Академией Наук конференции по производительным силам Дагестана на начало 1935 г.²³¹ В письме ученого секретаря СОПСа при АН СССР В.Н. Васильева и ученого секретаря Южно-Европейской Секции Совета Б.С. Зиссермана содержался план экспедиционно-исследовательских работ в Дагестане на 1934 г.²³² Своим постановлением от 3 мая 1934 г. Дагобком ВКП (б) утверждал темы научно-исследовательских работ, которые должны были выполняться в Дагестане в 1934 г.²³³

В 1935 г. в Дагестане работала экспедиция Музея народов СССР под руководством профессора Шиллинга. О результатах экспедиции сообщалось на Совещании при Наркомпросе ДАССР 14 ноября 1935 г.²³⁴ Экспедицией была собрана большая вещевая коллекция (до 400 экспонатов), произведены фотоснимки, зарисовки, записи в ряде районов Дагестана. Совещание сочло необходимым организовать в 1936 г. бальнеологическую экспедицию в составе работников Музея народов СССР и Дагестана с привлечением лингвистов, историков, археологов и художников.

В предвоенные годы в Дагестане работал ряд экспедиций научных учреждений Академии Наук. В них участвовали видные ученые-академики Н.И. Вавилов, Е.Ф. Лискун, профессора

²²⁷ ЦГА РД. Ф.260-р. Оп.12. Д.106. Л.24 – 25.

²²⁸ Там же. Л.17.

²²⁹ Там же. Л.13 – 14.

²³⁰ Там же. Ф.23-р. Оп.34. Д.15. Л.51.

²³¹ Там же. Ф.1-п. Оп.1. Д.2348. Л.104 – 105.

²³² Там же. Д.2484. Л.27.

²³³ Там же. Д.23. Л.54 – 55.

²³⁴ Там же. Ф.235-р. Оп.1. Д.3. Л.14 – 15.

П.В. Погорельский, П.И. Лебедев, Д.В. Брод, А.П. Пшенников, Р.А. Еланский и др. Экспедиции изучали геологическое строение, растительный покров Дагестана, обследовали состояние животноводства горных районов, рациональное использование земель на плоскости. Летом 1940 г. в Дагестане и других республиках Северного Кавказа начала работу комплексная экспедиция Академии Наук СССР под руководством академика Н.И. Вавилова. Прервала ее работу Великая Отечественная война.

В июле 1940 г. Совет Народных Комиссаров ДАССР и бюро Дагобкома ВКП (б) постановили просить президиум АН СССР об организации выездной сессии делегации президиума в ноябре 1940 г. в Махачкале и о включении в программу работ делегации докладов о результатах научно-исследовательских работ в ДАССР за истекшее двадцатилетие и о направлениях дальнейшего их развития.²³⁵

27 ноября 1940 г. была утверждена программа научной конференции АН СССР по изучению и освоению природных ресурсов ДАССР.²³⁶ А 18 апреля 1941 г. Совнарком Дагестанской АССР принял постановление о созыве конференции. АН СССР по природным ресурсам ДАССР и их освоению в 1942 г. в 1942 г.²³⁷ Но, как нам известно, эта конференция тоже не состоялась из-за начала Великой Отечественной войны.

Теперь к вопросу о развитии музейного дела и краеведческой работы в Дагестане в рассматриваемый период. Уже в первые годы Советской власти большое внимание уделяется охране памятников материальной культуры народов Дагестана. Так, в июне 1920 г. при подотделе искусств Дагревкома создается секция охраны памятников и старины. 2 июня секция обратилась к гражданам Дагестана и призвала их хранить все, существующие в пределах Дагестана «памятники искусства глубокой старины, дорогие каждому горцу как творчество и идеалы предков». «...Все произведения искусств, как древних, так и современных мастеров, имеющих художественно-исторический и научный интерес, – говорилось в обращении, – должны быть собраны и храниться в народном музее охраны

²³⁵ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.4506. Л.105 – 106.

²³⁶ Там же. Ф.168-р. Оп.34. Д.38. Л.253 – 254.

²³⁷ Там же. Оп.21. Д.64. Л.278.

памятников, искусств и старины Дагестана в целях изучения и развития народного искусства, как потребности человеческого духа, как верования в идеалы народа в известную эпоху».²³⁸

В июле 1920 г. секция Дагревкома по охране памятников искусства и старины открывает в Темир-Хан-Шуре «Народный музей Дагестана». Музей должен был заниматься собиранием и популяризацией наиболее выдающихся произведений искусства, памятников материальной культуры. Как свидетельствуют документальные источники того времени, в том числе и материалы периодической печати, этот вопрос находился в поле внимания органов государственной власти и партийных органов. Так, он обсуждался на заседании Президиума ДагЦИКа в феврале 1922 г.²³⁹

О начале деятельности Музея революции исследователь может узнать все из того же «Советского Дагестана».²⁴⁰ В конце 1923 г. развернулась работа по созданию Центрального республиканского краеведческого музея в Махачкале.²⁴¹ Окончательно краеведческий музей открылся в апреле 1925 г.

На страницах «Красного Дагестана» мы встретили сообщение о начале работы 5 сентября 1924 г. в г. Махачкале учредительного съезда ассоциации краеведческих учреждений, обществ и работников социалистической культуры. Этот съезд должен был положить начало систематическому и объединенному изучению Северного Кавказа.²⁴² Выступая на съезде краеведческих горских организаций член Центрального бюро краеведения при Академии Наук СССР Д.М. Павлов сообщил, что в течение последних двух лет идет работа по созданию дагестанского музея, причем ведется она по двум направлениям – по организации при нем отделов специального, краеведческого, во-первых, и общего, художественного, во-вторых. Для пополнения дагестанского музея экспонатами Главмузей разрешил отдать из своего Петроградского фонда 200 экспонатов, а из

²³⁸ Культурное строительство в Дагестанской АССР. Сб. док. Т.1. 1918 – 1941 гг. Махачкала. 1980. С.63 – 65.

²³⁹ Советский Дагестан. 1922. 13 февраля.

²⁴⁰ Там же. 15 февраля.

²⁴¹ Красный Дагестан. 1923. 8 октября, 14 ноября.

²⁴² Там же. 1924. 7 сентября.

Московского Музейного фонда в Дагестане было решено отправить коллекцию князя Барятинского. В дальнейшем музей предполагалось пополнять материалами будущих экспедиций, собственными силами.²⁴³ Фонд музея действительно быстро пополнялся экспонатами, собираемыми научными экспедициями, любителями-краеведами, а также приобретаемыми за пределами республики. В 1925 г. музей получил из Тбилисского военно-исторического музея ценную коллекцию, состоящую более чем из 100 предметов.

Дагестанский музей и начал научную работу по изучению Дагестана. Возглавлял музей Д.М. Павлов. Председателем местного Музейного Комитета стал А.А. Тахо-Годи. Научно-исследовательская работа протекала в русле краеведения для пополнения экспонатами музея и их описания. В статье «Годовщина открытия Дагмузея», помещенной в газете «Красный Дагестан», отмечалось, что музей состоит в ведении Дагестанского музейного комитета, который помимо развития в Дагестане музейной сети несет заботу об охране памятников искусства и старины, издает свой «Бюллетень».²⁴⁴ В 1938 г. в Дагестанском государственном музее трудилось 20 сотрудников, в том числе 4 научных работника. Эти данные можно обнаружить в фонде 168-р.²⁴⁵ Материалы о состоянии и перспективах работ Дагестанского краеведческого музея можно встретить в фонде Дагобкома партии. В частности, такие данные имеются в докладной записке директора Дагмузея Губочкина в областной комитет ВКП (б).²⁴⁶ Несомненный интерес исследователя вызовет документ о реорганизации краеведческого музея в Центральный музей Дагестанской АССР. Соответствующее постановление 13 января 1940 г. принял Совет Народных Комиссаров ДАССР. В этом постановлении дается оценка фондов музея и состояния его работы. Реорганизация музея должна была улучшить условия его работы и расширить сферу его деятельности.²⁴⁷

²⁴³ Красный Дагестан. 1924. 9 сентября.

²⁴⁴ Там же. 1926. 6 апреля.

²⁴⁵ ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.13. Д.110. Л.13.

²⁴⁶ Там же. Ф.1-п. Оп.1. Д.43, 47.

²⁴⁷ Там же. Ф.168-р. Оп.20. Д.36. Л.231 – 232.

В своей книге «Значение местных людей в деле изучения Дагестана», вышедшей в 1926 г., с которой исследователь может ознакомиться в читальном зале библиотеки ДНЦ РАН, Д.М. Павлов анализировал краеведческую работу в Дагестане, охарактеризовал деятельность дагестанских краеведческих обществ, подчеркивая необходимость сбора памятников искусства и старины и их охраны.

18 ноября 1928 г. Президиум ЦИК ДАССР, учитывая исключительную историческую научную ценность дербентских древностей, на основании постановления 3-й сессии ЦИК ДАССР 6-го созыва от 5 мая 1928 г., принимает постановление об организации охраны памятников старины в г. Дербенте. Памятники ставились на учет Дагмузея и его Дербентского отделения.²⁴⁸

17 июня 1935 г. ЦИК ДАССР принимает постановление о создании Комитета по охране памятников истории, революции, старинного искусства и культуры при Президиуме ЦИК ДАССР. Этим постановлением утверждался список памятников истории, революции, старинной архитектуры, находящихся на территории ДАССР.²⁴⁹ Не оставался в стороне и Совнарком ДАССР. Так, 11 октября 1939 г. он принимает решение о реставрации памятников г. Дербента.²⁵⁰ Местные власти тоже заботились о состоянии и охране исторических памятников. Так, 27 февраля 1941 г. Махачкалинский горсовет принимает соответствующее решение относительно исторических памятников города.²⁵¹ Материалы о деятельности Комитета по охране памятников истории, революции, искусства и культуры при Президиуме ДагЦИКа хранятся в специальном фонде Госархива республики 567-р и относятся к 1935–1938 годам.

Вопросам краеведения государственными и партийными органами республики уделялось немало внимания. Об этом мы можем судить, прежде всего, по документам, хранящимся в фондах 1-п, 168-р, 37-р. Так, в декабре 1933 г. Президиум Центрального Исполнительного Комитета ДАССР утверждает по-

ложение о Дагестанском Бюро краеведения. В положении констатируется, что Бюро краеведения – организационно-методический центр, организующий общественность вокруг краеведческой работы. Оно должно было содействовать планомерно-хозяйственным органам республики в деле изучения и планирования социалистического строительства. Параллельно подчеркивалось, что Бюро находится в ведении сектора культуры Наркомпроса ДАССР и работает в полном контакте с научно-исследовательскими институтами (национальных культур Дагестана, промышленности, сельского хозяйства и т.д.), а также с Госпланом, краеведческими музеями, научными библиотеками. В положении также определялись цели, задачи Бюро, сфера его деятельности, структура, средства, на которые оно должно было функционировать.²⁵²

В фонде 235-р (фонд, в котором хранятся документы о деятельности Общества изучения Дагестанской АССР при Президиуме ДагЦИКа) исследователь может ознакомиться с данными о количестве краеведческих ячеек и членстве в них,²⁵³ с планами и работами Бюро.²⁵⁴ 27 октября 1934 г. на основании постановления Президиума ЦИК ДАССР (8 января 1934 г.) Дагестанское бюро краеведения реорганизуется в Общество изучения Дагестанской АССР, утверждается устав Общества. Согласно уставу, Общество изучения Дагестанской АССР вошло во Всероссийскую ассоциацию обществ изучения местного края.

15–16 ноября 1935 г. Бюро Дагобкома ВКП (б) решило, что в целях укрепления и развития в ДАССР подлинно массового краеведческого движения и оформления Общества изучения ДАССР необходимо создать в декабре 1935 г. первую конференцию краеведов.²⁵⁵

В архиве можно обнаружить немало документов о деятельности Общества изучения ДАССР. Оно участвовало в изучении терминов и вопросов орфографии родных языков народов Дагестана, сборе и систематизации статистико-экономических и

²⁴⁸ ЦГА РД. Ф.37-р. Оп.20. Д.99. Л.92 – 98.

²⁴⁹ Там же. Д.257. Л.138 – 139.

²⁵⁰ Там же. Ф.168-р. Оп.19. Д.20. Л.227.

²⁵¹ Там же. Ф.190-р. Оп.11. Д.70. Л.12 – 13.

²⁵² ЦГА РД. Ф.37-р. Оп.21. Д.190. Л.34 – 39.

²⁵³ Там же. Ф.235-р. Оп.1. Д.1. Л.6

²⁵⁴ Там же. Л.11 – 13.

²⁵⁵ Там же. Ф.1-п. Оп.1. Д.2720. Л.209.

библиографических материалов по вопросам этнографии ДАССР, изучении климатических условий некоторых районов Дагестана, памятников истории революционного движения, гражданской войны, искусства, организации геологических походов, в корректировании районных карт и т.д.²⁵⁶ Перед Обществом ставилась задача организации естественноисторических, экономических, географических изысканий, изучения культуры и быта народов Дагестана, распространения знаний в указанных направлениях среди широких масс населения. Общество просуществовало до августа 1937 г., а практическая деятельность его свелась преимущественно к проведению различных мероприятий в области краеведения.

20 августа 1937 г. Президиум ЦИК ДАССР принял решение о реорганизации краеведческой работы в Дагестане, которым ликвидировало Общество изучения Дагестана и передало его функции Наркомпросу ДАССР. Это постановление было принято в соответствии с постановлением СНК РСФСР от 10 июня 1937 г.²⁵⁷

Говоря о научном изучении Дагестана, становлении дагестанской науки, нельзя не отметить, что богатый документальный материал по истории Дагестана, революционного движения, гражданской войны, о революционных деятелях Дагестана (всего 447 архивных единиц) хранится в фонде 175-р – Комиссии по изучению истории гражданской войны при Дагестанском Обкоме ВКП (б). Комиссия была организована в августе 1931 г. Начиная с 1932 г. аналогичные комиссии создавались и в районах Дагестана. К сожалению, материалов об их деятельности сохранилось мало. Республиканская же комиссия по изучению гражданской войны прекратила свое существование в 1937 г.

Новая власть уже в первые годы своего существования большое значение придавала выявлению старинных рукописей в мечетях, у арабистов, извлечению архивных материалов и сосредоточению их в специальных фондах. Именно в этот период в республике создается Государственный архивный фонд. Для руководства этим фондом, а также для пополнения его новыми

материалами Президиум ДагЦИКа 13 марта 1923 г. создает Архивное бюро Дагестанской АССР. Это постановление было принято на основании временного положения «О губернских (областных) архивных бюро» и опубликовано в Известиях ВЦИК № 267 25 ноября 1922 г. В основу решения был так же положен Декрет ВЦИК от 30 января 1922 г., «Положение о Центральном архиве РСФСР». В постановлении указывалось, что Архивное бюро ДАССР состоит при секретариате Президиума ДЦИК, подчиняясь директивам Центрархива РСФСР, определялось содержание его научно-теоретической работы и т.д.²⁵⁸

11 июня 1924 г. в своем сообщении о начале работы Центрального Архива республики газета «Красный Дагестан» информировала, что несмотря на значительные затруднения при изыскании в пределах Дагестана документов прошлого (т.к. большинство архивохранилищ было разрушено в период гражданской войны), несмотря на недостаток материальных средств и ограниченный состав сотрудников (всего 3 человека), вновь учрежденному архивному бюро, преобразованному в Архивное управление, удалось зарегистрировать к 1 июля 1924 г. 7 архивных фондов, общей численностью 15 тыс. дел, 650 планов и карт и около 2 тыс. наименований печатных изданий. Газета также констатировала, что доступ в архивохранилище центрального управления свободен «для целей ученых исследований».²⁵⁹

В 1924 г. Архивное бюро было преобразовано в Центральное управление архивными делами в ДАССР. За короткое время в архивохранилищах ЦАУ ДАССР было сосредоточено большое количество исторических документов о социальном строе, быте и культуре народностей Дагестана и их соседей. К 1 октября 1928 г. в Центральном Архивном управлении республики было зарегистрировано 395 фондов и принято на хранение 189 фондов.²⁶⁰ На документальных материалах госархива мы можем удостовериться, что органы государственной вла-

²⁵⁸ ЦГА РД. Ф.37-р. Оп.20. Д.15. Л.48 – 48 об.

²⁵⁹ Красный Дагестан. 1924. 11 июля.

²⁶⁰ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М.1971. С.143 – 144.

²⁵⁶ ЦГА РД. Ф.235-р. Оп.1. Д.6. Л.34 – 36.

²⁵⁷ Там же. Ф.37-р. Оп.20. Д.283. Л.112.

сти контролировали архивное дело в республике. 20 января 1938 г. Президиум ЦИК ДАССР принял постановление «О состоянии архивов республики и мерах по их упорядочению». Это решение было принято на основании постановления ВЦИК от 10 сентября 1937 г. об упорядочении архивного дела в РСФСР, «Правил постановки архивной части» и после анализа доклада исполняющего обязанности Управляющего делами Центрального Архивного управления (ЦАУ) ДАССР Исакова. ЦАУ ДАССР предполагалось провести обработку архивного материала центрального архива, обеспечить архивы соответствующими помещениями, оборудованием и работниками, организовать курсы по подготовке и переподготовке работников районных архивов, поручить СНК республики и райисполкомам предусмотреть средства на их содержание.²⁶¹

Первое научное учреждение по изучению Дагестана было создано в Москве при Пречистинском проблемном институте²⁶² в феврале 1922 г. – Институт по изучению ДАССР. Документы об открытии и первых шагах института сохранились в фонде 37-р госархива республики. Это материалы торжественного заседания по открытию института, в частности, вступительное слово председателя Временного правления института П. Ковалева, протокол заседания правления института научных исследований Дагестанской Советской Социалистической Республики. Устав института по изучению Дагестана, постановление Комиссии по составлению сметы Института. Все документы относятся к февралю – апрелю 1922 г. 3 февраля 1922 г. в Московском Пречистинском проблемном институте состоялось торжественное заседание, посвященное открытию Института по изучению Дагестана, на котором присутствовали руководители республики Н. Самурский, Дж. Коркмасов, М. Далгат и др.²⁶³

²⁶¹ ЦГА РД. Ф.37-р. Оп.20. Д.308. Л.11 – 14.

²⁶² Пречистинский практический институт был организован в 1921 г. на базе Пречистинских рабочих курсов и готовил учителей начальной школы (сами курсы были основаны в 1897 г. прогрессивной московской интеллигенцией).

²⁶³ Раджабов У.А. Первый научно-исследовательский институт по изучению Дагестана. Достижения и современные проблемы развития науки в Дагестане. Тезисы докладов международной научной конферен-

В правление института вошли 7 человек, среди них Д.П. Генкин (директор Проблемного института), П.И. Ковалев (представитель Дагестана при Правительстве РСФСР). При институте был создан рабфак и издавался журнал «Дагестан». Институт просуществовал неполные девять месяцев.

В своем вступительном слове на торжественном заседании П. Ковалев говорил о причинах открытия института в Москве, о работе по созданию постоянной организации научных работников, которые занимались бы изучением Дагестана.²⁶⁴ На одном из первых заседаний правления Института (10 февраля 1922 г.) рассматривались организационные вопросы: определялся состав научных сил и структура института, обсуждались планы подготовки и организации экспедиций, поднимался вопрос о естественноисторическом музее в Дагестане, о выпуске периодического органа, анализировалось финансовое положение Института.²⁶⁵ 10 апреля 1922 г. был утвержден Устав Института по изучению Дагестана. В нем говорилось, что институт организуется Совнаркомом республики при Московском Пречистинском институте, назывались цель (всестороннее исследование Дагестанского края), задачи института, перечислялись условия выполнения этих задач. В Уставе определялся состав института и правления (5 членов, в том числе директор), шла речь о средствах института.²⁶⁶ На одном из заседаний правления было принято отдельное постановление по составлению сметы института, где определялись оклады членов правления, секретариата, научных сотрудников, расходы на оборудование института, экспедиции, издательскую деятельность.²⁶⁷ Как уже отмечалось, институт просуществовал очень недолго, но значение его трудно переоценить. Именно в рамках программы работы института была осуществлена экспедиция Б.Ф. Добрынина в Южный и Северный Дагестан летом 1922 г. и летом 1923 г. (о ней шла речь выше в настоящем разделе). По

ции, посвященной 275-летию РАН и 50-летию ДНЦ РАН. 21 – 25 мая 1999 г. Гуманитарные и общественные науки. Махачкала. 1999. С.45.

²⁶⁴ ЦГА РД. Ф.37-р. Оп.21. Д.186. Л.45 – 47.

²⁶⁵ Там же. Л.27.

²⁶⁶ Там же. Л.34.

²⁶⁷ Там же. Л.39 – 39 об.

итогах экспедиции Б.Ф. Добрынина увидели свет работы «Растительность Дагестана», «Кочевое скотоводство на летних и зимних пастбищах Дагестан» (1922 г.), «Ландшафтные (естественные) районы и растительность Дагестана» (1925 г.), «География Дагестана» (1925 г.).

Материалы о деятельности Дагестанского научно-исследовательского института (с 1928 г. – Институт дагестанской культуры, с 1938 г. – Институт истории, языка и литературы) сосредоточены в основном в фондах 168-р – (СНК ДАССР), 37-р – (ЦИК ДАССР), 1-п – (Дагобкома ВКП (б)). Они состоят преимущественно из отчетов о работе, докладных записок, справок, характеризующих деятельность этих учреждений в целом и отдельные аспекты, направления исследований, пропаганду научных знаний, культурного наследия народов Дагестана в частности. Часть материалов отражает состояние финансирования научных изысканий, кадрового обеспечения института, планы его предстоящей деятельности. Интерес для исследователя представляет переписка научно-исследовательского института с различными организациями и ведомствами по вопросам осуществления научных работ и т.д.

Дагестанский научно-исследовательский институт – первое научно-исследовательское учреждение в республике – был открыт в 1924 г. в Махачкале. Свою деятельность начал с 1 января 1925 г. (насколько можно судить из отчета Наркомпроса ДАССР правительству республики о работе за 1920–1928 гг. от 25 января 1926 г.). При институте были образованы следующие «разряды» (так в тексте – Л.К.): библиографический, этнолого-лингвистический, историко-археологический, естественнонаучный, предполагалось образовать и экономический. Согласно отчету, при участии института было организовано 7 экспедиций и экспедиционных поездок с участием крупных научных сил, состоялось 14 заседаний, конференций института, на которых обсуждалось 46 вопросов.²⁶⁸

Следует отметить, что материалов о первых шагах деятельности института сохранилось крайне мало, они очень отрывочны и разрознены. Гораздо более широкой и полной ис-

точниковой базой исследователь может располагать с момента открытия Института дагестанской культуры.

На заседании бюро Дагобкома ВКП (б) от 21 июня 1928 г. в целях расширения и планомерной организации научно-исследовательской работы и популяризации научных сведений среди широких масс было признано необходимым создание Института дагестанской культуры. Был утвержден проект Устава. Председателем бюро по организации института был назначен А. Тахо-Годи.²⁶⁹ Вслед за этим вопрос организации Института дагестанской культуры обсуждался на заседании Совета Народных Комиссаров республики 4 июля 1928 г.²⁷⁰

Это решение получило развитие в постановлении Совнаркома ДАССР «О расширении и планомерной организации научно-исследовательской работы в республике» от 8 августа 1928 г. В нем определялись основные задачи института, создавалось временное бюро по его организации (А. Тахо-Годи – председатель, А. Дударов, Д. Павлов, Б. Маллачиханов, З. Феодаев, М. Аликберли), выделялись ассигнования на содержание института.²⁷¹ С самого начала своего существования институт проводил большую работу по изучению Дагестана. Уже в 1927 г. институт подготовил третий выпуск «Дагестанского сборника» (первые два, подготовленные Е.И. Козубским, вышли соответственно в 1902 и в 1904 гг.). В 1928 г. институт выпустил сборник статей «Десять лет научных работ в Дагестане». Этот сборник представляет огромный интерес для исследователя (кроме того, следует отметить, что он стал библиографической редкостью). «Десять лет научных работ в Дагестане» – своего рода отчет о научных исследованиях, проведенных за первое десятилетие Советской власти. Сборник открывают две статьи Д.М. Павлова «Общая характеристика научной работы в Дагестане» и «Изучение человека за послереволюционный период». Во второй статье автор охарактеризовал научные изыскания в области этнографии, фольклора, лингвистики, истории, археологии. В статье Алкадарского давалась оценка работе Дагестанского статистического управления в области обследования

²⁶⁹ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.1006. Л.149 – 150.

²⁷⁰ Там же. Ф.37-р. Оп.21. Д.188. Л.17.

²⁷¹ Там же. Ф.168-р. Оп.8. Д.5. Л.82.

²⁶⁸ ЦГА РД. Ф.37-р. Оп.20. Д.54. Л.48 – 48 об.

и изучения Дагестана. А.А. Рамазанов анализировал научно-обследовательские работы в целях изучения кустарной промышленности. Н.Н. Шульженко посвятил свою работу организации опытного дела в ДССР, Г. Гасанов – музыкальной этнографии в Дагестане, Н. Введенский – ботаническим экспедициям, Л.Б. Беме – зоологическим работам в Дагестане, А.И. Панин – обследованию животноводства и др. Большой интерес для исследователя представляют приложения к сборнику: список научно-исследовательских учреждений и организаций Дагестана (с указанием годов основания); список научных учреждений и организаций, находящихся за пределами Дагестана и содействовавших изучению республики; список научных экспедиций по Дагестану за 1917–1927 гг.

В фондах госархива республики можно обнаружить немало интересных документов об издательской деятельности Института дагестанской культуры,²⁷² об изменениях, происходивших в структуре института (в частности, об этом шла речь на совещании социально-культурного сектора Госплана ДАССР 16 ноября 1930 г.²⁷³ Следует отметить, что по ряду причин, прежде всего, организационного характера (недостаток научных кадров, неудачная структура института, объединившего в одном руководящем центре разнородные исследовательские отрасли – секторы естественно-исторический, статистико-экономический, гуманитарный и др.) этот институт за три года его существования не смог справиться с поставленными перед ним задачами и потому научно-исследовательские работы того времени все еще носили случайный характер. Согласно постановления Дагобкома ВКП (б), этот институт в 1930 г. был преобразован в Дагестанский научно-исследовательский институт, включавший секторы: 1) языка и литературы; 2) истории и экономики; 3) педолого-педагогический; 4) реконструкции сельского хозяйства и 5) реконструкции промышленности. Назревала необходимость научно-исследовательское изучение Дагестана построить по отраслевому принципу путем расчленения института на 3 самостоятельных учреждения: 1) научно-исследовательский институт народного просвещения с переда-

чей его в ведение Наркомпроса ДАССР; 2) научно-исследовательский институт реконструкции сельского хозяйства (при Наркомземе ДАССР); 3) научно-исследовательский институт промышленности (при ДСНХ).²⁷⁴

Деятельность института контролировал Дагобком ВКП (б). Например, 22 октября 1932 г. на своем заседании бюро Дагобкома ВКП (б) приняло постановление «О результатах обследования бригадой ДК ВКП (б) Дагестанского научно-исследовательского института».²⁷⁵ В нем подводились итоги деятельности института за 1932 г. и были отмечены недостатки в его работе. Последние были проанализированы и намечены меры по их преодолению.

30 ноября 1932 г. научно-исследовательский институт народного образования был переведен в ведение ЦИКа ДАССР и переименован в Дагестанский научно-исследовательский институт национальной культуры со следующими секторами: языка, истории, литературы и искусства, краеведения, педологии и педагогики.

В 1932 г. в институте насчитывалось 14 научных и научно-технических сотрудников. Учитывая возросшие потребности в изучении истории, этнографии, языков и литературы народов Дагестана, Президиум ДагЦИКа в ноябре 1932 г. утвердил новое положение об институте. Оно определяло основные цели и задачи института как центрального научно-исследовательского учреждения республики, находящегося в ведении ЦИКа ДАССР. В «Положении» конкретизировались задачи и вопросы, которыми занимался институт, определялась структура и научный состав института, на него возлагалось оказание методической помощи краеведческим и другим организациям учреждениям, а также практической помощи в области культурного строительства, подготовки квалифицированных кадров и т.д. С «Положением» можно ознакомиться в фонде 37-р.²⁷⁶

В фонде 37-р хранятся отчеты Института за отдельные годы. Они, несомненно, представляют большой интерес для исследователя. По этим отчетам можно проследить, какие темы

²⁷⁴ Революция и горец. 1933. № 10 – 12. С.137 – 142.

²⁷⁵ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1 Д.1627. Л.28 – 30.

²⁷⁶ Там же. Ф.37-р. Оп.20. Д.187. Л.112; Д.209. Л.20, 20 об., 21, 21 об.

²⁷² ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.1366. Л.1 – 3.

²⁷³ Там же. Ф.260-р. Оп.8. Д.18. Л.22.

разрабатывались научным коллективом, кто их выполнял и в какие сроки, с какими центральными научно-исследовательскими учреждениями поддерживал связи институт, какие семинары и конференции проводились в институте, каковы были темы сообщений и научных докладов.²⁷⁷

В своем постановлении Президиум ЦИК ДАССР от 29 марта 1935 г. отметил достижения в работе Дагестанского НИИ национальных культур: укрепление связей с центральными научными учреждениями – Академией Наук, Институтом языка и мышления, центральными издательствами; проведение ряда научных экспедиций по языкам, разработка основных принципов орфографии и составление орфографических словарей, подготовка монографий, очерков по истории, литературе народов Дагестана, библиографии Дагестана, публикации в центральной, краевой местной печати научных статей и т.д.

В то же время указывалось на то, что имеется ряд недостатков: невыполнение плана издания работ; слабое изучение памятников материальной культуры, изобразительного искусства, музыки и литературы народов Дагестана; недостаточное привлечение местных научных, культурных сил и научных сил крупных научных центров к научно-исследовательской работе института и др. Президиум ЦИК ДАССР наметил меры, осуществление которых сказалось бы положительно на работе Дагестанского научно-исследовательского института национальных культур (ДНИИНК) и решил оставить в институте три основных сектора: истории; языка и литературы; искусства.²⁷⁸

По материалам госархива можно судить о том, как эти недостатки преодолевались на практике. В частности, в отчете ДНИИНК за 1935 г. можно проследить, как улучшилось финансирование института, какие изменения произошли в тематике работ, как эти темы увязывались с тематикой других научных учреждений (Москвы, Ленинграда, Ростова, Пятигорска, Баку, Тифлиса и других городов). Это делалось, например, путем выполнения отдельных поручений, привлечения научных сотрудников для работы, переписки по вопросам тематики, научных экспедиций и командировок, дачи заключений по раз-

²⁷⁷ ЦГА РД. Ф.37-р. Оп.21. Д.190. Л.11 – 17, 21 – 26.

²⁷⁸ Там же. Оп.20. Д.283. Л.177, 178.

личным вопросам, обмена информацией о научных результатах. Нельзя обойти вниманием работу библиотеки ДНИИНК. Достаточно сказать, что в течение первой половины 1935 г. фонды библиотеки пополнились 1800 экземплярами книг.²⁷⁹

Здесь же мы обнаружили сведения о научных работниках Дагестанского научно-исследовательского института национальных культур с указанием должностей, образования, стажа научной работы, общем количестве работников (данные за 1935 г.).²⁸⁰ Аналогичный материал хранится в фонде Дагобкома ВКП (б) и относится он к февралю 1938 г. В данном списке научного и административного персонала ДНИИНК мы имеем следующие сведения: фамилии, инициалы, год рождения, национальность, партийность, образование, специальность, занимаемая должность и ученая степень.²⁸¹

19 апреля 1936 г. бюро Дагобкома ВКП (б) на своем заседании обсуждало работу ДНИИНК и приняло соответствующее постановление. Отмечая некоторые достижения в работе института, Дагобком ВКП (б) констатировал, что институт еще не стал центром научно-теоретической мысли в Дагестане, научно-исследовательская работа ведется на недостаточно высоком уровне и отстает от практических задач культурного строительства, слабо поставлена разработка научных грамматик и терминологии языков Дагестана, не организовано издание научных работ.²⁸²

На заседаниях бюро Дагобкома ВКП (б) от 15 и 25 февраля 1938 г. обсуждался вопрос о переименовании ДНИИНК в Дагестанский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы.²⁸³ В постановлении констатировалось, что решение это было принято в целях перестройки и укрепления работы института. 19 марта 1938 г. аналогичное постановление «О Дагестанском научно-исследовательском институте нацио-

²⁷⁹ ЦГА РД. Ф. 471-р. Оп.1. Д.56. Л.20 – 21.

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Там же. Ф.1-п. Оп.1. Д.4146. Л.20.

²⁸² Там же. Д.3094. Л.136 – 137.

²⁸³ Там же. Д.3916. Л.111, Л.154 – 155.

нальных культур» принял Президиум Центрального Исполнительного Комитета Дагестанской АССР.²⁸⁴

Следует остановиться на анализе «Положения о Дагестанском научно-исследовательском институте истории, языка и литературы при ЦИК ДАССР», тоже утвержденном 19 марта 1938 г. Этот документ был выявлен нами в фонде 37-р. В нем в частности, говорилось, что институт является государственным научно-исследовательским учреждением ДАССР, занимающимся изучением истории, литературы, фольклора, истории материальной культуры и языков народностей Дагестанской АССР и осуществляет подготовку научных кадров по специальностям Института. Помимо основной задачи в «Положении» определялась структура института (кабинеты и вспомогательные учреждения) и то, как институт осуществляет свою научную деятельность.²⁸⁵

В июле 1938 г. Научно-исследовательский институт истории, языка и литературы был передан в ведение Совнаркома ДАССР. Интересные данные о работе института исследователь обнаружит в соответствующей справке от 15 октября 1938 г.: о штате, о выполненных работах, о создании нормальных жилищно-бытовых условий для научных сотрудников и т.д. В справке оговаривалось, что из-за отсутствия необходимых средств не были открыты курсы по подготовке в аспирантуру.²⁸⁶ 4 ноября 1938 г. директор Института истории, языка и литературы Р. Магомедов обратился к Председателю СНК ДАССР с письмом, в котором была изложена просьба выделить средства на стипендии аспирантам института.²⁸⁷

Среди материалов госархива можно обнаружить данные о бытовом положении сотрудников института. Так, в письме директора Дагестанского НИИ истории, языка и литературы Р. Магомедова секретарю ДК ВКП (б) Н. Линкуну говорилось, что многие научные сотрудники не имели квартир, чрезвычайно низкими были ставки заработной платы. К примеру, доктор наук, профессор получал не более учителя неполной средней

школы, не имеющего среднего образования.²⁸⁸ Немало таких сведений можно обнаружить в справках, отчетах института о работе.

26 января 1939 г. директор института Р. Магомедов и ученый секретарь В. Кашеев обратились в отдел школ и науки ДК ВКП (б) о передаче института в ведение АН СССР или НКП РСФСР. По их мнению, вышеназванные органы более плодотворно могли бы организовывать и направлять научно-исследовательскую работу, если бы они имели для этого необходимые средства и силы.²⁸⁹

Деятельность института находилась в поле зрения бюро Дагобкома ВКП (б). 25 ноября 1939 г. бюро приняло постановление «О состоянии работы в научно-исследовательском институте истории, языка и литературы», в котором отмечалось, что к концу 1939 г. собрано значительное количество исторических документов и материалов, написаны и издаются отдельные работы по национально-революционному движению в Дагестане, разработаны новые алфавиты, своды орфографических правил, словари и терминологии на языках народностей Дагестана. Институт вырос и окреп в организационном отношении, расширилась его научная и издательская деятельность. Свидетельства об этом имеются в фондах 1-п, 168-р, 352-р. Это соответствующие справки о деятельности Дагестанского НИИ истории, языка и литературы, о подготовке научных трудов института к изданию, отчеты о работе института за отдельные годы, материалы по переписке дирекции института с Дагобкомом ВКП (б), Совнаркомом ДАССР.²⁹⁰ Намечались новые цели и задачи для научного коллектива института. В вышеназванном постановлении Дагобкома ВКП (б) от 25 ноября 1939 г. было принято решение поручить СНК ДАССР войти с ходатайством в СНК СССР и в Президиум Академии Наук о создании на базе Дагестанского научно-исследовательского института истории, языка и литературы филиала или отделения Академии Наук

²⁸⁴ ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.18 Д.170. л.25.

²⁸⁵ Там же. Ф.37-р. Оп.20. Д.308. Л.93 – 96.

²⁸⁶ Там же. Ф.168-р. Оп.18. Д.110. Л.2, 2 об.

²⁸⁷ Там же. Л.4.

²⁸⁸ ЦГА РД Ф.1-п. Оп.1. Д.4347. Л.4.

²⁸⁹ Там же. Д.4377. Л.1.

²⁹⁰ Там же. Д.4742. Л.57, 59; Ф.168-р. Оп.20. Д.43. Л.78; Ф.352-р. Оп.4. Д.30. Л.20 – 24.

СССР.²⁹¹ 17 июня 1940 г. секретарь Дагестанского обкома ВКП (б) Н. Линкун обратился к заместителю председателя СНК СССР Землячке с письмом о создании в Дагестане филиала АН СССР. В письме подчеркивалось, что базой для работы в ДАССР Академии Наук могут служить местные кадры трех вузов и четырнадцати действующих научно-исследовательских учреждений в составе 186 научных работников, в том числе 8 докторов наук и 42 кандидата. А наблюдающаяся пониженная эффективность результатов их деятельности и расходующих государственных средств объясняется именно отсутствием квалифицированного методического руководства из единого центра.²⁹²

Таким образом, в эти годы в Дагестане уже делались первые шаги по созданию своего филиала Академии Наук. Это движение остановила начавшаяся в июне 1941 г. Великая Отечественная война.

Теперь о материалах госархива о работе других дагестанских научно-исследовательских учреждений. В специальном фонде 471-р хранятся документы о деятельности Дагестанского научно-исследовательского института промышленности Наркомата местной промышленности ДАССР (документы фонда относятся к 1930–1938 гг.). В архивном фонде – протоколы, стенограммы научного совета института, отчеты, доклады, обзоры, заключения специалистов по вопросам, связанным с изучением природных ресурсов республики, проекты, технико-экономические обоснования планов, программ развития различных отраслей промышленности, транспорта, электрификации Дагестана и др.²⁹³ Материалы о деятельности научно-исследовательского института промышленности хранятся и в других фондах Госархива: 1-п, 168-р, 352-р и др.

Институт был фактически открыт в мае 1932 г. из реорганизованной Дагестанской технической (поначалу – научно-промышленной) лаборатории. Данные о работе этой лаборатории мы встретили на страницах газеты «Красный Дагестан».²⁹⁴

Весь ее штат тогда состоял из 5 человек. Основными задачами института (насколько можно судить из ответа дирекции института на запрос Госплана ДАССР в мае 1935 г.) были: выявление природных минеральных богатств Дагестана и создание на их базе промышленности; организация производственного контроля над существующими проектирующими предприятиями; обслуживание лабораторными исследованиями строительных точек; борьба с домовым грибок; составление технико-экономических обоснований строящихся и реконструируемых территорий и т.д. В 1935 г. Институт имел 5 лабораторий, музей промышленности и геологический музей, техническую библиотеку, научный кабинет. Существовал институт на средства, отпускаемые по местному бюджету и получаемые за выполненные работы от предприятия. В институте было задействовано 3 научных работника и 22 – административно-технических.²⁹⁵ Насколько можно судить из отчета научно-исследовательского института промышленности за 1936 г. (12 января 1937 г.) осенью 1935 г. институт был реорганизован. Новое положение об институте было утверждено Наркоматом местной промышленности ДАССР 16 мая 1936 г., а Совнаркомом республики – 6 мая 1936 г. Перед институтом была поставлена цель – охватить научно-исследовательской работой проблемы, стоящие перед промышленностью ДАССР в области экономики, техники и технологии. Была проведена большая работа по укомплектованию кадров (число научных работников увеличилось до 9 человек), вооружению оборудованием, обеспечению помещениями, а также по увеличению бюджета института.²⁹⁶ Постановлением «О работе Дагестанского научно-исследовательского института промышленности» (13 мая 1939 г.) Совнарком республики обязал наркомат местной промышленности ДАССР активизировать использование Института в отраслях промышленности, подведомственных НКМП (наркомат местной промышленности) и обеспечить максимально эффективную реализацию работ института.²⁹⁷ Недостаточно эффективная работа института стала предметом обсуждения на III

²⁹¹ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.4195. Л.31 – 32.

²⁹² Там же. Д.4706. Л.9 – 10.

²⁹³ Там же. Ф.471-р. Оп.1. Д.2. Л.1; Д.56. Л.1 – 2.

²⁹⁴ Красный Дагестан. 1926. 25 марта.

²⁹⁵ ЦГА РД. Ф.471-р. Оп.1. Д.56. Л.1 – 2.

²⁹⁶ Там же. Ф.1-п. Оп.1. Д.3502. Л.1 – 14.

²⁹⁷ Там же. Ф.168-р. Оп.18. Д.48. Л.22 – 23.

сессии Верховного Совета Дагестанской АССР (16–19 июня 1940 г.). В частности, об этом шла речь в выступлении депутата П.С. Кротова.²⁹⁸ На сессии было признано необходимым перестроить работу научно-исследовательского института и добиться обнародования всех его научных работ и максимального использования этих работ промышленностью республики.

1931 год ознаменовался открытием еще одного – Научно-исследовательского института социалистической реконструкции сельского хозяйства. Правда, документов о его деятельности сохранилось крайне мало, прежде всего, в фондах Народно-го Комиссариата земледелия (127-р). Институт находился в ведении Наркомзема ДАССР и входил в сеть научно-исследовательских учреждений Всесоюзной Академии Сельскохозяйственных наук на правах его филиала. В «Положении» об институте определялись цели, задачи и структура института. Основными его задачами были: разработка вопросов экономики и организации сельского хозяйства республики; объединение, координирование и перестройка на основе единого для ДАССР плана научно-исследовательского и опытного дела, работы зональных станций, опорных опытных участков и других научных учреждений.²⁹⁹ Организационный период для института длился с апреля 1932 г. до июля 1933 г. В 1933 г., как можно судить по материалам акта обследования института бригадой культпропотдела ДК ВКП (б), в институте сельского хозяйства имелось 6 секторов, и на этот период институт как научно-исследовательское учреждение проявил себя крайне слабо.³⁰⁰

В документах госархива уже в июне 1922 г. мы встречаем упоминание о начале работ института по повышению квалификации педагогов при Наркомпросе ДАССР.³⁰¹ Мы не будем подробно останавливаться на этом вопросе, потому что в предыдущем разделе он анализировался, на наш взгляд, довольно

²⁹⁸ ЦГА РД. Ф.352-р. Оп.1. Д.21. Л.125.

²⁹⁹ Там же. Ф.127-р. Оп.1. Д.184. Л.19 – 22.

³⁰⁰ Там же. Ф.1-п. Оп.1. Д.1921. Л.253 – 254.

³⁰¹ См.: Протокол заседания Дагестанского общества Союза работников просвещения; ЦГА РД. Ф.49-р. Оп.12. Д.31. Л.80 – 81.

обстоятельно. Назовем лишь фонды, в которых можно встретить материалы о работе этого учреждения: 1-п, 168-р, 1100-р.

Мы уже говорили, что в апреле 1934 г. на базе бывшего педолого-педагогического сектора Дагестанского научно-исследовательского института национальных культур был организован научно-исследовательский институт народного образования. Основной его задачей было изучение состояния учреждений системы Наркомпроса.

В 1935 г. институт работал по следующим проблемам: составление методик родных языков, методики преподавания русского языка в дагестанских школах, составление учебников и т.д.³⁰² В 1936 г. в институте работало 5 научных работников (в основном совместители). Работа его была существенно затруднена тем, что институт не имел своего актива из среды научных и практических работников из вузов и школ, особенно из коренных народностей Дагестана, практически не готовились научные работы сотрудниками, слабо осуществлялась методическая помощь дагестанским национальным школам, учителям.³⁰³

При изучении деятельности научно-исследовательских учреждений Дагестана в рассматриваемый период нельзя обойти вниманием фонд 1190-р. В этом фонде госархива исследователь обнаружит более 20 единиц хранения о работе тропического института (1928–1940 гг.).

Надо отметить, что в 20–30-е годы в Дагестане широко была распространена малярия, которая ежегодно уносила жизни многих дагестанцев, наносила огромный ущерб народному хозяйству республики. Только с 1921 по 1924 г. в Дагестане, по данным Наркомздрава ДАССР было зарегистрировано 29316 больных малярией. Как сообщала газета «Советский Дагестан», 12 апреля 1921 г. в Темир-Хан-Шуре была организована малярийная комиссия – руководящий орган всеми организациями, ведущими противомаларийную борьбу в Дагестане. Цели комиссии заключались в объединении всех существующих малярийных организаций и создании новых по всей территории Дагестана. В состав малярийной комиссии вошли представители

³⁰² ЦГА РД. Ф.49-р. Оп.12. Д.56. Л.3.

³⁰³ Там же. Ф.1-п. Оп.1. Д.2894. Л.70 – 72.

от Дагестанского Всемедикосантруда, Совпрофа, Военкомрата, Начэвака, Железнодорожной комиссии и Дагнаркомамздрава.³⁰⁴ В 1926 и 1927 гг. медицинские учреждения Дагестана зарегистрировали более 77 тыс. случаев первичных малярийных заболеваний.³⁰⁵ Необходимо было разработать широкую программу неотложных мер по ликвидации малярии с применением наиболее радикальных средств борьбы с этим опасным заболеванием. Таким научным учреждением, объединявшим и направляющим усилия медицинских работников в борьбе с малярией и другими тропическими заболеваниями, явился Тропический институт. Он руководил работой всех малярийных станций и малярийных отрядов республики.

Решение о создании Тропического института было принято 21 декабря 1927 г., а к работе он приступил 28 апреля 1928 г. Задачами института являлись научная организация и руководство делом борьбы с малярией в Дагестане, борьба с глистными заболеваниями субтропических стран, встречавшимися в Дагестане. При институте имелось 4 отдела, 2 лаборатории, инсектарий, питомники для рыбки гамбузий, виварий. Институт находился в ведении Наркомздрава ДАССР, был связан с Тропическим институтом им. Марциновского в г. Москве. В 1935 г. в институте не хватало специалистов соответствующей квалификации, ощущался недостаток помещений, оборудования, неудовлетворительно обстояло дело с финансированием.³⁰⁶ Из докладной записки директора Тропического института Пикуля в Дагобком ВКП (б) можно почерпнуть сведения об опубликовании работ института (1937 г.). В 1936–1937 гг. в печати находилось 16 работ сотрудников института, вышли 2 научно-популярные брошюры.³⁰⁷ В отчете директора института И.Н. Пикуля за 1939 г. говорилось, что за период с 1935 по 1938 гг. удалось привести в порядок всю сеть противомаларийных учреждений, наладить их хозяйственную жизнь и привести в определенную систему всю противомаларийную работу. В инсти-

³⁰⁴ Советский Дагестан. 1921. 12 апреля.

³⁰⁵ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М. 1971. С. 245 – 246.

³⁰⁶ ЦГА РД. Ф. 471-р. Оп. 1. Д. 56. Л. 10.

³⁰⁷ Там же. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3869. Л. 124 – 125.

туте работало 9 научных сотрудников. Институт был уже неплохо оборудован, но все еще не имел достаточной площади, собственной клиники. Кроме того, это научное учреждение проводило систематическую работу по подготовке кадров. В 1939 г. институтом было подготовлено на курсах маляриологов 9 врачей, 40 фельдшеров и 11 лаборантов-микроскопистов. Специальную подготовку при гельминтологическом отделении прошли 2 врача, 6 лаборантов гельминтологических пунктов и 20 лаборантов общеобразовательного типа.³⁰⁸

В письме директора Тропического института И.Н. Пикуля секретарю Дагобкома ВКП (б) Темирханову от 5 июля 1940 г. отмечалось, что за период с 1931 по 1937 гг. институт добился значительного снижения заболеваемости малярией. По данным массового обследования населения, заболеваемость снизилась в 10 раз.³⁰⁹ К 1941 г. малярия в Дагестане как эпидемиологическая форма была ликвидирована.

Несколько слов о Санитарно-бактериологическом институте Наркомздрава ДАССР. Материалы о его деятельности хранятся в фондах 168-р и 471-р. Этот институт был открыт в 1934 г. и функционировал после реорганизации Центральной химико-бактериологической лаборатории (постановление СНК ДАССР от 23 декабря 1933 г.). Основными задачами Санитарно-бактериологического института были: научно-исследовательская и научно-практическая разработка вопросов микробиологии, эпидемиологии и гигиены; систематическое изучение санитарного и эпидемического состояния республики; руководство деятельностью периферических санитарно-бактериологических лабораторий; подготовка и усовершенствование санитарного, эпидемиологического и лабораторного персонала; производство всякого рода анализов; выполнение специальных заданий Наркомздрава ДАССР. В состав института входило три отдела. Институт имел библиотеку, питомник животных, 6 научных работников, прочий персонал насчитывал 21 человек. Так же как и другие аналогичные учреждения, институт испытывал дефицит в помещении и оборудовании.³¹⁰

³⁰⁸ ЦГА РД. Ф. 1190-р. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 – 2.

³⁰⁹ Там же.

³¹⁰ Там же. Ф. 471-р. Оп. 1. Д. 56. Л. 11 – 12.

Вопрос о создании нормальных условий для работы Тропического и Санитарно-бактериологического институтов рассматривался в Наркомздраве ДАССР в ноябре 1938 г.³¹¹ 30 января 1941 г. Совнарком ДАССР принимает решение об объединении Дагестанского тропического и химико-бактериологического институтов в Институт эпидемиологии, микробиологии и медицинской паразитологии. Это постановление было принято в соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 31 октября 1940 г.³¹²

Для освещения рассматриваемого вопроса интерес представляют материалы о работе республиканской малярийной станции Наркомздрава ДАССР (год основания 1931), которые хранятся в фонде 1217-р.

В 1924–1926 гг. в Дагестане создается ряд научно-вспомогательных и опытных учреждений: в 1924 г. – Дагестанская республиканская научная библиотека; в 1925 г. – Дагестанская научно-промышленная лаборатория; в 1925–1926 гг. – Дагестанская республиканская сельскохозяйственная селекционная станция в Дербенте, Хасавюртовское опытное хлопковое поле, ряд опытных участков, питомников, государственный конный завод в г. Буйнакске, ветеринарно-бактериологическая лаборатория в Махачкале, 7 метеорологических и 3 гидрометеорологических станций.

Материалы о начале работы научной библиотеки исследователь может извлечь из отчетов Наркомпроса ДАССР правительству республики. Создание научной библиотеки относится к июлю-августу 1924 г. Первая партия книг в количестве 200 томов по дагестановедению и краеведению была выслана из Ленинграда. Проводился отбор из фондов Главнауки. В отчете Наркомпроса за 1925 г. указывалось, что фонд библиотеки имел свыше 14000 томов, был сформирован отдел рукописей, заключающий свыше 80 названий.³¹³ Аналогичные данные за последующие годы имеются в фонде 22-р – Статуправления республики.³¹⁴

Дагестанская областная селекционная станция – одно из первых республиканских научно-исследовательских учреждений сельского хозяйства. Временное положение о станции было утверждено 10 ноября 1925 г. плановой комиссией Наркомзема ДАССР. Для руководства ею был приглашен доцент Орджоникидзевского института В.Р. Берг и селекционер из Ставрополя А.А. Вейсман. Интерес для исследователя представляет отчет директора станции В. Берга о ее работе с октября 1925 г. по июнь 1926 г.³¹⁵ В отчете сообщалось об экспедиции по обследованию полеводства и полевых культур во всех округах республики, освещались основные направления, по которым велась работа станции.

В фонде 500-р хранятся документы о работе Дагестанской зональной опытной станции по виноградарству и овощеводству при Наркомземе ДАССР. В фонде 343-р – Дагестанской зональной опытной станции по плодоводству Наркомзема ДАССР.³¹⁶ Открыта она была 21 января 1931 г., а в марте 1933 г. реорганизована в расширенный опорный пункт при Дагестанском Наркомземе.³¹⁷ В 1935 г. при этом учреждении работали 3 отдела, 7 сотрудников.

В фондах госархива республики имеется немало документов о работе научно-вспомогательных и опытных учреждений: 117-р – Дагестанского отделения Каспийского Института рыбного хозяйства;³¹⁸ 501-р – Дагестанского филиала Северо-Кавказского научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации;³¹⁹ 127-р – Дагестанского опорного пункта для научно-исследовательских работ по шелководству;³²⁰ 471-р – Дагестанской опытной станции по животноводству;³²¹ Дагестанской зональной опорной станции по виноградарству и овощеводству;³²² 984-р – Дагестанского протозоологического

³¹¹ ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.19. Д.120. Л. 1 – 2.

³¹² Там же. Оп.21. Д.6. Л.350.

³¹³ Там же. Ф.37-р. Оп.20. Д.54. Л.48 – 58 об.

³¹⁴ Там же. Ф.22-р. Оп.25. Д.9. Л.8.

³¹⁵ ЦГА РД. Ф.127-р. Оп.7. Д.11. Л.385 – 385 об.

³¹⁶ Там же. Ф.343-р. Оп.7. Д.6. Л.63.

³¹⁷ Там же. Д.12 а. Л.1, 3, 7 об.

³¹⁸ Там же. Ф.117-р. Оп.12. Д.1. Л.258 – 258 об.

³¹⁹ Там же. Ф.501-р. Оп.5. Д.63. Л.1.

³²⁰ Там же. Ф.127-р. Оп.14. Д.95. Л.22 – 23.

³²¹ Там же. Ф.471-р. Оп.1. Д.56. Л.9.

³²² Там же. Л.6 – 8.

опорного пункта;³²³ 260-р – Дагестанской опытной станции по животноводству;³²⁴ 984-р – Дагестанской паразитологической научно-исследовательской лаборатории;³²⁵ 168-р – станций гидрометеорологической службы на территории Дагестана.³²⁶

Фонды госархива хранят немало документальных материалов, в которых содержатся сведения о научно-исследовательских учреждениях Дагестана, корпусе научных сотрудников, о количественных и качественных изменениях в его составе.³²⁷

Интересные данные по этим вопросам мы можем почерпнуть в статистических публикациях, о которых речь шла выше. При источниковедческом анализе статистических публикаций в части внешней критики надо определить, к какому типу относятся статистические таблицы, для чего использовать вводную статью и примечания, если они есть. По возможности дать оценку с точки зрения их происхождения и достоверности. В части внутренней критики установить возможные динамические характеристики деятельности научных учреждений, вскрыть вновь возникающие особенности их развития, дать им оценку.

Таким образом, к началу 1934 г. в республике насчитывалось 22 научно-исследовательских учреждения: 5 институтов и 17 опытных станций и лабораторий, в которых работало 135 научных сотрудников, а к началу 1941 г. их число составило 276 человек.³²⁸

Итак, при написании соответствующего раздела нами было введено в научный оборот более сотни единиц хранения. В основном это источники актового характера (постановления и важнейшие решения государственных и партийных органов республики), справки обследования научных учреждений специальными бригадами, комиссиями, отчеты научных учрежде-

ний, планы работ. Зачастую не составляло труда установить происхождение источников, во многих случаях они были датированы. В большинстве своем использованные источники являются подлинниками, редко – заверенными копиями, еще реже – копиями. В остальном то, что сказано в заключении предыдущего раздела, в полной мере можно отнести и к настоящему параграфу. Единственное, на чем хотелось бы акцентировать внимание, это то, что в данном случае мы чаще обращались к материалам периодических изданий, особенно, когда речь шла о научных экспедициях в Дагестане в первой половине 20-х годов. Они (эти материалы) во многом помогли воссоздать более или менее целостную картину научного изучения Дагестана в первые годы Советской власти.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

³²³ ЦГАРД. Ф.984-р. Оп.1. Д.50. Л.78.

³²⁴ Там же. Ф.260-р. Оп.17. Д.134. Л.48 – 53.

³²⁵ Там же. Ф.984-р. Оп.1. Д.78. Л.47 – 49.

³²⁶ Там же. Ф.168-р. Оп.20. Д.57. Л.260 – 261.

³²⁷ Там же. Ф.127-р. Оп.23. Д.5. Л.36; Ф.22-р. Оп.25. Д.8. Л.9,10,17, 18Ф.34-р. Оп.7. Д.4. Л.40; Ф.1-п. Оп.1. Д.4146. Л.1.

³²⁸ Там же. Ф.22-р. Оп.25. Д.13. Л.8.

4. Источниковедческий анализ документов ЦГА РД по проблемам развития литературы и искусства Дагестана.

Источники, характеризующие развитие литературы и искусства Дагестана в рассматриваемый период можно выделить в отдельную группу.

Первое место в этой группе документов надо отвести материалам следующих фондов: 37-р, 352-р, 168-р, 1-п. В материалах и решениях Вседагестанских съездов Советов, сессий ЦИК, Верховного Совета, их президиумов (фонд 37-р – Дагестанского Центрального Исполнительного Комитета, с 1938 г.; 352-р – Верховного Совета ДАССР), Совета Народных Комиссаров республики (фонд 168-р – СНК ДАССР, а впоследствии Совета Министров ДАССР) в контексте общих вопросов культурного строительства в республике непременно поднимались и вопросы развития литературы и искусства Дагестана.

Множество данных о достижениях и трудностях, имевших место в этой области, исследователь обнаружит в фонде 1-п Дагестанского обкома ВКП (б).

Далее наше внимание привлекают источники фондов культурно-просветительных учреждений и учреждений искусств государственного архива республики: 716-р (Управление по делам искусств при СНК ДАССР), 511-р (Управление издательств и полиграфии при СНК ДАССР), 192-р (Дагестанское государственное издательство при СНК ДАССР), 718-р (Типография им. Кирова г. Махачкалы), фонды Лезгинского государственного театра (с. Ахты, ДАССР) и двух районных (Ахтынский и Докузпаринский районы) газет. В них сосредоточено более 1000 архивных единиц хранения, относящихся к изучаемому периоду.

Данные, характеризующие развитие литературы и искусства в Дагестане в 20 – 30-е годы, содержат сборники, справочники, бюллетени и другие издания, материалы, опубликованные в газетах и журналах.

В Центральном государственном архиве РД в неплохом состоянии сохранились подшивки газет и журналов, выходивших в Дагестане в изучаемый период. При написании данного раз-

дела исследования мы часто обращались к материалам периодической печати, так как в них можно почерпнуть интереснейшие сведения о развитии литературы и искусства народов Дагестана в 20 – 30-е гг. XX в.

На наш взгляд, со всей определенностью можно сказать, что именно в этот период происходило становление системы советской прессы с присущими ей особенностями. Идеологи большевистской партии всегда придавали печати большое значение. Пресса должна была служить орудием мобилизации трудящихся на борьбу за осуществление задачи строительства нового общества, «средством организации и воспитания масс как сознательных строителей социализма».

При изучении материалов периодической печати того времени вполне определенно ощущается нужда партийного руководства в обратной связи через газеты и журналы с населением. Советская периодика строго организовывалась по принципу демократического централизма. Коммунистическая партия руководила центральными изданиями, одновременно используя их для руководства местной профсоюзной, комсомольской и другими группами печати. Если среди центральных изданий ведущее место занимала газета «Правда», то в Дагестане такое место отводилось «Дагестанской правде». Она освещала актуальные политические вопросы, публиковала постановления Дагобкома ВКП (б), СНК ДАССР и другие директивные материалы.

Традиционный подход к изучению периодической печати, выработанный в рамках советского источниковедения, заключался в рассмотрении советской прессы как источника достоверных фактических данных. В то же время, известный советский специалист теории источниковедения М.Н. Черноморский писал: «Периодическая печать настолько многообразный и сложный источник, что к ней нельзя подходить с единой меркой».³²⁹ Мы это понимаем так, что, прежде всего, следует проинвестировать отбор нужных исследователю изданий. В нашем конкретном случае мы обращались к характеристике публикуемых материалов в региональных партийных, государственных и

³²⁹ Черноморский М.Н. Источниковедение истории СССР. Советский период. 2-е изд. М.1976. С.217.

общественных печатных органах. Учитывая, что периодическая печать – это особый вид источника, исследователю следует скептически относиться к любой сообщаемой в прессе информации, освободиться от личных пристрастий. Как и делопроизводственная документация, выработавшая свой казенно-бюрократический стиль, пресса также тяготеет к стереотипам и штампам, рождаемым каждой исторической эпохой. Историк должен всегда искать подлинный смысл в употребляемом в прессе жаргоне.

Как свидетельствуют источники того времени, в рассматриваемый период открылись новые возможности для развития многонациональной литературы народов Дагестана, которая вбирала в себя лучшие традиции народной поэзии. Следует отметить, что первые сообщения о творческой деятельности многих дагестанских поэтов и писателей мы встретили именно на страницах местной периодической печати. Знакомясь с периодическими изданиями тех лет, дополняя их сведениями из исторической литературы, исследователь видит, что на страницах аварской газеты «Красные горы» впервые появились стихи Гамзата Цадасы, в кумыкской газете «Елдаш» («Товарищ») стихи Абдуллы Магомедова, газета «Дарган» («Даргинец») напечатала стихи Азиза Иминагаева и стихи и рассказы Сайгида Абдуллаева.

При редакции газеты «Красный Дагестан» с августа 1925 г. существовал литературный кружок, который 16 октября 1925 г. принял наименование «Дагестанской ассоциации пролетарских поэтов и писателей» (ДАПП). 24 мая 1927 г. совещание пролетарских поэтов и писателей Дагестана приняло устав ДАПП, избрало временное правление. В фонде 1-п (Дагобком ВКП (б)) мы встретили сообщение о том, что 31 августа 1929 г. по решению Дагобкома ВКП (б) было создано новое Оргбюро в составе А. Тахо-Годи, Хайруллина и др., а 6 июня 1930 г. XI областная Дагестанская партконференция приняла решение об обеспечении ассоциации партийным руководством.³³⁰ На расширенном заседании оргбюро ДАПП в целях активизации работы по развитию национальных литератур был переизбран состав оргбюро. Сообщение об этом на своих страницах поместила газета

«Красный Дагестан» 6 декабря 1930 г. В состав обновленного оргбюро вошли Шовкринский (председатель), Гаджибеков, А. Алиев, Бейбулатов, Марьямов (секретарь), Чаринов, Динамагомедов. Определялся «фронт работ» оргбюро: просить сектор печати Дагобкома добиться организации при всех национальных газетах литературных страничек, которые должны быть «первичной ячейкой по собиранию и объединению распыленных литературных сил»; создать в городах и районных центрах литературные кружки, руководство которыми предполагалось осуществить через секции оргбюро (аварскую, лакскую, кумыкскую, лезгинскую, русскую и т.д.); организовать издание альманаха на различных дагестанских языках с произведениями местных авторов.³³¹

В той же газете «Красный Дагестан» в обозрениях мы встретили информационные сообщения о том, что во второй половине 20-х годов произведения дагестанских поэтов начинают выходить отдельными изданиями. Например, в 1926 г. были изданы «Сборник кумыкских песен», «Сочинения» М. Алибекова, «Сочинения» М.-Э. Османова, собранные М. Алибековым, и т.д.³³² В 1927–1928 гг. вышли в свет сборники стихов Саида Габиева на лакском языке, Алимпаши Салаватова – на кумыкском языке, Махмуда из Кахаб-Росо и Омарла Батырая.

Создание новой письменности и национальных газет благотворно сказалось на развитии дагестанской литературы. Рост общей грамотности и развитие рабселькоровского движения способствовали пополнению рядов литературных работников. Насколько можно судить по периодическим изданиям, выходящим в изучаемый нами период, многие дагестанские писатели вступили на путь литературного творчества в качестве корреспондентов газет. Национальные газеты сыграли большую роль в формировании и развитии их литературного дарования. Поначалу именно на страницах дагестанских газет, а затем отдельными изданиями выходили произведения таких крупных поэтов как Сулейман Стальский, Гамзат Цадаса, Абдулла Магомедов, а также молодых в те годы дагестанских пи-

³³⁰ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.1937. Л.398 – 401.

³³¹ Красный Дагестан. 1930. 6 декабря.

³³² Там же. 1926. 28 июля.

сателей – Алибека Фаттахова, Абдул-Вагиба Сулейманова, Юсупа Гереева, Абдурахмана Амаршаева, Заида Гаджиева, Наби Ханмурзаева и др.³³³ В 1932 г. изданием сборника «Дагестанские поэты» была осуществлена первая публикация переводов дагестанской литературы на русский язык. В этом же году вышел в свет ряд книг дагестанских авторов на родных языках.³³⁴

Изучая документы о развитии дагестанской литературы в 20–30-е годы XX века, нельзя не отметить, какое огромное внимание этому вопросу уделяла партийная организация республики.

Дагобком ВКП (б) довольно регулярно проводил совещания с литературными работниками, на которых обсуждались основные проблемы литературы, вопросы издания художественных произведений и популяризации их среди населения. XI Дагестанская областная конференция (июнь 1930 г.) наряду с вопросами воспитания писателей наметила меры по созданию условий, способствующих более быстрому развитию дагестанской национальной литературы.

В 1932 г. по решению обкома ВКП (б) в республике был объявлен конкурс на лучшую пьесу. Из представленных 26 пьес пять были отмечены премиями. Первая премия была присуждена А. Салаватову («Красные партизаны»), вторая – Р. Нурову («Разоблаченный шейх»).

В августе 1932 г. на заседании секретариата Дагобкома ВКП (б) рассматривался вопрос о создании организационного комитета Союза советских писателей Дагестана. Было принято соответствующее постановление, в основу которого легло постановление ЦК ВКП (б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций». Согласно этому решению вместо РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей) учреждался Союз писателей СССР, и вокруг этого союза должны были объединяться литературные силы всей страны. Из протокола заседания видно, что на основании этих решений ЦК, а также крайкома ВКП (б), ликвидировалась орг-

³³³ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М.1971. С.251 – 252.

³³⁴ Там же.

комиссия Дагестанской Ассоциации пролетарских писателей (учреждена 6 декабря 1930 г.) и утверждался организационный комитет Союза советских писателей Дагестана. В состав комитета вошли представители основных дагестанских национальностей: Астемиров – председатель (кумык), Нуров (даргинец), Динмагомедов (аварец), Гаджибеков (лезгин), Чаринов (лакец), Назаров (тат), Джанибеков (ногаец), Аурбиев (чеченец), Ханмурзаев (кумык). Оргкомитету предлагалось провести массовую разъяснительную работу о задачах ССП (Союз советских писателей) в связи с решением ЦК ВКП (б), а также начать подготовку к созыву I съезда ССП Дагестана. Документ подписан секретарем ДК ВКП (б) Шараповым.³³⁵

Нередко на страницах республиканских газет появлялись сообщения о творческом пути и деятельности дагестанских литераторов. Например, в мае 1933 г. «Дагестанская правда» опубликовала статью Э. Капиева и Р. Динмагомедова, посвященную аварскому поэту-лирику Гамзату Цадасе.³³⁶ Несколько раньше, в апреле 1933 г., по случаю приезда Г. Цадасы в Махачкалу, оргкомитетом Союза писателей Дагестана был подготовлен литературно-творческий вечер поэта.³³⁷

«Дагестанская правда» в декабре 1933 г. поместила сообщение о творческом вечере кумыкских поэтов Магомедова Абдуллы и Казияу Али. Организован он был кумыкской секцией оргкомитета ДССП (Дагестанского союза советских писателей).³³⁸ «Дагестанская правда» публиковала извещения о творческих вечерах других дагестанских поэтов. Так, 11 июня 1934 г. это было извещение о предстоящем творческом вечере лезгинского поэта Сулеймана Стальского, а 14 июня – аварского поэта Загида Гаджиева.³³⁹

О жизненном и творческом пути народного поэта Дагестана Абуталиба Гафурова исследователь может узнать со страниц

³³⁵ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.2316. Л.88.

³³⁶ Дагестанская правда. 1933. 5 мая.

³³⁷ Там же. 25 апреля.

³³⁸ Там же. 5 декабря.

³³⁹ Там же. 1934. 11,14 июня.

газеты «Комсомолец Дагестана»,³⁴⁰ а также из фондов госархива республики.³⁴¹

В фонде Дагобкома ВКП (б) и на страницах республиканской периодической печати мы обнаружили сведения о том, что в 1933 г. Дагестан посетила первая бригада русских писателей в составе П. Павленко, Н. Тихонова, В. Луговского. Члены бригады побывали во многих районах и городах республики, встречались с творческими работниками, выступали перед ними с докладами, сообщениями о своей работе и творческих планах. В итоге этой поездки в Москве на русском языке вышел литературный сборник «Дагестан» под редакцией В. Ставского. Информацию об этом можно почерпнуть, в частности, из статьи Р. Фатуева, опубликованной на страницах «Дагестанской правды».³⁴²

Интерес исследователя привлечет еще одно сообщение ведущей республиканской газеты – о приезде в январе 1934 г. в Махачкалу бригады Всесоюзного оргкомитета Союза советских писателей. Из сообщения мы узнаем, что Всесоюзным оргкомитетом Союза советских писателей по инициативе А.М. Горького при секторе литературы народов СССР была создана специальная комиссия под председательством А. Серафимовича. Она занималась организацией выездных писательских и литературоведческих бригад, которые должны были отправляться в национальные республики и области для активизации работы по подготовке к первому Всесоюзному съезду советских писателей. В состав «дагестанской» бригады вошли: А. Аршаруни, профессор Ю. Соколов, А. Смирнов, Р. Фатуев, Л. Пасынков, а также Э. Капиев (ответственный секретарь оргкомитета Дагестана). Насколько можно судить из сообщения, большой интерес у писательского актива, «просвещенцев», научных работников Дагестанского научно-исследовательского института национальных культур вызвали лекции, прочитанные профессором Ю. Соколовым, членом Московского отделения Государ-

ственной академии материальной культуры и комиссии Всесоюзного оргкомитета советских писателей о сборе фольклорного материала. В публикации были изложены программа и цели пребывания бригады в республике.³⁴³

В фонде 37-р сохранился указ Президиума ЦИК ДАССР от 15 июня 1934 г. о присвоении званий народных поэтов Дагестана Сулейману Стальскому, Гамзату Цадаса и Абдулле Магомедову в ознаменование I-го съезда советских писателей Дагестана. Это подлинник, подписанный Председателем ЦИК ДАССР М. Далгат и секретарем ЦИК ДАССР Х. Хашаевым. Кроме пункта, посвященного непосредственно присвоению званий, в постановлении есть параграф о назначении дагестанским поэтам персональных пенсий и выдаче единовременных пособий каждому.³⁴⁴

В том же фонде исследователь может ознакомиться с приветствием первого съезду советских писателей Дагестана от ЦИКа ДАССР.³⁴⁵ Съезд проходил в Махачкале с 15 по 18 июня 1934 г. В его работе приняло участие 100 делегатов. К сожалению, документов самого форума (речь идет, прежде всего, о стенографическом отчете) нам обнаружить не удалось, а информацию о его работе мы почерпнули из других материалов. Съезд обсудил отчет оргкомитета ДССП. С отчетным докладом выступил Б. Астемиров. Есть данные об избранных в правление Союза писателей Дагестана (Б. Астемиров (председатель), Г. Лелевич, Р. Нуров, Г. Гаджибеков, А. Аджаматов, Э. Капиев, М. Чаринов, Р. Динамангомедов, А. Фаттахов) и делегации на Всесоюзный съезд советских писателей (Астемиров, Лелевич, Стальский, Нуров, Динмагомедов, Цадаса, Курбан-Алиев-Лакский, Аткай, Курбан-Алиев-Ногайский).³⁴⁶

Сообщение об участии дагестанских писателей в работе I-го Всесоюзного съезда писателей мы встретили в газете «Дагестанская правда».³⁴⁷

³⁴⁰ Комсомолец Дагестана. 1939. 26 ноября.

³⁴¹ ЦГА РД. Ф.259-р. Оп.1. Д.235. Л.1 – 8; Ф.352-р. Оп.2. Д.9. Л.29; Д.11 а, Л.304 а, 325; Оп.21. Д.90. Л.4; Д.4. Л.11 – 51 об.; Ф.168-р. Оп.63. Д.374. Л.49 – 50; Ф.642-р. Оп.1. Д.1. Л.52.

³⁴² Дагестанская правда. 1933. 16 июля.

³⁴³ Дагестанская правда. 1934. 20 января.

³⁴⁴ ЦГА РД. Ф.37-р. Оп.20. Д.232. Л.19.

³⁴⁵ Там же. Оп.19. Д.238. Л.1 – 3.

³⁴⁶ Там же. Д.345. Л.1 – 5; Ф.352-р. Оп.1. Д.90; Ф.1-п. Оп.1. Д.7734.

Л.120 – 121.

³⁴⁷ Дагестанская правда. 1934. 15 августа.

Интерес для исследователя культурных процессов в Дагестане представляет заключительная речь А.М. Горького на съезде, в которой писатель, ссылаясь на необходимость «начать взаимное и широкое ознакомление с культурами братских республик», поведал о впечатлении, которое на него произвел народный поэт Дагестана Сулейман Стальский.³⁴⁸

В продолжение темы можно обратиться к статье П. Павленко «В гостях у Сулеймана из Ашагасталь», помещенной в «Дагестанской правде».³⁴⁹ А в газете «Известия» (апрель 1936 г.) мы встретили информационное сообщение о вручении С. Стальскому ордена Ленина.³⁵⁰

Таким образом, из материалов периодической печати мы можем получить немало сведений о деятельности дагестанских литераторов, Союза советских писателей Дагестана. Это относится и к работе по переводу произведений русских писателей на дагестанские языки. Вслед за повестью Л.Н. Толстого «Кавказский пленник», переведенной на кумыкский и аварский языки еще в 1922 г., появились переводы стихотворений Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Кольцова, Маяковского. На страницах «Дагестанской правды» мы встретили информацию о лучших переводах произведений А.С. Пушкина на языки народов Дагестана.³⁵¹ Газета сообщала, что к переводам произведений Пушкина привлекались лучшие поэты и переводчики, что производились они на аварском, лезгинском, даргинском, кумыкском и лакском языках. Намеченные в 1936 г. к юбилейным пушкинским дням издания произведений А.С. Пушкина выходили в течение нескольких лет, вплоть до 1941 г.³⁵²

Как свидетельствуют документы Центрального государственного архива Республики Дагестан, в рассматриваемый период в Дагестане были созданы театры, получили развитие музыка, изобразительное искусство. К числу ранних документов новой власти, характеризующих историю становления нацио-

³⁴⁸ Культурное строительство в Дагестанской АССР. Махачкала. 1981. Сб. док. Т.1. С.466 – 467.

³⁴⁹ Дагестанская правда. 1935. 30 июня.

³⁵⁰ Известия. 1936. 18 апреля.

³⁵¹ Дагестанская правда. 1936. 21 ноября.

³⁵² ЦГА РД. Ф.129-р. Оп.12. Д.18. Л.45, 52.

нального театра можно отнести декрет Дагестанского ревкома о создании первой государственной показательной передвижной труппы на базе Буйнакского городского театра (25 августа 1921 г.). В преамбуле документа признается «высококультурное значение театра в деле агитации и просвещения широких масс», театр характеризуется как «кафедра живого слова», творящая «жизнь в пробудившейся молодой Дагестанской республике, когда народные массы, в течение веков оторванные от культуры и мысли, захваченные сейчас революционным подъемом нового творчества, ждут вдохновенного слова новой поэзии и литературы, кои не всегда могут проникнуть в гущу населения через книгу и букварь». Государственной труппе артистов присваивалось название первой дагестанской показательной передвижной труппы «со строго соответствующим духу времени» репертуаром. Городской советский театр в Буйнакске переименовывался в Государственный театр ДССР, а для города Буйнакск городским театром отныне считался «Дом Красного горца». Декрет был подписан С. Габиевым, который в то время являлся Председателем ревкома Дагестанской советской социалистической республики и секретарем ревкома Серегиним.³⁵³

Материалы о деятельности Махачкалинского городского театра в начале 20-х годов XX в. можно найти в фонде 168-р – Совета Министров республики,³⁵⁴ еще больше – в сообщениях газеты «Красный Дагестан» (октябрь–ноябрь 1922–1923 гг., 23 мая 1923 г., 15 июня 1924 г., 7, 8 октября 1925 г.). Здание Махачкалинского городского театра было построено в 1912 г. В начале 20-х годов театр еще не имел постоянной труппы. В сезоны 1922–1923 и 1923–1924 годов и в осенние месяцы (сентябрь–ноябрь) в театре работала украинская труппа под управлением Г.И. Незнамова и И.С. Савченко-Львовского. Как свидетельствуют газетные сообщения тех лет, спектакли шли с музыкальным сопровождением, включали сольное пение и танцы. В летние месяцы в театре демонстрировались фильмы, а перед началом сеансов выступали сатирики, исполнители романсов.

Наркомпрос республики, который в те годы занимался не только просветительской деятельностью, но и наряду с Агит-

³⁵³ ЦГА РД. Ф.4-р. Оп.3. Д.13. Л.5.

³⁵⁴ Там же. Ф.168-р. Оп.5. Д.35.

пропом руководил работой культурных учреждений, ставил своей задачей создание в Дагестане русского профессионального театра с постоянно действующей труппой. Этому исследователь может найти подтверждение, работая над документами соответствующего фонда (34-р).

На заседании Дагестанского ЦИКа в июне 1924 г. был заслушан доклад Наркома просвещения ДАССР А. Тахо-Годи, после чего ДагЦИК принял решение о переименовании Махачкалинского городского театра в Государственный театр ДАССР и возбудил мотивированное ходатайство об утверждении постановления президиума ДагЦИКа, освобождающего театр от налогов и сборов.³⁵⁵ На открытии первого сезона Государственного русского драматического театра А. Тахо-Годи определил задачу театра следующим образом: «Нам нужен театр не как роскошь. Мы принимаем театр как могучего воспитателя. Дальнейший этап: переход от театра города к театру деревни – к национальному театру».

9 октября 1928 г. спектаклем «Горе от ума» по пьесе А.С. Грибоедова в отремонтированном помещении начались выступления профессионального театра в Махачкале. Во главе театра стоял артист Карганов, работали режиссеры Маргаритов, Дарвищев, Травин. При театре была открыта драматическая студия под руководством артистов Шатрова и Маргаритова.

Все в том же «Красном Дагестане» есть интересные сведения об открытии второго сезона Дагестанского государственного театра. По ним можно судить, какие изменения за год произошли в работе театра. Руководить творческим коллективом стал замечательный артист республики Н.Н. Синельников, значительно усилился состав самой труппы, начал выходить еженедельный журнал «Кумуз», в котором давались обзоры работы театра и кино за всю неделю, «театр обогатился водяным отоплением» и т.д.³⁵⁶

В документах того времени находили свидетельства о первых шагах по созданию национальных театров. Стоит обратиться к статье К. Алхазова, помещенной в газете «Красный Дагестан», о выступлениях студийцев национальной кумык-

ской студии Наркомпроса ДАССР. Из публикации мы узнаем, что студия была организована в апреле 1926 г. После прохождения учебы студийцы стали артистами. Надо отметить, что в сельскую местность молодые артисты везли спектакли, которые были близки и понятны зрителю («Наданлык» и «Надыр-Шах» Наримана Нариманова, «Хаким» Маллачиханова). Повидимому, этим и объяснялось, что спектакли проходили при большом стечении зрителей, среди которых было немало женщин-горянок. География поездок труппы была довольно широкой – Н. Казанище, Н. Дженгутай, Гели, Губден, Карабудахкент, Аксай, Костек, Хасавюрт, Махачкала. Руководил студийцами артист Н. Шатров.³⁵⁷ За время непродолжительной поездки в 1927 г. студией «было обслужено» 11 тыс. зрителей.³⁵⁸

Свидетельства о начале работы театральной студии в Буйнакске мы находим и в фонде 168-р госархива республики. Здесь уже есть уточнение, что студия была организована 22 февраля 1926 г. по инициативе народного комиссара просвещения А. Тахо-Годи. В числе организаторов наряду с Н.Т. Шатровым мы встречаем фамилии Б. Байкова и Т. Бейбулатова.³⁵⁹ В 1927 г. студия в полном составе была переведена в Махачкалу и переоборудована в музыкально-театральный техникум. По сообщению документов, выпуск студентов состоялся в 1930 г. Это был год организации первого национального профессионального театра. В уже названном фронде 168-р (Совет Министров Республики Дагестан) есть протокол заседания Совнаркома ДАССР от 29 октября 1930 г., на котором в числе прочих рассматривался вопрос об организации кумыкского национального театра в г. Буйнакске. Вопрос на обсуждение был внесен Наркомпросом республики, докладчиком по нему выступил Ибрагим Алиев, председательствовал на заседании Дж. Коркмасов. Постановление основывалось на принятом ранее решении центральных властей об организации национальных театров в национальных регионах и республиках страны. Было вынесено решение изъять из перечня имущества, переданного по

³⁵⁵ Красный Дагестан. 1924. 15 июня.

³⁵⁶ Там же. 1926. 6 октября.

³⁵⁷ Красный Дагестан. 1927. 3 июля.

³⁵⁸ Там же. 11 декабря.

³⁵⁹ ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.6. Д.2. Л.25.

договору Акционерному обществу «Востоккино», Буйнакский театр и передать его Наркомпросу для национального театра.³⁶⁰

Одной из первых национальных пьес, показанных кумыкским театром, был спектакль «Горные соколы» А. Курбанова. Впоследствии театр работал каждый сезон. В 1931 г. на смотре театров Северного Кавказа в Ростове за пьесу «Красные партизаны» А.-П. Салаватова кумыкский театр был удостоен переходящего Красного знамени. С 1939 г. главным режиссером театра стал Г. Рустамов, профессиональный режиссер, окончивший ГИТИС (Государственный институт театрального искусства).

Есть в архиве и документы о первых годах работы театрально-музыкального техникума. Например, объяснительная записка к учебному плану этого учебного заведения на 1930-31 учебный год. В записке подводится итог четырехлетней работы техникума, приводятся данные о выпуске специалистов на указанный учебный год, о поездках учащихся в дагестанские села со спектаклями на национальных языках. В документе характеризуется структура театрально-музыкального техникума (2 отделения: театральное и музыкальное), идет речь о принципах набора учащихся (национальный – на театральное и социальный – на музыкальное отделения), говорится о том, каких специалистов выпускает техникум, определены сроки, характер обучения (групповое и индивидуальное), довольно подробно характеризуется предстоящая производственная практика для учащихся (выезды игровых бригад, работа в театре в качестве вспомогательного состава русской и национальной групп, организация поездки по округам со спектаклями на национальных языках). Записка подписана заведующим театрально-музыкального техникума, а датировать ее можно по содержанию документа.³⁶¹

Среди документов госархива республики исследователь обнаружит немало сведений о мероприятиях по улучшению репертуаров театров республики, проводимых Наркомпросом, а впоследствии ССП (Союзом советских писателей) совместно с Управлением по делам искусств. Соответствующие материалы сохранились в фондах 168-р – Совнаркома республики, 716-р –

Управления по делам искусств, материалах периодической печати.³⁶² К числу упомянутых мероприятий можно отнести конкурсы на лучшие пьесы на дагестанскую тему. Один из таких конкурсов был объявлен Наркомпросом в мае 1923 г., участие в котором приняли 26 пьес. Первую премию тогда получила пьеса А.-П. Салаватова «Красные партизаны», еще несколько пьес были отмечены премиями («Разоблаченный шейх» Р. Нурова, «Шляпы» Ш. Микаилова и З. Гаджиева, «К жизни» Г. Рустамова, «Кто кого?» Ю. Гереева).

В газете «Дагестанская правда» в августе 1932 г. было опубликовано сообщение о совещании при культпросветотделе Дагестанского Комитета ВКП (б) работников театра. На совещании отмечался творческий рост театрального коллектива, а также обращалось внимание на недостатки в его деятельности, намечались меры, направленные на их преодоление и устранение.³⁶³

В 1932 г. кумыкский театр был переименован в Центральный театр народов Дагестана и объединил вокруг себя национальные студии. На их базе в последующие годы были организованы аварский, лезгинский и лакский драматический театры. К середине 30-х годов в республике работало 5 национальных театров: кумыкский – в Буйнакске, аварский – в Хунзахе, азербайджанский – в Дербенте, лезгинский – в Ахтах, Лакский – в Кумухе.

Ведущее место среди национальных театров занимал кумыкский театр. В периодической печати исследователь обнаружит немало сведений о деятельности кумыкского театра, в частности о количестве показанных спектаклей и зрителей, посетивших их, о массовой работе, которую проводили артисты, руководя драматическими кружками на предприятиях и в учебных заведениях.³⁶⁴

В фонде 151-р (фонд Ахтынского районного исполкома депутатов трудящихся) мы встретили материалы о подготовке к

³⁶² ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.12. Д.16 а. Л.403 – 405; Ф.716-р. Оп.5. Д.1. Л.48 – 54; Комсомолец Дагестана. 1939. 16 января.

³⁶³ Дагестанская правда. 1932. 9 августа.

³⁶⁴ Там же. 1937. 4 февраля; 1940. 12 июня.

³⁶⁰ ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.10. Д.6. Л.179.

³⁶¹ Там же. Ф.1-п. Оп.1. Д.1880. Л.5.

предстоящему юбилею Ахтынского национального театра.³⁶⁵ Этот театр был образован в 1906 г. в Ахтах на базе самодеятельной группы актеров. Первым его режиссером-любителем был Идрис Шамхалов. В 1906 г. в театре была осуществлена постановка первого любительского спектакля «Буржали». В его основу легла инсценировка из лезгинского фольклора, сделанная самим режиссером. Как профессиональный лезгинский театр был учрежден в 1930 г., а устав его принят в 1936 г. В 1937 г. театру было присвоено имя Сулеймана Стальского.³⁶⁶

Несомненный интерес для исследователя представит сообщение газеты «Комсомолец Дагестана» о присвоении почетных званий ДАССР артистам Барият Мурадовой, Патимат Нуцаловой, Сире Измайловой и Омару Арашеву. Это не просто констатация факта, а о каждом артисте приводилась довольно подробная информация. Исследователь может узнать, как и с чего начинался их творческий путь, как они вышли на сцену и завоевали популярность и признание людей, за что им было присвоено почетное звание «Народного артиста ДАССР».³⁶⁷

Несколько ранее, характеризуя источники по литературе, мы встречали сведения о работе дагестанских писателей по подготовке к проведению пушкинских дней. Аналогичные данные есть и о деятельности театров Дагестана. Так, газета «Дагестанская правда» в январе 1937 г. сообщила, что в Дагестанском государственном театре работает специальная комиссия по проведению пушкинского юбилея, назвала ее состав, отметила, какими постановками готовятся встретить пушкинский юбилей не только Дагестанский государственный театр, но и кумыкский, татский, тюркский.³⁶⁸

В фонде Управления по делам искусств (176-р) сохранилась рукописная копия таблицы развития сети театров ДАССР, подготовленной Управлением по делам искусств для Управления народно-хозяйственного учета ДАССР. По сопроводитель-

ному документу таблица датируется 20 февраля 1937 г., содержит данные о количестве и местонахождении дагестанских театров, а также о количестве мест в зрительном зале соответственно на 1913, 1928, 1932, 1936, 1937 гг.³⁶⁹

Насколько пристальное внимание Управление по делам искусств при СНК ДАССР уделяло театральному делу можно судить не только по документам соответствующего фонда (176-р), но и по данным периодической печати. Так, в газете «Дагестанская правда» мы встретили сообщение о том, что Управление по делам искусств при СНК ДАССР весной 1937 г. отправило в Москву на курсы повышения квалификации режиссеров колхозно-совхозных театров, организованные Управлением театрами Всесоюзного Комитета по делам искусств, режиссеров аварского, лезгинского, лакского, татского и тюркского театров. В качестве лекторов привлекались крупнейшие мастера театров, театроведы, драматурги, планировались просмотры спектаклей в московских театрах и экскурсии в театральные музеи и школы.³⁷⁰

В периодической печати исследователь встретит немало сообщений о работе дагестанских национальных театров. Так, в июле 1937 г. в «Дагестанской правде» вышла статья А. Годника, посвященная деятельности Дербентского тюркского театра. В статье можно почерпнуть сведения о том, как зародился тюркский театр, кто стоял у его истоков, когда состоялся переход к профессиональному театру, перечислены и кратко охарактеризованы основные постановки, осуществленные в театре.³⁷¹

В августе того же года «Дагестанская правда» помещает сообщение о постановке первой дагестанской оперы «Хочбар».³⁷² В октябре 1937 г. Дагправда опубликовала информацию о репертуаре Дербентского татского театра. Здесь названы основные постановки театра и подчеркивается, что коллектив татского театра впервые будет ставить классические пьесы.³⁷³

³⁶⁵ ЦГА РД. Ф.151-р. Оп.5. Д.8 а. Л.43, 46.

³⁶⁶ Там же. Ф.37-р. Оп.20. Д.290. Л.13; Ф.716-р. Оп.5. Д.27. Л.233; Дагестанская правда. 1937. 4 февраля; Комсомолец Дагестана. 1936. 21 октября.

³⁶⁷ Комсомолец Дагестана. 1936 г. 16 октября.

³⁶⁸ Дагестанская правда. 1937. 12 января.

³⁶⁹ ЦГА РД. Ф.716-р. Оп.2. Д.1. Л.58.

³⁷⁰ Дагестанская правда. 1937. 17 апреля.

³⁷¹ Там же. 2 июня.

³⁷² Там же. 6 августа.

³⁷³ Там же. 1937. 9 октября.

Еще на несколько документов, хранящихся в фонде 716-р, хотелось бы обратить внимание. Это приказ Управления по делам искусств при Совнаркомме ДАССР «О юбилее кумыкского национального театра» от 17 июня 1940 г. В преамбуле документа характеризуется 10-летний творческий путь кумыкского театра как период становления и развития национальных кадров актеров, режиссеров, драматургов, в целом становления национального профессионального театрального искусства. Начальник управления Молодкин объявил благодарность всему коллективу театра. В указе говорилось о премировании художественного руководителя, ведущих артистов театра, а также административных и технических работников и выделении средств на празднование юбилея театра.³⁷⁴

Другой документ – это приказ Управления по делам искусств ДАССР о переподготовке творческого и административного состава национального театра от 10 сентября 1940 г. Согласно приказу, в целях повышения квалификации кадров творческих работников национальных республик предполагалось произвести их переподготовку. Указывались сроки для каждого из театров, состав, в котором должны были прибыть в Махачкалу театральные коллективы, определялись ответственные за организацию курсов.³⁷⁵ Насколько можно судить по архивным документам, переподготовку прошли творческие составы лакского, аварского и лезгинского театров.³⁷⁶

И, наконец, – сводный репертуарный план театров Дагестана на 1941 г., подписанный начальником Управления по делам искусств при СНК ДАССР Молодкиным не ранее 5 января 1941 г. (документ датирован по сопроводительному письму). В плане перечислены театры (Дагестанский государственный театр им. М. Горького (г. Махачкала), кумыкский театр (г. Буйнакск), Дербентский театр (г. Дербент): азербайджанский и горско-татский сектора, Лезгинский колхозно-совхозный театр (с. Ахты), Лакский колхозно-совхозный театр (с. Кумух), Аварский колхозно-совхозный театр (с. Хунзах), названия пьес, по-

становки которых осуществлялись в названных театрах, и их авторы.³⁷⁷

В рассматриваемый период население Дагестана проявляло большой интерес к кино – новому виду искусства. Среди документов государственного архива мы обнаружили немало сведений о состоянии и развитии кинодела в республике. До Октябрьской революции 1917 г. в Дагестане действовали 11 кинотеатров. Все они принадлежали частным владельцам. За годы гражданской войны кинотеатры в республике существенно сократились: осталось всего 3 кинотеатра в Махачкале, Буйнакске и Кизляре. В 1920 г. кинотеатры поступили в распоряжение политпросветов, отделов народного образования, а последние на договорных началах передали их в эксплуатацию старым владельцам. В 1923 г. кинотеатры поступили в ведение и эксплуатацию Наркомпроса, после чего, как свидетельствуют архивные данные, начался рост сети кинотеатров и киноустановок. Поэтому не случайно, что материалы о численности последних, а также количестве сеансов и лиц, их посетивших, кинофильмах, выходявших в прокат, мы зачастую можем обнаружить в отчетах, докладных записках, письмах Наркомпроса республики.

Как мы уже отмечали выше, несомненный интерес для исследователя представляют отчеты Наркомпроса республики правительству. Например, в соответствующем отчете за 1920–1928 гг. (документ этот хранится в фонде 37-р и датируется по сопроводительному письму 25-м января 1926 г.) мы обнаружили сведения о работе кинопередвижек. Это данные о том, как они были оборудованы, какие населенные пункты посещали, сколько давали сеансов, какие демонстрировали картины, каков был возрастной, половой, социальный состав лиц, посетивших сеансы.³⁷⁸

О работе кинопередвижек, курсировавших в течение месяца по аулам нагорного Дагестана, в феврале 1925 г. сообщала

³⁷⁴ ЦГА РД. Ф.716-р. Оп.5. Д.27. Л.148, 233, 341.

³⁷⁵ Там же. Д.33. Л.68.

³⁷⁶ Там же. Д.27. Л.148, 233, 341.

³⁷⁷ ЦГА РД. Ф.716-р. Оп.5. Д.4. Л.19 – 20.

³⁷⁸ Там же. Ф.37-р. Оп.20. Д.54. Л.48 – 48 об.

газета «Красный Дагестан».³⁷⁹ С аналогичными данными она знакомит читателя и в ноябре 1929 г.³⁸⁰

С января 1930 г. вся киносеть Наркомпроса была передана Акционерному обществу «Востоккино», для руководства которой в Дагестане с этого момента было создано отделение «Востоккино». К этому времени в республике уже насчитывалось 6 кинотеатров, 1 стационарная киноустановка и 6 кинопередвижек.

Интерес вызывает факт, нашедший отражение в документах госархива, что с 1926 г. в республику стали приглашаться операторы для съемок кинофильмов о Дагестане.³⁸¹

В фонде 1-п (Дагобкома ВКП (б)) мы обнаружили протокол совещания от 11 ноября 1928 г., созванного Агитпропом Дагобкома ВКП (б), в связи с общественным просмотром документального фильма «Страна гор – Дагестан». Содержание фильма было подвергнуто анализу, ему давалась удовлетворительная оценка. В то же время высказывался ряд интересных пожеланий: несколько экземпляров картины сопровождать надписями не только на русском, но и на новом латинизированном алфавите, на тюркско-кумыкском языке; усилить картину пояснительными надписями и сравнительными цифрами, в ряде случаев использовать имеющуюся в Дагкино хронику, изъять эпизод о кровной мести, дополнить картину фактами издательской деятельности и др.³⁸²

Внимание исследователя может привлечь протокол обсуждения в дагестанском отделении «Востоккино» сценария фильма «Перевал». Сценарий фильма был написан по мотивам пьесы Юсупа Гараева «Трактор» на тему о колхозном строительстве в Дагестане (режиссер-сценарист – Грязнов, оператор – Зильберник). Съемки фильма проходили в Буйнакском районе. Сведений о выходе фильма в прокат нам в архиве выявить не удалось, а о сценарии и съемках фильма сообщения имелись в газете «Красный Дагестан» и в фонде 1-п ЦГА РД, в том числе

и вышеназванный протокол.³⁸³ В этом же фонде мы можем получить общие сведения о распространении кино в республике.

В основном из периодических изданий исследователь может извлечь материалы о развитии музыкального искусства народов Дагестана. Это сведения о проводившейся в республике работе по записи и обработке народных песен, танцевальной музыки, о деятельности специальных экспедиций (1921, 1925, 1926 гг.), участники которых записывали на слух и на фонограф большое количество народных песен и обрядов дагестанской танцевальной музыки. Эти материалы исследователь может почерпнуть из изданных в те годы работ Е. Юдиной «Дагестанским деятелям» (М. 1927), Гасанова и Джемалова «Мотивы дагестанского танца» (М. 1927) и статьи Г.А. Гасанова, помещенной в сборнике статей «Десять лет научных работ в Дагестане» (Махачкала. 1928) – «Десять лет музыкальной этнографии в Дагестане».

После открытия в Махачкале музыкального техникума в Дагестане появилась возможность планомерно готовить кадры музыкальных работников. Материалы о работе техникума мы встретили в фонде Дагобкома ВКП (б) – 1-п. Об этом шла речь несколько выше. Из среды дагестанцев вышли композиторы-профессионалы, получившие высшее музыкальное образование: Д. Далгат, которая после окончания в 1909 г. Лейпцигской консерватории активно занималась концертной и педагогической деятельностью; Г. Гасанов – один из организаторов и первый директор Дагестанского музыкального техникума, участник художественно-музыкальных экспедиций и автор первой в истории дагестанской музыкальной культуры оперы «Хочбар». Газета «Дагестанская правда» поместила сообщение о создании оперы «Хочбар» и ее авторе Г.А. Гасанове. Из статьи исследователь узнает о пути оперы на сцену: как шел просмотр, составлялись смета и организационный план постановки, кто был утвержден на главные роли, как работал над созданием этого большого «музыкально-вокального произведения молодой дагестанский композитор Г.А. Гасанов».³⁸⁴

³⁷⁹ Красный Дагестан. 1925. 15 февраля.

³⁸⁰ Там же. 1929. 7 ноября.

³⁸¹ ЦГА РД. Ф.13-р. Оп.6. Д.2. Л.1 – 32.

³⁸² Там же. Ф.1-п. Оп.1. Д.1290. Л.85.

³⁸³ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп. 10. Д.242. Л.163 – 166.

³⁸⁴ Дагестанская правда. 1937. 6 августа.

В документах госархива упоминаются музыкальные работники, занимавшиеся подготовкой музыкальных кадров. Так, в фонде 352-р (Верховный Совет ДАССР) мы встретили имена А.Я. Клейзмера, И.Г. Савченко, Х.М. Ханукаева, которые в 1940 г. были удостоены звания заслуженного деятеля искусств ДАССР.³⁸⁵

Крупным событием в культурной жизни Дагестана в рассматриваемые годы стало создание в 1935 г. национального ансамбля песни и танца. 15 июля 1936 г. газета «Дагестанская правда» опубликовала статью З. Шрама о выступлении ансамбля на Первой Всесоюзной хоровой олимпиаде в Москве. В газетной публикации говорилось о том впечатлении, произведенном выступлениями «джигитов и девушек Дагестана». Их всюду «встречали и провожали долго несмолкаемые аплодисменты». Автор статьи отметил руководителя ансамбля Татама Мурадова, ведущих исполнителей-танцоров Зазау Мурадову и Гусейна Гасанова. Насколько высоко было оценено творчество нашего коллектива, можно судить по тому факту, что дагестанский ансамбль выступал последним в концерте, проходившем в Кремле в присутствии руководителей партии и правительства.³⁸⁶ Восторженные отзывы о выступлении дагестанского ансамбля поместили на своих страницах газета «Правда» и журнал «Революция и национальности».³⁸⁷

Как свидетельствуют документы, по итогам Всесоюзной хоровой Олимпиады того же года Президиум ЦИК ДАССР принял постановление (8 октября 1936 г.), согласно которому руководителю национального ансамбля Т. Мурадову было присвоено звание заслуженного деятеля искусств Дагестанской АССР, Б. Мурадовой, С. Измайловой и П. Нуцаловой – звание народных артистов ДАССР, О. Арашеву – звание народного певца Дагестана и еще 17 артистов дагестанского национального ансамбля были премированы грамотами и ценными подарками.³⁸⁸

³⁸⁵ ЦГА РД. Ф.352-р. Оп.2. Д.22. Л.6.

³⁸⁶ Дагестанская правда. 1936. 15 июля.

³⁸⁷ Правда. 1936. 4 июля; Революция и национальности. 1936. № 8.

³⁸⁸ ЦГА РД. Ф.37-р. Оп.20. Д.279. Л.167; Дагестанская правда. 1936.

11 октября.

Несомненный интерес исследователя вызовет сообщение «Дагестанской правды» от 22 августа 1937 г. об организации этнографической лаборатории при Дагестанском ансамбле песни и танца. Работу свою, согласно сообщению, лаборатория должна была начать в сентябре, а ее основной задачей являлся сбор дагестанского фольклора. Для работы в лабораторию был приглашен композитор Г. Гасанов.³⁸⁹

Та же «Дагестанская правда» 4 июня 1941 г. поместила статью С. Галла о гастрольной поездке дагестанского этнографического ансамбля музыки, песни и пляски. В статье говорилось о продолжительности и географии поездки, об отзывах, которые привез ансамбль. В то же время автор статьи выразил мнение, что ансамблю надо «обогащать свой репертуар записью новых народных песен», «не только показать свое искусство, но и изучить народное творчество».³⁹⁰

Говоря о национальном ансамбле песни и танца, нельзя обойти вниманием вопрос о самодеятельном искусстве. Тем более что сам национальный ансамбль превратился в профессиональный коллектив посредством комплектации из наиболее одаренных участников кружков художественной самодеятельности.

Необходимо отметить, что документы, характеризующие развитие самодеятельного искусства народов Дагестана, относятся в основном ко второй половине 30-х годов прошлого столетия. Более ранних, как конкретных, так и обобщающих материалов по этому вопросу нам выявить не удалось, и, как нам представляется, они на тот момент не могли носить «массового характера», хотя кружки художественной самодеятельности возникали в рабочих клубах, учебных заведениях, учреждениях и ранее. Во второй половине 30-х годов в практику вошло проведение республиканских олимпиад художественной самодеятельности. Они давали возможность выявить лучших певцов, музыкантов, танцоров, акробатов, артистов и пополнить за их счет национальные театры и ансамбль песни и танцев.

В фонде Дагобкома ВКП (б) сохранился протокол заседания бюро Дагобкома ВКП (б) о созыве Вседагестанской олим-

³⁸⁹ Дагестанская правда. 1937. 22 августа.

³⁹⁰ Там же. 1941. 4 июня.

пиады самодеятельного искусства народов Дагестана от 15 марта 1936 г. По этому вопросу выступили Шовкринский, Мамедбеков, Саид-Гусейнов. В постановляющей части документа определялась цель созыва Олимпиады – всесторонний смотр достижений и недостатков в области развития самодеятельного искусства народов Дагестана, а также более полное выявление лучших представителей народного творчества. В постановлении определялось: какие коллективы и виды искусства народов Дагестана должны быть представлены на олимпиаде; число участников олимпиады; ход подготовки к этому важному мероприятию (проведение районных и городских олимпиад самодеятельного искусства, создание оргкомитета в составе 20 человек, учреждение премиального фонда для поощрения лучших танцоров, музыкантов, певцов, пахлеванов, джигитов и т.д.). По решению Дагобкома ВКП (б) постановление было опубликовано в печати.³⁹¹

Как свидетельствуют документы фонда 716-р (Управления по делам искусств при СНК ДАССР) Вседагестанская олимпиада художественной самодеятельности прошла в Махачкале 12–14 ноября 1936 г. В ней приняли участие 300 человек из 39 районов республики. В документах подведены итоги олимпиады: названы победители (коллективы и сольные исполнители), определено, кто из участников в качестве поощрения отправится на Дагестанскую сельскохозяйственную выставку, а кто – на Всесоюзный фестиваль народного танца (ноябрь 1936 г., Москва).³⁹²

В фонде 168-р (Совета Министров ДАССР) мы встретили докладную записку Управления по делам искусств в Дагобком ВКП (б) в Совнарком ДАССР о проведении дагестанской олимпиады художественной самодеятельности от 30 октября 1938 г. В записке содержатся характеристики участников олимпиады 1938 г. по возрастному социальному, партийному составу, отмечены положительные изменения в организации, проведении, итогах настоящей олимпиады по сравнению с олимпиадой 1936 г. По сравнению с предыдущей олимпиадой, где была представлена главным образом городская самодеятельность, на

олимпиаде 1938 г. было отмечено более полное представительство художественной самодеятельности народов Дагестана. В качестве гостей и членов жюри в ней приняли участие представители Азербайджана и Грузии, артисты Всесоюзного комитета радиовещания. В документе есть ссылка на недостатки, которые были выявлены в ходе олимпиады.³⁹³

Наше внимание привлекло письмо Управления музыкальных учреждений СССР в Дагестанское представительство в Москве о содействии государственному ансамблю народного танца СССР в изучении танцевального фольклора Дагестана (8 июля 1938 г.). Управление командировало в республику для изучения местного танцевального фольклора и оказания методической и практической помощи самодеятельным коллективам Т.С. Израилова, являвшегося тогда ассистентом Государственного ансамбля народного танца Союза ССР. Письмо было подписано начальником Управления музыкальных учреждений Гринбергом.³⁹⁴

На страницах «Дагестанской правды» мы встретили сообщение об участии дагестанских исполнителей в концертах музыки народов Дагестана в Москве, которые должны были передаваться через радиостанцию им. Коминтерна. В публикации назывались имена участников Вседагестанского радиофестиваля, которые выехали в Москву по вызову Всесоюзного радиокомитета, от народных артистов ДАССР до участников кружков сельской самодеятельности.³⁹⁵ Информация о самом радиофестивале размещена в фонде 168-р. Проводился фестиваль с 16 по 20 октября 1938 г. Для него были избраны лучшие номера дагестанской олимпиады и участники. Здесь же есть сообщение о том, что среди участников радиофестиваля 40 человек было отобрано для выступления на радио в Москве.³⁹⁶

16 февраля 1941 г. газета «Дагестанская правда» опубликовала сообщение о ходе смотра театральной самодеятельности. В нем в частности, говорилось, что началась подготовка к проведению Вседагестанского смотра театральной самодеятельно-

³⁹³ ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.18. Д.20. Л.54 – 58.

³⁹⁴ Там же. Д.89. Л.84.

³⁹⁵ Дагестанская правда. 1939. 23 июня.

³⁹⁶ ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.18. Д.80. Л.117 – 118.

³⁹¹ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.3913. Л.484 – 486.

³⁹² Там же. Ф. 716-р. Оп.1. Д.4. Л.203 – 204, 212, 229, 233, 242.

сти, в котором примут участие все самодеятельные коллективы городов и районов республики, не участвовавшие во Всесоюзном смотре.³⁹⁷

В 1940 г. в республике насчитывалось 352 коллектива художественной самодеятельности, в том числе 424 – в районах. Во всех этих коллективах принимало участие более 10 тыс. человек.³⁹⁸

Госархив располагает немалым количеством документов, свидетельствующих об интенсивном развитии изобразительного искусства Дагестана в рассматриваемый период. Называются ставшие впоследствии известными дагестанские художники: М. Джемал, М. Юнусилау, Ю. Моллаев и др., особенно в связи с состоявшейся в 1933 г. выставкой работ дагестанских художников.

12 декабря 1935 г. газета «Дагестанская правда» поместила статью об участии дагестанских художников на первой краевой выставке картин, проходившей в Пятигорске. Отмечалось, что наряду с творчеством художников Ингушетии, Северной Осетии, Пятигорска и т.д. на выставке были представлены работы дагестанских художников: Джемала, Лакова, Моллаева, Юнусилау. Из авторов скульптурных произведений выделялся скульптор Аскар-Сарыджа.³⁹⁹

Довольно цельное представление о состоянии изобразительного искусства в Дагестане в рассматриваемый период мы можем получить из докладной записки Управления по делам искусств в Совнарком ДАССР. Сам документ не датирован, а по содержанию можно предположить, что он появился не ранее 10 июня 1940 г. (т.е. в конце рассматриваемого нами периода). Сам документ условно можно разделить на 3 части. Первая содержит краткую характеристику состояния изобразительного искусства Дагестана в 20-е годы, т.е. на начальном этапе развития профессионального изобразительного искусства, когда талантливая молодежь для получения специального художественного образования отправлялась в другие города (Джемал,

Аскар-Сарыджа), получала образование в специальных учебных заведениях (Капаницын, Моллаев, Юнусилау). Вторая часть посвящена своеобразному творческому отчету дагестанских художников за 1921–1940 гг. о стационарных и передвижных, коллективных и персональных выставках, олимпиадах и т.д. И, наконец, третья часть документа содержит анализ состояния изобразительного искусства Дагестана на конец 30-х – начало 40-х годов. В докладной записке освещалось состояние профессиональных кадров, организация систематической учебы среди участников самодеятельного изобразительного искусства и народного творчества, указывалось на отсутствие у художников-профессионалов помещений для общей работы по повышению квалификации, индивидуальных мастерских и даже необеспеченность их нормальными жилищно-бытовыми условиями, констатировалось отсутствие в практике дагестанского изобразительного искусства получения государственных заказов на большие тематические полотна, характеризовался процесс подготовки кадров, приводилось общее количество дагестанских художников-профессионалов, «самодеятелей», преподавателей по рисованию в школах, школьников – юных художников.⁴⁰⁰

Интересные сведения о художественных выставках и конкурсах, которые проводились в те годы в Дагестане и за его пределами, о развитии художественной самодеятельности, о творческой деятельности русского и национальных театров, концертных организаций можно почерпнуть из фонда 716-р – Управления по делам искусств при СНК ДАССР. Управление было образовано в соответствии с постановлением ЦИК и СНК ССР от 17 января 1936 г. и Президиума ЦИК Дагестанской АССР от 9 марта 1936 г. На него было возложено руководство всеми учреждениями и учебными заведениями искусства на территории республики.

В фонде 37-р исследователь может ознакомиться с выше-названным постановлением ЦИК ДАССР и Совнаркома ДАССР «Об образовании Управления по делам искусств от 9 марта 1936 г. В преамбуле документа констатировалось, что настоящее постановление было принято в соответствии с по-

⁴⁰⁰ ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.20. Д.146. Л.7 – 9.

³⁹⁷ Дагестанская правда. 1941. 16 февраля.

³⁹⁸ Абилов А.А. Борьба Коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане. Махачкала. 1958. С.85.

³⁹⁹ Дагестанская правда. 1935. 12 декабря.

становлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 17 января 1936 г. «Об организации Всесоюзного Комитета по делам искусств СНК Союза ССР». В первом параграфе постановления говорилось, что Управление является органом Всесоюзного Комитета по делам искусств. Во втором пункте определялись задачи управления и круг организаций, подчиняющихся ему (театры и другие зрелищные предприятия, киноорганизации, музыкальные, художественно-живописные, скульптурные и другие учреждения по искусству, в том числе учебные заведения, подготавливающие кадры работников театра, кино, музыки и изобразительных искусств). Третий пункт определял порядок передачи всех этих учреждений в ведение Управления по делам искусств при СНК ДАССР. Документ этот – подлинник, и подписан председателем ЦИК ДАССР М. Далгат, Председателем СНК ДАССР К. Мамедбековым, секретарем ЦИК ДАССР Гаджиевым.⁴⁰¹

В фонде 716-р (Управление по делам искусств при СНК ДАССР) исследователь может встретить немало отчетов о его деятельности. Один из таких отчетов – о подготовке подведомственных ему учреждений к празднованию 20-летия автономии Дагестана от 16 ноября 1940 г.⁴⁰² В вышеназванном отчете получила отражение деятельность национальных театров (Дагестанского государственного театра им. М. Горького, кумыкского, Дербентского, лезгинского, лакского и аварского театров), национального ансамбля (приведена специальная юбилейная программа), коллективов художественной самодеятельности (Кумторкалинского национального ансамбля песни, музыки и пляски; коллектива завода «Двигательстрой»), художников Дагестана.

Есть в архиве и документы, отражающие состояние концертно-эстрадного дела в Дагестане в изучаемый период. 28 мая 1936 г. СНК ДАССР принимает постановление «Об улучшении эстрадного дела в ДАССР», тем самым ограничивает количество организаций, занимающихся эстрадной работой. Право ведения эстрадного дела было предоставлено Госэстраде

и Комитету по радиовещанию. Постановление обязывало уполномоченного Госэстрады подготовить национальные кадры артистов эстрады, развернуть соответствующую работу по обслуживанию сельского населения национальной художественной эстрадой, указывало на необходимость более активного участия высококвалифицированных композиторов и писателей в создании репертуара для эстрады.⁴⁰³ В соответствии с этим постановлением 2 апреля 1937 г. было принято еще одно постановление СНК ДАССР об организации Гастрольного бюро для упорядочения концертно-эстрадного дела в республике. Это была структура, на которую возлагалось планирование, организация и проведение всей эстрадной работы.⁴⁰⁴

В материалах периодической печати мы встретили сведения о развитии народного прикладного искусства. Надо сказать, что Дагестан издавна славился высокохудожественными изделиями из металла (Кубачи, Амузги, Гоцатль), из дерева (Унцукуль), замечательного резьбой по камню (аварцы, даргинцы и др.), ковроткачеством (лезгины, табасаранцы). 29 декабря 1938 г. в газете «Дагестанская правда» была статья Шмонина о кубачинских мастерах. В ней излагалось, какими промыслами занимаются кубачинцы, рассказывалось о промысловом колхозе им. Тельмана, назывались имена лучших мастеров, шла речь и о том, откуда поступали заказы и где выставлялись работы кубачинцев. В той же статье говорилось, что на международной выставке в Париже в 1937 г. за свои художественные изделия кубачинские мастера Ахмед Кишев, Тупчиев и другие были удостоены денежных премий.⁴⁰⁵ В 1938 г. на Всесоюзном конкурсе ковровых артелей 40 передовиков Хучнинской ковровой артели (Табасаранский район) получили денежные премии.⁴⁰⁶ Лучшие ковры Микрахской, Ортастальской и Рукельской артелей экспонировались в 1939 г. на Нью-Йоркской выставке. В связи с этим газета «Дагестанская правда» в марте 1938 г. поместила сообщение, в котором говорилось об экспозиции на этой международной выставке работ дагестанских

⁴⁰³ ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.16. Д.13 в. Л.605 – 606.

⁴⁰⁴ Там же. Оп.17. Д.4. Л.43.

⁴⁰⁵ Дагестанская правда. 1938. 29 декабря.

⁴⁰⁶ Там же. 1939. 5 апреля.

⁴⁰¹ ЦГА РД. Ф.37-р. Оп.20. Д.227. Л.149.

⁴⁰² Там же. Ф.716-р. Оп.5. Д.13. Л.100 – 101.

школьников: двух кубачинцев, двух унцукульцев и двух школьников из Микраха.⁴⁰⁷

Прежде чем перейти к тому, как в документах госархива республики получили освещение общие вопросы развития литературы и искусства в рассматриваемые годы, в нескольких словах остановимся на документах, отражающих процесс сбора произведений старины, народного творчества. В мае 1920 г. отдел народного образования Дагестанского ревкома направил в окружные отделы народного образования письмо о сборе произведений устного народного творчества для включения в учебники на родных языках. Документ этот появился на основе протокольного постановления комиссии по составлению и изданию учебников, книг и брошюр на местных языках для школ и других просветительных учреждений Дагестанской области. Дату можно было определить приблизительно, по смежным документам, скомплектованным в деле, а в авторах значились заместитель заведующего отдела, председатель вышеназванной комиссии и ее секретарь.⁴⁰⁸

Позже, 2 июня 1920 г., Дагревком обратился к населению области с призывом «хранить все, существующие в пределах Дагестана памятники искусств глубокой старины, дорогие каждому горцу как творчество и идеалы его предков».⁴⁰⁹ Подлинник обращения сохранился в фонде Министерства образования республики – 34-р и подписан председателем Дагревкома Н. Самурским и заведующим подотделом искусств и секцией по охране памятников искусств и старины Полторацким. Мы не будем подробно останавливаться на характеристике этого документа, так как обстоятельный анализ его содержится в разделе, посвященном источниковедческому анализу документов о развитии науки в Дагестане в части, касающейся истории создания народного музея Дагестана.

1 февраля 1924 г. в газете «Красный Дагестан» было опубликовано обращение Дагревкома РКП (б) ко всем труженикам Дагестана с призывом принять участие в конкурсе по созданию

и собиранию рассказов и песен на исторические и бытовые сюжеты.

Анализ документа позволяет сделать вывод о том, как бережно новая власть относилась к народному творчеству, как им богата наша история, подчеркивалось во вводной части документа. Здесь же указывалось, что «у нас нет писаной истории, которая имеется у других культурных народов», «у нас нет нашего народного театра». «Зная это, мы должны принять самые энергичные меры к тому, чтобы в кратчайшее время записать и издать сборник нашего народного творчества». С этой целью Агитпропотдел Дагобкома РКП (б) и объявлял вышеназванный конкурс. За лучшую пьесу, сказание, былинку и песню автору или представившему готовое произведение должна была выдаваться премия в размере, определяемом жюри.⁴¹⁰

В отдельную группу мы выделили источники, хранящиеся в фондах 37-р (Дагестанский Центральный Исполнительный Комитет), 352-р (Верховный Совет ДАССР), 1-п (Дагобком ВКП (б)) и характеризующие общие вопросы развития литературы и искусства в изучаемый период. Их несколько десятков. Мы же проанализируем некоторые из них, которые, на наш взгляд, наиболее полно отражают суть рассматриваемой проблемы.

В фонде 37-р сохранились материалы VII Вседагестанского съезда Советов. Так вот, в резолюции съезда, принятой по докладу Народного Комиссара просвещения А. Тахо-Годи «О культурном строительстве в ДАССР» от 16 апреля 1928 г., наряду с задачами по развитию народного просвещения в республике подчеркивалась необходимость более ускоренного распространения радио и развития кино и театра, призванных играть важнейшую роль «по поднятию общекультурного и производственно-образовательного уровня и политического сознания масс».⁴¹¹

Наше внимание привлекло сохранившееся в фонде Дагестанского обкома ВКП (б) письмо от 9 сентября 1932 г. редакторам дагестанских газет о необходимости освещения вопросов развития искусства и самодеятельности. Для решения задачи по

⁴⁰⁷ Дагестанская правда. 1939. 28 марта.

⁴⁰⁸ ЦГА РД. Ф.4-р. Оп.2. Д.1 а. Л.71.

⁴⁰⁹ Там же. Ф.34-р. Оп.6. Д.25. Л.5.

⁴¹⁰ Красный Дагестан. 1924. 1 февраля.

⁴¹¹ ЦГА РД. Ф.37-р. Оп.19. Д.144. Л.1 – 43.

«мобилизации» местной общественности на развитие национального и самодеятельного искусства Культпропотдел Дагобкома ВКП (б) предлагал общественности «принять меры к систематическому освещению конкретных явлений художественной жизни», «поднятию идейно-художественного качества продукции», «активизации творческих сил по линии самодеятельного художественного движения». Документ был подписан заместителем заведующего Культпропотделом Дагобкома ВКП (б) Ольшевским и заведующим сектором печати Сулеймановым.⁴¹²

Своеобразным отчетом о развитии искусства в Дагестане в рассматриваемый период является статья Антона Сегеди, опубликованная в газете «Дагестанская правда» 22 августа 1932 г. Здесь речь идет о «достижениях на литературном фронте», росте рядов национальных кадров писателей, поэтов, драматургов, о секционном составе Дагестанского союза советских писателей, его численности, литературных изданиях. В освещении автором состояния театрального национального искусства на первый план выходят сведения о создании национальных театров (кумыкского, лезгинского, тюркско-татского и др.). Высоко оценивая значение театрально-музыкального техникума как единственного в Дагестане художественного учебного заведения, призванного играть большую роль в деле развития национального искусства, автор довольно подробно останавливается на трудностях в работе техникума, указывает на невысокий процент учащихся-националов. В статье мы найдем и анализ состояния в области профессионального изобразительного искусства и кинодеятельности в Дагестане. «Самым слабым местом работы, тесно связанным с неудовлетворительной работой сектора искусства Наркомпроса ДАССР», А. Сегеди назвал область самодеятельного искусства.⁴¹³

В фонде Дагобкома ВКП (б) сохранилась докладная записка Дагобкома ВКП (б) в культпропотдел ЦК ВКП (б) о состоянии культпросветработы в Дагестане. Относительно датировки документа по его содержанию можно предположить, что он появился до начала 1933-34 уч. г. Отдельный раздел докладной

записки посвящен состоянию искусства и литературы в республике. В этой части документа анализируются: театральное дело (перечисляются театры, называются недостатки в их работе); кинообслуживание населения (речь идет о стационарных и передвижных киноустановках, кинорепертуаре); работа радиовещательной станции г. Махачкала; достижения и недостатки в работе музыкального техникума; деятельность писательских организаций Дагестана и др. Этот документ является копией, не все цифры в нем проставлены, поэтому его изучение должно идти параллельно с анализом других аналогичных документов.⁴¹⁴

В фонде 352-р (Верховного Совета ДАССР) исследователь обнаружит протокол заседания Президиума Верховного Совета ДАССР «Об установлении почетных званий для работников культуры» от 17 февраля 1940 г. Среди званий были: «Заслуженный деятель искусств ДАССР», «Народный поэт Дагестана», «Народный артист ДАССР», «Заслуженный артист ДАССР», «Народный сказитель ДАССР». Этим же решением утверждалось «Положение о почетных званиях Дагестанской АССР» и образцы Почетных грамот Президиума Верховного Совета ДАССР.⁴¹⁵

Информация о присвоении почетных званий появлялась на страницах периодической печати, ее можно встретить все в том же фонде 352-р, а также в фонде 716-р. Большую работу по выявлению фамилий награжденных проделали составители сборника «Культурное строительство в Дагестанской АССР», которые подготовили и опубликовали список деятелей просвещения, здравоохранения и искусства, удостоенных почетных званий Дагестанской АССР, награжденных с 1934 по 1940 гг. Таблица содержит следующие данные: фамилия, имя, отчество; род деятельности; дата указа о присвоении звания.⁴¹⁶

Некоторые итоговые данные о развитии литературы и искусства в рассматриваемый период мы можем почерпнуть из доклада председателя Совнаркома ДАССР А. Даниялова на юбилей-

⁴¹⁴ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.14. Д.459. Л.102 – 103.

⁴¹⁵ Там же. Ф.352-р. Оп.2. Д.22. Л.6.

⁴¹⁶ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918 – 1941 гг. Сб. док. Т.1. Махачкала. 1980. С.698 – 701.

⁴¹² ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.2156.

⁴¹³ Дагестанская правда. 1932. 22 октября.

ной четвертой сессии Верховного Совета ДАССР, посвященной 20-летию автономии республики 16 ноября 1940 г.⁴¹⁷

Таким образом, нами проанализирована большая группа источников по проблемам развития литературы и искусства в Дагестане в 20 – 30-е годы прошлого века, более 100 из них введены нами в научный оборот. Использованные документы госархива республики – прежде всего исторические источники в основном актового характера. Мы привлекали материалы и решения Вседагестанских съездов Советов, сессий ЦИК и Верховного Совета, постановления Совнаркома ДАССР, Президиума ДАССР, Дагобкома ВКП (б), документы из фондов культурно-просветительных учреждений и учреждений искусств и др. В большинстве случаев – это подлинники, в остальных – заверенные копии или просто копии.

Особую роль в освещении рассматриваемой проблемы сыграли материалы периодической печати, так как именно на страницах «Красного Дагестана», «Дагестанской правды», «Комсомольца Дагестана» исследователь может обнаружить большое количество сведений о состоянии и развитии литературы и искусства народов Дагестана в 1918–1940 годах.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

⁴¹⁷ Юбилейная четвертая сессия Верховного Совета Дагестанской АССР. Стенографический отчет. Махачкала. 1941. С.34 -36; ЦГА РД. Ф.4-р. Оп.2. Д.10. Л.1 – 23.

5. Анализ документальных материалов по вопросам деятельности культурно-просветительных учреждений и средств массовой информации

Опубликованные документы по вопросам деятельности органов власти и управления республики в 1918 – 1941 гг. в области культурно-просветительной работы исследователь может обнаружить в уже упоминавшихся сборниках документов и материалов, изданных в Москве и Махачкале с конца 50-х по 80-е гг. XX века. Разнообразные материалы, характеризующие развитие культуры в Дагестане в 20 – 30-е годы в целом и состояние культурно-просветительной работы в частности, содержат сборники, справочники, официальные бюллетени и другие издания, в которые вошли важнейшие решения органов власти и управления по вопросам культуры, науки, литературы и искусства. Со статистическими сведениями исследователь может ознакомиться в сборниках по культурному строительству, материалах переписи 1926 и 1939 гг., сборниках документальных материалов и статистических сборниках. Важным источником для изучения рассматриваемых вопросов служат материалы, опубликованные в газетах и журналах. И, конечно, большое количество материалов хранится в фондах Центрального государственного архива Республики Дагестан: Дагестанского областного комитета ВКП (б) (1-п); Дагестанского революционного комитета (4-р); Дагестанского Центрального исполнительного комитета (37-р), а с 1938 г. Верховного Совета ДАССР (352-р); Совета Народных Комиссаров ДАССР (Совета Министров ДАССР) (168-р); Наркомпроса ДАССР (Министерства просвещения ДАССР) (34-р); Дагестанского Совета профессиональных союзов (59-р) и т.д. Отдельную группу источников составляют документы фондов культурно-просветительных учреждений искусств: Управление по делам искусств при СНК ДАССР (716-р); Дагестанское государственное издательство при СНК ДАССР (192-р); Типография им. Кирова г. Махачкалы (718-р); Управление издательств и полиграфии при СНК ДАССР (611-р); Статуправление ДАССР (22-р) и др. В них сосредоточены сотни единиц хранения, относящихся к рассматриваемому периоду.

Насколько можно судить по документам, в Дагестане работа по организации «культурно-политического просвещения трудящихся» развернулась с первых дней установления новой власти. Еще в апреле 1920 г. в составе отдела народного образования Дагестанского ревкома был учрежден внешкольный подотдел, на который возлагалось руководство деятельностью клубов, библиотек и других культурно-просветительных учреждений.

После создания Народного комиссариата просвещения республики в его составе был образован Главполитпросвет. 25 августа 1921 г. Дагестанский ревком принимает декрет о создании Главного управления политико-просветительской работы (Главполитпросвета) ДАССР. Декрет состоял из 12 пунктов. В первых двух определялись цели и задачи Главполитпросвета (организация, объединение и руководство всей политико-просветительской работой республики среди взрослого населения и сосредоточение этой работы на обслуживании политико-экономического строительства страны, объединение руководства политико-просветительской работой всех гражданских и профессиональных организаций и учреждений, координация работы с военными). Главполитпросвет учреждался, как было сказано выше, в составе Народного комиссариата по просвещению ДАССР. В пункте 3 декрета определялась структура управления (внешкольный отдел НКП (Народный комиссариат просвещения), Роста (Российское телеграфное агентство), отдел искусств НКП в части, ведущей работу среди взрослого населения республики с административным подчинением, госиздат и центропечать). В пункте 5 указывалось, что Главполитпросвет ведет свою работу под непосредственным руководством Дагкома РКП (б), выполняя его задания и директивы. В пункте 6 определялась структура Главного политико-просветительского комитета, который руководил работой Главполитпросвета: заведующий Главполитпросвета в качестве председателя, заместитель заведующего, заведующие отделами Главполитпросвета, заведующий агитационно-пропагандистским отделом Дагкома РКП (б), заведующий политпросветом Дагкомсомола, начальник политотдела Дагестанской бригады, председатель ДЧКЛБ (Дагестанская чрезвычай-

ная комиссия по ликвидации неграмотности, образованная декретом от 26 августа 1921 г.). Пункты 7 – 12 определяли порядок работы Главполитпросвета, а пункт 13 – его финансирование.⁴¹⁸

В отчете о работе Дагестанского областного полиграфического отдела за период с августа до декабря 1920 г. (документ датирован 8 декабря 1920 г.) излагаются цели и задачи полиграфотдела: национализация полиграфических производств; установление в области (Дагестанская область – Л.К.) твердых цен на печать; введение строгого распределения и учета бумаги, красок и других материалов; составление смет в области на потребные материалы, введение правильного счетоводства. Предполагалось сконцентрировать полиграфическое производство в полиграфотделе, создать две типографии – в Темир-Хан-Шуре и Петровске, создать комиссию для обследования и урегулирования заказов, обследовать состояние материальной части типографии.⁴¹⁹

С первых же лет существования новой власти в Дагестане стали создаваться газеты на языках дагестанских национальностей. О том, какие периодические издания выходили в республике в те годы, мы можем узнать из отчета Дагестанского обкома РКП (б) второй партийной конференции (осень 1921 г.), ответа агитационно-пропагандистского отдела Дагестанского комитета РКП (б) на запрос Юго-Восточного бюро ЦК РКП (б) (декабрь 1921 г.). Так, речь в письме прежде всего идет о газетах и журналах, выходящих на русском языке (газеты «Советский Дагестан: орган ДК РКП (б) и ДагЦИКа; «Пролетарий»: орган Махачкалинского районного комитета РКП (б), райисполкома и Дагсовпрофа; журнал «Известия Дагестанского комитета РКП (б)» (двухнедельный орган агитационно-пропагандистского отдела ДК РКП (б)). В документе указывались составы редакционных коллегий и тиражи изданий (соответственно 1500, 800, 2000 экземпляров). Назывались другие печатные издания, которые выходили два раза в неделю на дагестанских языках в г. Буйнакске: листки-газеты агитационного характера на тюркском языке – «Советский Дагестан», на ку-

⁴¹⁸ ЦГА РД. Ф.4-р. Оп.3. Д.13. Л.6 – 7.

⁴¹⁹ Там же. Д.43. Л.5 – 6.

мыкском и аварском – «Красные горы», а также раз в неделю выходили листки-газеты на даргинском и казикумухском (так в тексте – Л.К.) языках.⁴²⁰

Как свидетельствуют материалы периодической печати, с каждым годом дагестанцы все активнее участвовали в работе газет. Так, «Красный Дагестан» к лету 1923 г. имел до 100 постоянных корреспондентов, в том числе 80 рабочих.⁴²¹ Разовый тираж дагестанских газет к началу 1920 г. увеличился более чем в 2,5 раза.⁴²²

Наряду с газетами в первые годы Советской власти начали издаваться и журналы: с 1923 г. – ежемесячные журналы «Маариф елы» («Путь просвещения») на тюркском языке, «Дагестанский кооператор» на русском языке, «Звезда»: орган Дагобкома РКП (б) (в 1923 г. вышло 2 номера, а возобновлено издание было с 1927 г.). В 1927 г. начал выходить и ежемесячный журнал Госплана ДАССР «Плановое хозяйство Дагестана».

Докладная записка редактора газеты «Красный Дагестан» Тепцова в Дагобком ВКП (б) от 24 января 1927 г. информировала о работе с рабочими и сельскими корреспондентами (рабселькоры). На начало 1927 г. газета насчитывала 320 корреспондентов, из них 88 рабкоров и 238 селькоров. Как свидетельствует документ, сотрудники редакции с заданиями посылались в Горный Дагестан, Кизляр, Дербент, Хасавюрт. В записке излагались меры, направленные на ускоренный выпуск газеты, ее доступность широким слоям населения, особенно в отдаленных районах, увеличение числа подписчиков.⁴²³ Этому должно было способствовать укрепление материальной базы полиграфии. Так, в резолюции XI Дагестанской областной партийной конференции (2 – 10 июня 1930 г.) по докладу Дагобкома ВКП (б) по вопросам литературы и издательского дела говорилось, что для обеспечения последнего в Дагестане необходимо создать прочную материальную базу полиграфической промышленности.⁴²⁴ Во исполнение предложения XI Дагпартконференции,

ная комиссия по ликвидации неграмотности, образованная декретом от 26 августа 1921 г.). Пункты 7 – 12 определяли порядок работы Главполитпросвета, а пункт 13 – его финансирование.⁴¹⁸

В отчете о работе Дагестанского областного полиграфического отдела за период с августа до декабря 1920 г. (документ датирован 8 декабря 1920 г.) излагаются цели и задачи полиграфотдела: национализация полиграфических производств; установление в области (Дагестанская область – Л.К.) твердых цен на печать; введение строгого распределения и учета бумаги, красок и других материалов; составление смет в области на потребные материалы, введение правильного счетоводства. Предполагалось сконцентрировать полиграфическое производство в полиграфотделе, создать две типографии – в Темир-Хан-Шуре и Петровске, создать комиссию для обследования и урегулирования заказов, обследовать состояние материальной части типографии.⁴¹⁹

С первых же лет существования новой власти в Дагестане стали создаваться газеты на языках дагестанских национальностей. О том, какие периодические издания выходили в республике в те годы, мы можем узнать из отчета Дагестанского обкома РКП (б) второй партийной конференции (осень 1921 г.), ответа агитационно-пропагандистского отдела Дагестанского комитета РКП (б) на запрос Юго-Восточного бюро ЦК РКП (б) (декабрь 1921 г.). Так, речь в письме прежде всего идет о газетах и журналах, выходящих на русском языке (газеты «Советский Дагестан: орган ДК РКП (б) и ДагЦИКа; «Пролетарий»: орган Махачкалинского районного комитета РКП (б), райисполкома и Дагсовпрофа; журнал «Известия Дагестанского комитета РКП (б)» (двухнедельный орган агитационно-пропагандистского отдела ДК РКП (б)). В документе указывались составы редакционных коллегий и тиражи изданий (соответственно 1500, 800, 2000 экземпляров). Назывались другие печатные издания, которые выходили два раза в неделю на дагестанских языках в г. Буйнакске: листки-газеты агитационного характера на тюркском языке – «Советский Дагестан», на ку-

⁴²⁰ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.226. Л.70.

⁴²¹ Красный Дагестан. 1924. 5 мая.

⁴²² Звезда. 1929. № 4. С.45.

⁴²³ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.8. Д.395. Л.1 – 2.

⁴²⁴ Там же. Оп.1. Д.1617. Л.341 об.

⁴¹⁸ ЦГА РД. Ф.4-р. Оп.3. Д.13. Л.6 – 7.

⁴¹⁹ Там же. Д.43. Л.5 – 6.

мыкском и аварском – «Красные горы», а также раз в неделю выходили листки-газеты на даргинском и казикумухском (так в тексте – Л.К.) языках.⁴²⁰

Как свидетельствуют материалы периодической печати, с каждым годом дагестанцы все активнее участвовали в работе газет. Так, «Красный Дагестан» к лету 1923 г. имел до 100 постоянных корреспондентов, в том числе 80 рабочих.⁴²¹ Разовый тираж дагестанских газет к началу 1920 г. увеличился более чем в 2,5 раза.⁴²²

Наряду с газетами в первые годы Советской власти начали издаваться и журналы: с 1923 г. – ежемесячные журналы «Маариф елы» («Путь просвещения») на тюркском языке, «Дагестанский кооператор» на русском языке, «Звезда»: орган Дагобкома РКП (б) (в 1923 г. вышло 2 номера, а возобновлено издание было с 1927 г.). В 1927 г. начал выходить и ежемесячный журнал Госплана ДАССР «Плановое хозяйство Дагестана».

Докладная записка редактора газеты «Красный Дагестан» Тепцова в Дагобком ВКП (б) от 24 января 1927 г. информировала о работе с рабочими и сельскими корреспондентами (рабселькоры). На начало 1927 г. газета насчитывала 320 корреспондентов, из них 88 рабкоров и 238 селькоров. Как свидетельствует документ, сотрудники редакции с заданиями посылались в Горный Дагестан, Кизляр, Дербент, Хасавюрт. В записке излагались меры, направленные на ускоренный выпуск газеты, ее доступность широким слоям населения, особенно в отдаленных районах, увеличение числа подписчиков.⁴²³ Этому должно было способствовать укрепление материальной базы полиграфии. Так, в резолюции XI Дагестанской областной партийной конференции (2 – 10 июня 1930 г.) по докладу Дагобкома ВКП (б) по вопросам литературы и издательского дела говорилось, что для обеспечения последнего в Дагестане необходимо создать прочную материальную базу полиграфической промышленности.⁴²⁴ Во исполнение предложения XI Дагпартконференции,

указавшей на «несоответствие между нуждами и потребностями широких кругов партийного, профсоюзного и советского кооперативного активов и состоянием периодических журналов «Звезда», «Плановое хозяйство» и «Маариф елы» («Путь просвещения»),⁴²⁵ Дагобком ВКП (б) 2 сентября 1930 г. принимает постановление о реорганизации вышеназванных журналов.⁴²⁶ Журналы «Плановое хозяйство Дагестана» и «Звезда» сливались в один под названием «Социалистическое строительство в Дагестане» (орган ДК ВКП (б), ДагЦИКа и Дагсовпрофа). Определялись задачи журнала, источники финансирования, назначался редактор. Во исполнение решения 2-го Пленума ДК ВКП (б) журнал «Маариф елы» предполагалось издавать на следующих языках: кумыкском, лакском, аварском, даргинском, лезгинском с ориентацией на кадры сельских культпросветработников (учителя, избачи, ликвидаторы и т.д.). Этот журнал становился органом культурно-просветительного отдела Дагобкома ВКП (б) и Наркомпроса республики, его название менялось на «Коммунистическое просвещение».

В начале 30-х годов вышло несколько постановлений Центрального комитета ВКП (б), направленных на дальнейшее улучшение работы газет: «О кадрах газетных работников» (11 ноября 1930 г.), «О сельской районной низовой печати» (январь 1931 г.), «О перестройке рабселькоровского движения» (апрель 1931 г.).⁴²⁷

В фонде 168-р (Совнарком ДАССР) хранится постановление Совнаркома ДАССР от 8 января 1931 г. «Об организации газетно-журнального издательства в республике». В констатирующей части постановления обрисовывалось как тяжелое положение, сложившееся в Дагестане с изданием имеющихся в республике газет и журналов. При наличии в Дагестане 9 газет, издающихся на языках основных национальностей, газетные шрифты пришли в негодность, тиражи газет не могут увеличиваться свыше 10 тыс., районные газеты не в состоянии перейти на более частый выход из-за полной непригодности ти-

⁴²⁰ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.226. Л.70.

⁴²¹ Красный Дагестан. 1924. 5 мая.

⁴²² Звезда. 1929. № 4. С.45.

⁴²³ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.8. Д.395. Л.1 – 2.

⁴²⁴ Там же. Оп.1. Д.1617. Л.341 об.

⁴²⁵ Бутаев М.Д. Большеви́стская печать Дагестана. 1904 – 1921. История становления. Махачкала. 1988. С.284 – 287.

⁴²⁶ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.11. Д.39. Л.202.

⁴²⁷ См.: Культурное строительство СССР. М. – Л.1940.

пографии, Даггиз загружен работой по выпуску учебников и не в состоянии обеспечить полиграфической базой дагестанские национальные газеты и журналы. В постановляющей части постановления, включающей 4 пункта, предусматривалось создать в Дагестане газетно-журнальное издательство ДАССР с объединением в нем всех газет и журналов республики на основе устава как самостоятельную хозяйственную единицу. При голосовании мнения членов СНК разделились. Один из голосующих (Хейфец) обратил внимание на то обстоятельство, что вопросы финансирования необходимо обсудить особо и увязать с финансовыми возможностями.⁴²⁸ Сведения о состоянии печатного дела (о периодических изданиях и об изданиях периодической печати) исследователь может получить из тезисов доклада Совнаркома ДАССР на VIII Вседагестанском съезде Советов, посвященном десятилетию автономии Дагестана о культурном строительстве в республике (21 -31 января 1931 г.).⁴²⁹

В сборнике документов «Народное хозяйство Дагестанской АССР), вышедшем в 1932 г. в Ростове-на-Дону были опубликованы сведения о состоянии периодической печати республики на октябрь 1931 г. По этим данным в Дагестане в указанный срок выходило 16 газет (3 на русском, 3 на кумыкском, 2 на аварском, 3 на даргинском, 2 на лезгинском, 1 на лакском, 1 на татском, 1 на тюркском языках), 2 журнала («Социалистическое строительство Дагестана» на русском языке и «Коммунистическое просвещение» на 6 языках (русском, аварском, лезгинском, кумыкском, даргинском, лакском)). В документе приводились периодичность изданий, тиражи, общее количество подписчиков на каждое издание.⁴³⁰ Для пополнения этих сведений можно обратиться к письму Дагестанского обкома ВКП (б) секретарю Северо-Кавказского краевого комитета ВКП (б) Шиболдаеву об успехах газетного дела в республике и выходе первого номера газеты «Красный Табасаран» (не ранее 5 мая 1932

г.).⁴³¹ В этом документе содержалась информация о росте печатных изданий до 22 единиц (20 районных и 2 областных), указывалось на выполнение директивы ЦК ВКП (б) от 13 марта 1932 г. о необходимости всемерного развертывания сети районных газет.⁴³²

Органичным продолжением постановления СНК ДАССР «Об организации газетно-журнального издательства в республике» от 8 марта 1931 г. является постановление бюро ДК ВКП (б) по вопросу о реорганизации и постановке издательской работы в ДАССР (22 декабря 1931 г.). В первой части постановления констатировалось, что издательская работа в Дагестане не отвечала требованиям и нуждалась в коренной перестройке, как в организации авторских и редакционных кадров, издании качественно выдержанной литературы, так и в области ее распространения. Постановляющая часть документа состоит из 5 разделов. В разделе, касающемся реорганизации издательской работы, речь шла о выполнении в Даггизе редакционно-издательского, полиграфического и торгового секторов. В разделе о содержании издательской работы выделялись важнейшие объекты издательской работы (издание марксистско-ленинской литературы, массово-политической литературы на национальных языках, издание научно-технической, популярной, военной, художественной, детской литературы), говорилось о форсировании разработки и выпуска терминологических и орфографических словарей, улучшении технического оформления издания книг и качества продукции и пр. Специальный раздел был посвящен созданию авторских и редакционных издательских кадров (интересно, что для решения этой проблемы в числе прочего фракции СНК и ДагЦИКа предлагалось обеспечить функционирование редакционно-издательского техникума с начала 1932 г.). Предусматривались меры для укрепления полиграфической базы.⁴³³

⁴²⁸ ЦГА РД, Ф.168-р. Оп.10. Д.7. Л.10 – 12.

⁴²⁹ Там же. Ф.260-р. Оп.10. Д.22. Л.16 – 18.

⁴³⁰ Народное хозяйство Дагестанской АССР. Ростов-на-Дону.1932. С.88.

⁴³¹ Документ датирован по содержанию: в письме речь идет об успехах организации печатного дела, которыми Дагестан встретил двадцатилетний юбилей газеты «Правда».

⁴³² ЦГА РД, Ф.1-п. Оп.1. Д.1676. Л.141 – 143.

⁴³³ Там же. Д.1939. Л.272 – 277.

По материалам протокола заседания секретариата Дагобкома ВКП (б) по вопросу развития книготорговой сети в республике (21 марта 1932 г.) можно проследить, как намечались меры по реализации рассмотренного выше постановления Дагобкома ВКП (б). Здесь речь шла об организации межрайонных оптово-розничных базаров, книжных магазинов в ряде районных центров, посылке работников на места, в подготовке кадров, организации книжных ларьков в Гергебельстрое, Дагогнях и Махачкале на фабрике им. III Интернационала и т.д.⁴³⁴

В фонде Дагобкома ВКП (б) хранится протокол совещания рецензентов газет при секторе печати Дагобкома ВКП (б). Последний в целях оказания помощи и поднятия качества национальных газет предложил каждому рецензенту регулярно следить за рецензируемыми газетами, давать обзоры в «Дагестанскую правду», практиковать посылку писем редакциям газет и установить с ними живую связь, используя для этого выезды на места, приезд редакторов газет в Махачкалу. Для повышения качества работы рецензентов и перенесения опыта из одной газеты в другую, объединить рецензентов в группу (бригаду) по языковому признаку и т.д.⁴³⁵

Интересная информация содержится в постановлении по итогам совещания культурно-пропагандистского отдела Дагобкома ВКП (б) по докладу оргкомитета Союза советских писателей Дагестана от 28 марта 1933 г. Постановление было принято по докладу Э. Капиева (председателя Дагестанского оргкомитета Союза советских писателей). Культпропотдел констатировал, что в республике налажен выпуск литературно-художественных журналов на национальных языках (журналы «Штурм», «Яру-кад», «Алга»), литературных страниц в районных центрах (Хасавюрт, Кумух, Махачкала, Буйнакск и др.). Совещание предложило оргкомитету Союза советских писателей Дагестана развернуть широкую массовую работу на предприятиях по сближению писателей Дагестана с рабочими, колхозниками, выявлению и воспитанию новых кадров литератур-

ных сил путем организации литературных кружков, объединения их вокруг заводских и фабричных газет и т.д.⁴³⁶

В докладной записке Дагестанского обкома ВКП (б) в культпропотдел ЦК ВКП (б) «О состоянии культурно-просветительной работы в Дагестане» (август 1933 г.) помимо сведений о выходе газет и журналов в республике есть данные о типографской базе (одна областная и две районные в Буйнакске и Дербенте), а также 16 районных типографий, оборудованных печатными машинками. В записке указывалось, что областная типография не справлялась со своими задачами и на 25 %. Поэтому было решено в 1933 г. построить центральную типографию в Махачкале.⁴³⁷

Вызов интерес исследователя решение бюро Дагобкома ВКП (б) от 13 августа 1934 г. об издании республиканских газет на языках основных народностей Дагестана (аварском, кумыкском, лезгинском, тюркском, лакском). Утверждались редакторы, тиражи, первичность выхода газет, рассматривались сметы на их содержание.⁴³⁸

16 сентября 1935 г. датируется постановление Дагобкома ВКП (б) об организации массовой заочной учебы редакторов колхозных бригадных стенгазет и рабселькоров. В своем решении Дагестанский обком поручал культпросветотделу написать подробное инструктивное письмо редакторам газет и установить для каждой газеты контрольное задание заочной учебы редакторов низовой печати и рабселькоров. Постановление определяло порядок организации и проведения заочной учебы, лиц, ответственных за ее осуществление и т.д.⁴³⁹

В том же фонде мы встретили постановление бюро Дагестанского обкома ВКП (б) об организации при областном комитете отдела печати (5 апреля 1936 г.). В констатирующей части постановления говорилось о том, что на апрель 1936 г. в Дагестане выходило 26 районных и 5 республиканских газет. В то же время указывалось на острый недостаток кадров работников печати, усугубляемый тем, что издательская работа в Да-

⁴³⁶ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.14. Д.459. Л.3 -5.

⁴³⁷ Там же. Л.102 - 137.

⁴³⁸ Там же. Д.3116. Л.60 - 61.

⁴³⁹ Там же. Д.3585. Л.166.

⁴³⁴ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп.1. Д.2315. Л.123.

⁴³⁵ Там же. Д.2156. Л.196.

гестане ведется на 10 языках. Все это, по мнению руководства Дагобкома, создавало особые трудности в работе, поэтому Дагестанский областной комитет ВКП (б) обратился в Крайком ВКП (б) и ЦК ВКП (б) с просьбой об организации при Дагобкоме ВКП (б) отдела печати и утверждении его заведующего.⁴⁴⁰

Несомненный интерес представляют материалы, хранящиеся в фонде 192-р. (фонд Дагестанского государственного издательства при СНК ДАССР). Особо следует остановиться на «Основных показателях работы Дагестанского государственного издательства за 1926 – 1936 гг.». Этот документ был подготовлен Даггизом для статистического сборника Управления народно-хозяйственного учета ДАССР к 20-летию Октябрьской революции и представлен в Совнарком республики 23 ноября 1936 г. В первой части документа демонстрируется, как в условиях существенных изменений в культурной жизни республики в Дагестане повысился спрос на книжную продукцию (осуществление всеобщего обязательного начального, а в городах – семилетнего, обучения). В той же части «Основных показателей» получили освещение ликвидация неграмотности населения, развертывание сети учреждений по подготовке кадров, изб-читален, библиотек, клубов, рост выпуска периодических и прочих изданий. Так, в документе отражена динамика выпуска литературы Дагестанским государственным издательством с 1926 по 1935 гг. с указанием количества изданий, объема в печатных листах, тиража. Анализ приводимых данных позволяет сделать вывод о росте выпуска издательской продукции по сравнению с 1926 годом более чем в 11 раз, о «форсированных» темпах роста литературы табасаранской, ногайской, даргинской и аварской секций издательства. Интерес для исследователя представляет языковая структура выпущенной Даггизом литературы в сопоставлении с удельным весом обслуживаемых народностей, количественные данные о характере выпускаемой литературы (учебники на родных языках, переведенная, партийно-политическая и другая массовая литература, художественная литература и т.д.). О том, как повысился удельный вес последней, можно судить из Приложения № 1 к документу, что в свою очередь свидетельствует о росте интереса населения к

⁴⁴⁰ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.3914. Л.44.

этим изданиям и, соответственно, о повышении его общего культурного уровня. В то же время в «Показателях» указано на недостатки в постановке издательской работы, определены причины сокращения объема выпускаемой литературы, начиная с 1932 г. Документ был подписан директором издательства Б. Гаджиевым и специалистом по планированию Гавриловым.⁴⁴¹

В 1938 г. Дагестанское государственное издательство выпустило 290 названий книг, из них на аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском, лакском и табасаранском языках 177 названий. За двадцать лет (1920 – 1940) Дагестанское книжное издательство выпустило более 10 млн. экземпляров книг.⁴⁴²

В 1936 г. вместо бывшего Дагестанского треста полиграфической промышленности было учреждено Управление печати и полиграфической промышленности при СНК ДАССР, на которое возлагалось «организационно-хозяйственное руководство областной, районной и низовой производственной печатью». Управление ведало также планированием, регулированием и улучшением деятельности, совершенствованием материально-технической базы полиграфических предприятий и учреждений, выпускающих печатную продукцию. Материалы фонды Управления (с января 1941 г. оно стало именоваться правление издательства и полиграфии при СНК ДАССР), так же как и фонда Дагестанского государственного издательства, позволяют составить представление о развитии издательского дела в республике, в частности о выпускаемой книжной продукции на языках местных народностей и русском языке, о периодической печати. Большой интерес представляют хранящиеся в фондах Центрального государственного архива РД материалы о районной периодической печати на родных языках и развитии рабселькоровского движения в республике.

Одним из важных направлений культурного строительства в Дагестане было создание широкой сети клубов, изб-читален, библиотек. Большую помощь в этой работе местным властям оказывали политические органы частей Красной Армии, дис-

⁴⁴¹ ЦГА РД. Ф.192-р. Оп.11. Д.1. Л.42 – 47.

⁴⁴² Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М.1971. С.276.

лоцированных в Дагестане. Агитационно-пропагандистские бригады армейских политработников принимали деятельное участие в создании ликпунктов (пункты по ликвидации неграмотности населения), изб-читален, проводили собрания трудящихся, концерты.

В отчете заведующего Дагестанской народной библиотекой в подраздел внешкольного образования Дагестанского ревкома от 11 мая 1920 г. содержится информация о начале работы библиотеки и открытии читальни, снабженной газетами и брошюрами «из отдела просвещения и из Комитета коммунистической партии».⁴⁴³

В мае 1921 г. Наркомпрос ДАССР передал в Статуправление республики сведения о количестве учебных, просветительских и детских учреждений в Дагестане на апрель 1921 г., в которых приводится число библиотек (17), читален (3), центральных читален (1), изб-читален (17), а также Домов Горца (9), клубов (3) и т.д. Число культпросветов не было известно, а книжные магазины отсутствовали. Приведенные цифровые данные относились к 7 округам и 3 городам. Из Аварского, Андийского округов, в которых просветительскую работу только предстояло налаживать, сведений не имелось. Поэтому эти данные нельзя было признать окончательными, так как просветительская работа в Дагестане находилась в стадии зарождения.⁴⁴⁴ О сети политпросвета в республике на январь 1926 г. можно узнать из отчета Наркомпроса ДАССР правительству за 1920 – 1928 гг. Здесь приведены данные о количестве ликпунктов, школ малограмотных, школ для взрослых повышенного типа (одна в Махачкале), школ политграмоты, клубов, библиотек, изб-читален, кинопередвижек, стационарных киноустановок. Интерес представляют сведения о работе Даггосиздата. Так, за время с 1921 по 1924 гг. издано 72 названия родной литературы, в том числе политических – 22, естественно-научных – 18, учебников – 18, детской литературы – 14. Кроме издательской деятельности работа Даггосиздата заключалась в снабжении школ учебниками и учебными принадлежностями.⁴⁴⁵

⁴⁴³ ЦГА РД. Ф.34-р. Оп.6. Д.1. Л.12.

⁴⁴⁴ Там же. Ф.22-р. Оп.1. Д.55. Л.22 – 23.

⁴⁴⁵ Там же. Ф.37-р. Оп.20. Д.54. Л.48 – 48 об.

Интерес вызывают сведения, изложенные в докладной записке Дагестанского совета профессиональных союзов в Дагестанский обком ВКП (б) о состоянии культурно-просветительской работы профсоюзов (февраль 1927 г.). В первой части записки кратко характеризуется сеть культурных учреждений (клубы, красные уголки, библиотеки, киноустановки). Далее следует более подробная характеристика культпросветработы с анализом работы клубных учреждений (союзных и межсоюзных клубов), физкультурных кружков, работы местного радио, деятельности по ликвидации неграмотности и т.д.⁴⁴⁶

В клубах, избах-читальнях работали кружки, читались лекции, ставились спектакли. Здесь была сосредоточена работа по ликвидации неграмотности и малограмотности. В январе 1927 г. в 14 профсоюзных клубах Дагестана было показано 86 спектаклей, проведено 13 вечеров художественной самодеятельности, 8 вечеров вопросов и ответов, 52 киносеанса, прочитано 39 лекций. В сельских клубах на 1 января 1927 г. работало 10 кружков с охватом 432 человека.⁴⁴⁷

Вопросы развертывания и проведения культурно-просветительской работы поднимались и в решениях органов власти и управления, не имеющих непосредственного отношения к рассматриваемой проблеме. Так, в констатирующей части постановления Президиума ЦИК и Совнаркома ДАССР о реализации прав родных языков от 29 июля 1928 г. необходимость принятия «Положения о реализации прав родных языков» обосновывалась целью приближения аппаратов советских, профессиональных, кооперативных, культурно-просветительских и иных учреждений и организаций к широким массам трудящихся и облегчения общего развития культурного строительства в республике. В III разделе постановления о языке культурно-просветительской работы (п. 12) указывалось, что «вся культурно-просветительская, массовая и пропагандистская работа (по клубам, избам-читальням, кружкам и т.д.) должна вестись на родном языке».⁴⁴⁸

⁴⁴⁶ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.8. Д.338. Л.89 – 91.

⁴⁴⁷ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М.1971. С.277.

⁴⁴⁸ ЦГА РД. Ф.37-р. Оп.20. Д.901. Л.52 – 54; Красный Дагестан. 1928. 8 августа.

14 сентября 1928 г. ЦК ВКП (б) принимает постановление о выполнении Дагестанским ВКП (б) резолюции ЦК от 4 марта 1927 г. «О недостатках в постановке культпросветработы в республике и путях их устранения». Объем постановления небольшой, но оно очень конкретное. Основное содержание документа выражено в следующих двух абзацах:

«В деле культурного строительства ЦК отмечает некоторый количественный рост культурных учреждений – школ, курсов переподготовки и т.д. Однако, в связи со значительной засоренностью состава культработников (влияние духовенства, родовых и бытовых пережитков), особое внимание обратить в дальнейшем на выращивание новых кадров культработников (учительства, избачей и т.д.) в особенности из рабочих и бедняцких масс горского крестьянства. В частности обеспечить улучшение социального состава педтехникумов и командированных в вузы».⁴⁴⁹

В постановлении встречаются определения, свойственные документам того времени: «засоренность состава культработников», «ликвидаторы», «избачи» и др., которые нуждаются в пояснении. Например, «избачи» – работники изб читален.

О расширении сети культурно-просветительных учреждений в республике мы можем узнать из тезисов доклада Совнаркома ДАССР на VIII Вседагестанском съезде Советов, посвященном десятилетию автономии Дагестана «О культурном строительстве в республике» (21 – 31 января 1931 г.)⁴⁵⁰

Подробная информация о состоянии культпросветработы в Дагестане содержится в докладной записке Дагобкома ВКП (б) в культурно-пропагандистский отдел ЦК ВКП (б) (август 1933 г.). Наряду с характеристикой работы по введению всеобщего обучения, состояния средней, высшей школы, техникумов, деятельности научно-исследовательских институтов, работы по ликвидации неграмотности, в документе содержатся сведения о том, как складывалась ситуация с печатанием и изданием газет

и журналов, каково было состояние искусства и литературы, радиовещания, указывалось на слабость культурных кадров.⁴⁵¹

2 октября 1933 г. в развитие пункта 1 постановления Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20 июля 1933 г. «Об упорядочении учета культурно-просветительных учреждений» СНК ДАССР принял соответствующее постановление, в котором определялся порядок регистрации культурно-просветительных учреждений республики, подведомственных Наркомпросу, профсоюзным, кооперативным, колхозным и другим общественным организациям.⁴⁵²

Документы государственного архива убедительно свидетельствуют о положительных изменениях в культурной жизни Дагестана 30-х годов, в частности введении всеобщего начального обучения в республике, а в городах – семилетнего, ликвидации неграмотности населения, широком развертывании сети культурно-просветительных учреждений, в том числе избчитален, клубов, библиотек. В архиве мы обнаружили несколько интересных документов, относящихся к 30-м годам и характеризующим состояние библиотечного дела. Один из них – это постановление Совнаркома ДАССР об улучшении снабжения библиотекарей от 20 октября 1933 г. Постановление это было принято в соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 7 октября 1933 г., согласно которому библиотекари, работающие в системе органов народного образования и профсоюзов, приравнивались в снабжении продовольствием и промтоварами к учителям школ первой и второй ступени, а члены семей библиотекарей – к членам семей учителей.⁴⁵³ Первый пункт постановления Совнаркома ДАССР соответствовал вышеизложенному положению постановления Совнаркома ДАССР, и в нем имелось примечание: снабжение хлебом библиотекарей, работающих на селе, производится за счет 2 % начисления обязательства на зернопоставки. Пункт 2 предлагал Дагестанскому Наркомснабу наметить меры, направленные на выделение дополнительных фондов, а пункт 3 обязывал Дагестанский Нар-

⁴⁴⁹ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.8 Д.36-а. Л.7 – 8; Известия ЦК ВКП (б). 1928. 21 сентября.

⁴⁵⁰ ЦГА РД. Ф.260-р. Оп.10. Д.22. Л.16 – 18.

⁴⁵¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп.14. Д.459. Л.102 – 137.

⁴⁵² Там же. Ф.168-р. Оп.13. Д.9 а. Л.43 – 43 об.

⁴⁵³ Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1933. 15 октября.

компрос и ДСПС в 5-дневный срок представить Дагнаркомснабу точный контингент работающих в их системе библиотекарей и их иждивенцев.⁴⁵⁴

Еще один документ, привлечший наше внимание по вышеозначенной проблеме, – отчет Наркомпроса ДАССР в Библиотечное управление Наркомпроса РСФСР о проделанной работе по выполнению постановления ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе СССР» от 17 марта 1934 г. В отчете рассматривалось 4 вопроса: организация библиотечного дела и руководство им; комплектование библиотек и критико-библиографическая работа; кадры библиотечных работников; материальное положение библиотек.⁴⁵⁵ В самом же отчете указывалось, какие мероприятия были осуществлены по выполнению постановления ЦИК СССР. В частности, бывшие городские библиотеки в городах Дербенте, Буйнакске, Кизляре и Хасавюрте были реорганизованы в районные библиотеки, и их фонды выросли на 17605 томов. В 1935 г. по плану Наркомпроса в 23 районах были организованы районные библиотеки с книжным фондом 16020 книг, из них 7078 книг были на языках коренных народов Дагестана. Районными библиотеками было организовано 53 передвижки. Для обеспечения вновь открытых библиотек были проведены двухмесячные курсы библиотечных работников. Вскользь в отчете, подписанном заместителем Наркомпроса республики Ольшевским и временно исполняющим обязанности заведующего библиотечным отделением Анзоровой, говорилось о недостатках в постановке библиотечного дела, анализа же самих недостатков нет.⁴⁵⁶ К 1937 г. сеть изб-читален увеличилась и составила 644 единицы, кроме того, в республике имелось 125 красных уголков и 21 районный дом культуры.⁴⁵⁷ Данные о количестве стационарных библиотек Наркомпроса ДАССР (в том числе районных, сельских и городских) имеются в другом сообщении газеты «Дагестанская правда».⁴⁵⁸

⁴⁵⁴ ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.13. Д.9 а. Л.172.

⁴⁵⁵ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1934. С.141.

⁴⁵⁶ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.17. Д.941. Л.13 – 14.

⁴⁵⁷ Дагестанская правда. 1938. 26 января.

⁴⁵⁸ Там же. 1939. 23 июня.

Задаче «воспитания трудящихся в духе марксистско-ленинской идеологии служили школы политического просвещения, лекционная пропаганда и другие виды массово-разъяснительной и политико-воспитательной работы». К десятилетию советской автономии Дагестана в республике работало 276 низовых политшкол, 20 кружков текущей политики, 32 предметных кружка и 7 вечерних советских партийных школ. Значительное развитие получила в годы предвоенных пятилеток лекционная пропаганда. Широкий размах она приобрела в период культсанпохода. Только с декабря 1931 г. по май 1932 г. в Дагестане было проведено 6375 лекций и бесед на различные темы, большинство из которых приходилось на сельскую местность.⁴⁵⁹

Справедливости ради надо отметить, что немалое количество документов того времени свидетельствуют об усилении командно-административных начал в вопросах проведения культурно-массовой работы. В качестве примера можно сослаться на случаи, имевшие место в осуществлении научно-атеистической работы. В частности в некоторых районах республики командировавшимся в аулы бригадам устанавливали контрольные цифры по вовлечению в ряды безбожников. Бывало, что уполномоченные вызывали 70-летних верующих стариков и навязывали им членские билеты Союза безбожников, угрожая, что отказавшиеся будут лишены права голоса.⁴⁶⁰

Документы государственного архива республики свидетельствуют о том, что массово-политическая работа активизировалась в период предвыборных кампаний. Данные об итогах культурно-просветительной и политико-воспитательной работы в рассматриваемый период можно извлечь из обобщающих документов. Например, из постановления Совнаркома ДАССР «О состоянии работы политпросветучреждений, домов соцкультуры, изб-читален, колхозных клубов, красных уголков» (22 декабря 1937 г.), отчета Наркомпроса ДАССР о состоянии политико-воспитательной работы в период выборов в Верховный Совет РСФСР и ДАССР (не ранее 18 мая 1938 г.), доклада

⁴⁵⁹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М.1971. С.280.

⁴⁶⁰ Красный Дагестан. 1930. 9 мая.

председателя Совнаркома ДАССР А. Даниялова на юбилейной четвертой сессии Верховного Совета ДАССР, посвященной 20-летию автономии республики «Об успехах в области культурного строительства» (10 ноября 1940 г.). В постановлении СНК ДАССР от 22 декабря 1937 г. анализировались недостатки в работе Наркомпроса республики, районных исполнительных комитетов и районных отделов народного образования и предусматривались конкретные мероприятия по их устранению. Одна из намеченных – организация домов соцкультуры в районах, где они отсутствовали. Таким, образом, если бы дома культуры, как предусматривало постановление, были бы открыты дополнительно в 15 районах, то в 1938 г. во всех районах Дагестанской АССР имелись бы эти учреждения.⁴⁶¹ В вышеназванном отчете Наркомпроса республики демонстрируется рост сети политпросветучреждений по сравнению с 1937 г. – избитален, домов культуры, колхозных клубов, приводится размер ассигнований на их содержание, в том числе на заработную плату работникам. Интересны сведения о политической подготовке и общеобразовательном уровне работников политпросветучреждений. В отчете характеризовался состав пропагандистов: заведующие избами-читальнями, колхозными клубами, работники домов культуры, парторги колхозов, активисты прошлой избирательной кампании и т.д. О том, как в культурно-просветительную работу вовлекались сельские учителя, свидетельствуют документы и более раннего периода, в частности материалы протокола заседания Махачкалинского общегородского собрания членов Союза работников просвещения (28 октября 1924 г.), в котором указывалось, что «каждый учитель должен проводить классово-пролетарскую политику», а в постановлении, принятом по докладу С. Габиева об учительстве, признавалось, что оно должно «считать своим долгом принять самое активное участие во всей работе партии по воспитанию рабочих масс».⁴⁶²

В анализируемом выше постановлении СНК ДАССР от 22 декабря 1937 г. приведены интересные данные о выборах в Верховный Совет РСФСР и ДАССР, которые могли бы успеш-

но проиллюстрировать исследование, посвященное культурно-просветительной, агитационно-массовой работе в республике в 30-е годы XX века. В отчете довольно подробно характеризуется кружковая работа в районах (речь идет о драматических, хоровых, струнных, танцевальных кружках). В документе есть ссылка на приказ по Наркомпросу ДАССР от 5 мая 1938 г., согласно которому Библиотечный отдел был объединен с сектором домов культуры и переименован в Политпросветотдел. В заключительной части документа перечисляются мероприятия, которые Наркомпросу республики необходимо провести в целях дальнейшего улучшения работы политпросветучреждений на селе.⁴⁶³

В докладе председателя Совнаркома ДАССР А.Д. Даниялова указывалось, что для ведения политико-просветительной работы среди населения в республике создано 660 библиотек, 35 районных домов культуры, 140 колхозных клубов, 560 избитален, а также имеется 35 радиоузлов, 90 киноустановок, 6 национальных театров, издается 42 газеты, выросли свои писатели, художники, работники искусства.⁴⁶⁴

15 февраля 1941 г. Наркомпрос ДАССР обратился в Президиум Верховного Совета ДАССР с ходатайством об утверждении переходящего Красного Знамени для вручения району за лучшую постановку агитационно-массовой и культурно-просветительной работы среди населения, за приведение в надлежащий вид всех политпросветучреждений, а также о подготовке «Книги почета» Верховного Совета ДАССР для занесения особо отличившихся работников политпросветучреждений и активистов-общественников, успешно завершивших ликвидацию неграмотности и малограмотности среди взрослого населения.⁴⁶⁵

Первые радиоустановки появились в республике после разгрома иностранной военной интервенции и окончания гражданской войны. В 1925 г. они были созданы в Махачкале, а

⁴⁶³ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д.601. Л.17 – 21.

⁴⁶⁴ Юбилейная четвертая сессия Верховного Совета Дагестанской АССР. Стенографический отчет. Махачкала. 1941. С.34 – 36; ЦГА РД. Ф. 4-р. Оп.2. Д.10. Л.1 – 23.

⁴⁶⁵ ЦГА РД. Ф.352-р. Оп.2. Д.38. Л.205.

⁴⁶¹ ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.17. Д.10. Л.164 – 166.

⁴⁶² Там же. Ф.1-п. Оп.5. Д.183. Л.13.

вскоре в Буйнакске, Дербенте, а также в некоторых окружных центрах (Гуниб и Хунзах).⁴⁶⁶ По решению Дагобкома ВКП (б) в 1925 г. в Махачкале были начаты работы по строительству республиканской радиовещательной станции. Станция вступила в строй в 1927 г. В течение непродолжительного времени возникла сеть радиоточек, для подготовки работников радио открылись специальные курсы.⁴⁶⁷

Вопросы радиовещательной работы нашли свое отражение и в фондах государственного архива Республики Дагестан. Основная масса документов по этой проблеме имеется в фонде 1-п (Дагестанский обком ВКП (б)), 716-р. (Управление по делам искусств при Совнаркоме ДАССР), а также в материалах периодической печати.

На заседании Агитпропколлегии Дагобкома ВКП (б) 22 марта 1926 г. рассматривался вопрос «О работе Дагестанского правления общества друзей радио и электрификации». В констатирующей части постановления отмечалось, что надо обратить особое внимание на усиление агитработы в рабочей и крестьянской массе, на фабриках и заводах и в аулах» и при проведении «организационно-просветительской работы через ячейки радио, одновременно необходимо создать при клубах и ячейках радиокружки для более серьезного изучения радиодела». В этом же протоколе исследователь обнаружит информацию о количестве ячеек, установленных радиоприемниках и, что немаловажно, о предполагаемой постройке широковещательной станции в Махачкале.⁴⁶⁸

С особенностями радиовещания на территории Дагестана исследователь может ознакомиться в материалах доклада руководителя радио С. Омарова в Дагобком ВКП (б) по обследованию деятельности радиосовета (7 августа 1928 г.). В документе, состоящем из двух частей, дается характеристика политико-экономических особенностей радиовещания и непосредственно самой радиовещательной работы. Так, указывается на культурную и экономическую отсталость Дагестана, исторически обу-

⁴⁶⁶ Красный Дагестан. 1926. 30 декабря; 1927. 16 февраля.

⁴⁶⁷ Каймаразов Г. Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М. 1971. С. 283.

⁴⁶⁸ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 956. Л. 11.

словленную режимом царской России, которая выражалась в заметном влиянии религиозного фактора, многоязычии населения, большом проценте безграмотных, отсутствии достаточно подготовленных сил для культурного обслуживания национальностей, отсутствии какой-либо налаженной связи с окружными центрами, а в особенности с аулами и пр. В этих условиях на радио возлагалась весьма важная задача, определяющаяся в документе следующим образом: «Помочь партии и Советской власти в деле культурного и политического воспитания трудящихся ДАССР, быть мощным орудием в руках партии в деле социалистического строительства...» Во второй части доклада характеризовались недостатки в организации радиовещательной работы: слабая поддержка со стороны (речь идет о слабом участии в работе дагестанских организаций и учреждений); отсутствие «радиогазеты» (так в тексте – Л.К.) на местных языках, недостаточна финансовая база радиовещания, дефицит кадров, «художественно-музыкальных сил из националов», неудовлетворительное развертывание радионаблюдательного движения и т.д.⁴⁶⁹

По аналогичной докладной записке заведующего радиоцентром в Дагобком ВКП (б) (лето 1938 г.) можно проследить, какие изменения произошли в работе дагестанского радио в 30-е годы XX века, как шла радиофикация, какие преобразования наблюдались в работе радиостанции, как менялись штаты радицентра, радиоузлов, радиостанции, на каких языках издавались радиогазеты, как велось художественное вещание, и как осуществлялся контроль над работой радицентра со стороны Агитпропотдела Дагобкома ВКП (б). Анализ документа позволяет сделать вывод о том, какие организации и учреждения участвуют в работе радиостанции (ЦИК ДАССР, Совнарком ДАССР, Дагобком ВКП (б), ДК ВЛКСМ, районное бюро юных пионеров, райком ВЛКСМ, РКИ (рабоче-крестьянская инспекция), Наркомзем, Дагавтодор, Дагосоавиахим, Наркомздрав, Институт Дагкультуры, воинские части, общество «Долой неграмотность», школы, Дагсовпроф, Союз безбожников и т.д.).⁴⁷⁰

⁴⁶⁹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 8 Д. 322. Л. 107 – 109.

⁴⁷⁰ Там же. Оп. 1. Д. 1840. Л. 89 – 90.

В докладной записке Дагобкома ВКП (б) в культпропотдел ЦК ВКП (б) «О состоянии культурно-просветительной работы в Дагестане» (август 1933 г.) есть сведения о радиовещательной работе на территории республики. По этому документу имеющаяся в Махачкале радиовещательная станция – маломощная, ее не было слышно в горах, поэтому всякие передачи для районов были прекращены. Кроме того, в республике, особенно в районах, остро ощущался недостаток технических кадров по радио.⁴⁷¹

В фонде 716-р (Управление по делам искусств при Совнарком ДАССР) имеется список радиоузлов Дагестанского комитета радиовещания, имеющих местное вещание на 26 июня 1935 г., подписанный председателем ДКРВ (Дагестанский комитет радиовещания) Халиловым. В таблице приводились названия радиоузлов, констатировалось, есть ли у них местное вещание, назывались фамилии уполномоченных, указывалось, кто с какого времени работает и под контролем каких райкомов ВКП (б).⁴⁷²

О том, когда прошла первая детская радиопередача для пионеров и школьников, сообщает газета «Дагестанская правда».⁴⁷³ Передача была организована сектором детского вещания Даградиокомитета, который стал принимать заявки от юных радиослушателей для передач и выделил специальные дни для передачи программы по заявкам радиослушателей.

Однако в развитии радиодела Дагестан значительно отставал не только от ведущих регионов Советского Союза, но и от среднего уровня по стране. Так, в 1939 г. на 1000 человек населения в республике насчитывалось всего 12 радиоточек (в среднем по стране – 34). Мало радиоточек приходилось на сельскую местность Дагестана, особенно на его отдаленные районы. Предстояла еще большая работа по дальнейшему развитию радиодела.

Среди фондов культурно-просветительных учреждений и учреждений искусства государственного архива республики особое место занимает фонд 716-р (Управление по делам ис-

⁴⁷¹ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.14. Д.459. Л.102 – 137.

⁴⁷² Там же. Ф.716-р. Оп.1. Д.4. Л.44.

⁴⁷³ Дагестанская правда. 1936. 23 ноября.

кусств при СНК ДАССР). Подробнее на деятельности управления мы остановились в разделе, посвященном анализу документов государственного архива по литературе и искусству, а в настоящем параграфе мы оговорили лишь некоторые аспекты. Подлинник постановления ЦИК ДАССР и Совнаркома ДАССР об образовании Управления по делам искусств хранится в фонде 37-р (Центральный исполнительный комитет ДАССР). Принято оно было 9 марта 1936 г. в соответствии с постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 17 января 1936 г. «Об организации Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК Союза ССР». В пункте 2 постановления ЦИК и СНК ДАССР определялись задачи управления: руководство всеми делами искусств с подчинением ему театральных и других зрелищных мероприятий, киноорганизаций, музыкальных, художественно-живописных, скульптурных и других учреждений по искусствам, в том числе учебных заведений, готовящих кадры работников театра, кино, музыки и изобразительных искусств.⁴⁷⁴

Таким образом, в материалах фонда республиканского Управления по делам искусств можно почерпнуть информацию не только о творческой деятельности русского и национальных драматических театров, концертных организаций, подотчетных учебных заведений, но и о художественных выставках и конкурсах, которые проводились в те годы в Дагестане и за его пределами, о развитии художественной самодеятельности трудящихся. В целях упорядочения и улучшения концертно-эстрадного дела в Дагестане Совнарком ДАССР 2 апреля 1937 г. принимает постановление об организации Гастрольного бюро при управлении по делам искусств.⁴⁷⁵ Это решение было принято в соответствии с решением СНК ДАССР от 28 мая 1936 г. «Об улучшении эстрадного дела в ДАССР». Согласно этому постановлению право ведения эстрадного дела предоставлялось Госэстраде и Комитету по радиовещанию.⁴⁷⁶ Интерес представляют сведения из докладной записки Управления по делам искусств в Дагобком ВКП (б) и Совнарком ДАССР о

⁴⁷⁴ ЦГА РД.Ф.37-р. Оп.20. Д.227. Л.149.

⁴⁷⁵ Там же. Ф.168-р. Оп.17. Д.4. Л.43.

⁴⁷⁶ Там же. Оп.16 Д.13 в. Л.605 – 606.

проведении Дагестанской олимпиады художественной самодеятельности. Проведенная олимпиада по существу являлась первой дагестанской олимпиадой, в которой наиболее широко участвовали представители художественной самодеятельности народов Дагестана.⁴⁷⁷

При написании данного раздела настоящего исследования в фондах государственного архива мы выявили более сотни документов по вопросам организации и осуществления культурно-просветительной работы в рассматриваемый период, около 50 из них было введено в научный оборот. В основном это документы актового характера, реже – докладные записки, отчеты, справки, сводные сведения и т.п. Многие из них – подлинники, т.е. первые экземпляры. Гораздо меньше встречается заверенных копий, еще меньше – незаверенных. Большая часть из использованных документов датирована. Широко привлечены материалы периодической печати.

Заключение

В процессе работы над темой исследования нами проанализирована большая группа источников по проблеме культурного строительства в Дагестане в 1918 – 1941 гг. Их число превысило 500, большинство из которых (около 350) было введено в научный оборот.

Возникает вполне закономерный вопрос: почему при освещении избранной темы мы обратились к анализу основных документов партийных и государственных органов власти? Дело в том, что среди источников по истории Отечества послеоктябрьского периода документы коммунистической партии и органов государственного управления занимают особое место, определяющее их ролью в жизни общества. Нельзя забывать, что в рассматриваемый период, как государственные, так и партийные органы осуществляли управление и руководство всем процессом хозяйственного и социально-культурного строительства.

Всегосударственная функция партийных решений усилилась в связи с широко распространенной практикой издания совместных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Эти постановления регламентировали буквально все стороны жизни общества.

Документы партийных организаций можно разделить на две группы: 1) документы, возникающие в процессе текущей деятельности Центрального Комитета коммунистической партии и 2) документы республиканских, местных и первичных партийных организаций. Документы органов власти также подразделяются на две основные группы: 1) законодательные акты и постановления правительства и 2) документы высших республиканских и местных органов власти, отражающие их повседневную работу. Нам, конечно, о чем уже шла речь выше, больше приходилось работать с документами второй группы, рассматривая их как производные от документов первой группы.

К числу важнейших документов по истории общества относится законодательство. Оно составляет правовую основу государства. Законодательные акты – и юридические документы и

⁴⁷⁷ ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.18. д.80. Л.54 – 58.

исторические источники. Какое-то время, помимо декретов, силу закона имели постановления и распоряжения ВЦИК и СНК.

При анализе материалов и решений Вседагестанских Советов, сессий ЦИК, Верховного Совета, их Президиумов, партийных конференций, постановлений Совнаркома ДАССР, Президиума ЦИКа ДАССР, Дагобкома ВКП (б), приказов и распоряжений наркоматов и ведомств, хозяйственных организаций о культурном строительстве мы старались выяснить обстоятельства и время их появления, проследить, как шла их разработка, обсуждение и опубликование. Оказать помощь в этом могли многочисленные документы, касающиеся разработки и прохождения постановлений, законодательных актов. Работа с ними позволяла раскрыть причины, которые повлекли соответствующие изменения в окончательном тексте источника. Все это позволяло всесторонне изучить содержание основного документа.

Анализ оказывался более глубоким, если документ удавалось исследовать не только по архивному экземпляру, но и по опубликованному тексту. Если это постановления, то в них, как правило, имелось констатирующая часть, излагались причины издания постановления, в ряде случаев указывались законодательные акты, во исполнение которых принималось данное постановление. Если постановление носило характер распоряжения, то констатирующая часть могла отсутствовать. После этого следуют статьи постановления, в которых приводятся распоряжения органов власти и управления, указываются ответственные исполнители и порядок проверки исполнения данного решения, а также порядок вступления в силу постановления. Используемые нами документы – это исторические источники в основном актового характера. Установление происхождения этих источников не составляло особого труда, т.е. место и время их появления можно было определить практически во всех случаях, за редким исключением. Если сделать это сразу не удавалось, то мы обращались к содержанию самого источника: хронологическим, метрологическим сведениям, сообщениям о событиях, лицах, организациях. Многие из привлеченных нами документов являлись подлинниками, т.е. первыми экземплярами, некоторые – заверенными копиями. Гораздо меньше встре-

чается незаверенных копий. При изучении того или иного документа по мере возможности мы пытались выяснить, какие этапы он прошел, прежде чем был утвержден, устанавливали последовательность работы над соответствующим законопроектом или текстом другого документа, влияние тех или иных причин на изменение отдельных его положений, содержащихся в материалах проекта.

Многие из использованных нами документов датированы. А для датировки недатированных источников мы использовали косвенные данные – упоминание лиц, учреждений, организаций, событий, время происхождения которых известно. Часто в документе имелись прямые указания на место возникновения источника. Если таковых не имелось, то выводы мы старались сделать из содержания самого источника. То, что касается авторства источника, то во многих случаях оно указано в самом документе (либо отдельная личность, либо коллектив).

Нами делались попытки выяснить обстоятельства и цели принятия того или иного решения, т.е. исторические условия появления документа. Мы попытались также отразить, насколько полно в этих материалах выражается как фактическая сторона, так и суть изучаемых событий, обратить внимание на полноту имеющихся в них сведений и степень их точности и достоверности, выявить истинный смысл их содержания.

Для 20-х годов прошлого века характерно изобилие делопроизводственной документации. При работе с этой группой источников надо учитывать, что в делопроизводственной документации выделяют организационную (положения, уставы, правила, обязательства, договоры, контракты, трудовые соглашения и т.д.), распорядительную (резолуции, приказы, инструкции, циркуляры, распоряжения, поручения и т.д.), организационно-распорядительную (стенограммы съездов, конференций, коллегий и т.д.), текущую переписку, плановую, учетную, контрольную, отчетную, статистическую. Для успешного анализа делопроизводственных документов необходимым условием является знание структуры того или иного учреждения.

При работе с документами мы испытывали определенные трудности. Во-первых, некоторые документы, особенно 20-х годов, плохо сохранились, трудночитаемы, носят отрывочный

характер, в частности рукописные. Во-вторых, некоторые документы упоминались в отдельных источниках, но обнаружить их в госархиве нам не удалось. В-третьих, многие из «них разбросаны» по разным фондам. Поэтому мы попытались рассмотреть в совокупности и взаимной связи все документы, имеющиеся в нашем распоряжении.

Особо хочется остановиться на характеристике периодической печати, которая является многообразным и сложным источником. Поэтому надо учитывать особенности каждой газеты и журнала, с которыми знакомится исследователь: чьим органом является то или иное периодическое издание, каков состав его редакции. Таким образом, можно определить профиль газеты. Надо также иметь в виду, что редакционный аппарат проводит трудоемкую работу над поступившими материалами, дает им определенную направленность, уточняет, сокращает их, что может привести к изменению формы и даже содержания первоначально поступившего материала.

Газеты зачастую бывали тенденциозными с точки зрения интерпретации фактов. Например, в изучаемый период газеты зачастую не печатали материалы, которые вскрывали имеющиеся недостатки в практике культурного строительства, или пытались максимально их смягчить, т.е. приукрасить действительность. Или наоборот, ставя задачу «искоренить имеющиеся недостатки», газеты отдавали предпочтение критическим материалам. Могли быть опубликованы материалы, не прошедшие достаточной проверки и не соответствующие действительности. Поэтому необходимо установить источники получения информации, провести проверку материалов газет, а для этого лучше всего обращаться к архивным документам.

Ввиду этого еще раз подчеркнем мысль о том, что воссоздание подлинной картины процесса культурного строительства в Дагестане в 20 – 30-е годы XX века потребует от историков продолжения углубленной работы над всем комплексом имеющихся источников.

Изучать отдельную эпоху, отдельный регион, страну сегодня возможно лишь в более широких рамках, в длительной исторической перспективе. Тогда становится очевидным, что возникновение или исчезновение источников имеет свою логи-

ку, а многие виды источников появляются или исчезают закономерно, выражая некоторые повторяющиеся, поддающиеся сравнению культурные ситуации.

С середины 80-х годов отечественная историческая наука вошла в качественно новое состояние. Этот период характеризуется небывалым общественным интересом к историческим знаниям, появлением большого количества научных и научно-популярных изданий, активизацией работы по поиску и публикации новых источников, пересмотром устоявшихся точек зрения на многие исторические события.

В то же время видимая доступность и простота исторической информации привлекает к ней журналистов, писателей, политических деятелей и других лиц, не имеющих специальных навыков исследовательской работы. К сожалению, отличительной чертой многих современных исторических сочинений стал непрофессионализм. Сегодня это вызывает обеспокоенность у многих историков-профессионалов, которые считают, что сама по себе находка любого документа еще не является научным открытием, а простое знание фактов не представляет ценности без умения отличить факты от догадок, гипотез, предположений.

Таким образом, источниковедческая подготовка историка становится одним из главных критериев в оценке его профессионализма и гарантией его научных выводов.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Научное издание

Каймаразова Л.Г.

**КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ДАГЕСТАНЕ
1918 – июнь 1941 гг.
(Источниковедческий анализ
документов ЦГА РД)**

Подписано в печать 19.05.08. Формат 60x84 1/16.
Печать ризографная. Усл. п. л. 8,6. Уч.-изд. л. 11,2. Тираж 300 экз.

Типография АЛЕФ, г. Махачкала, Дахадаева. 21
тел. 8-988-2960064